

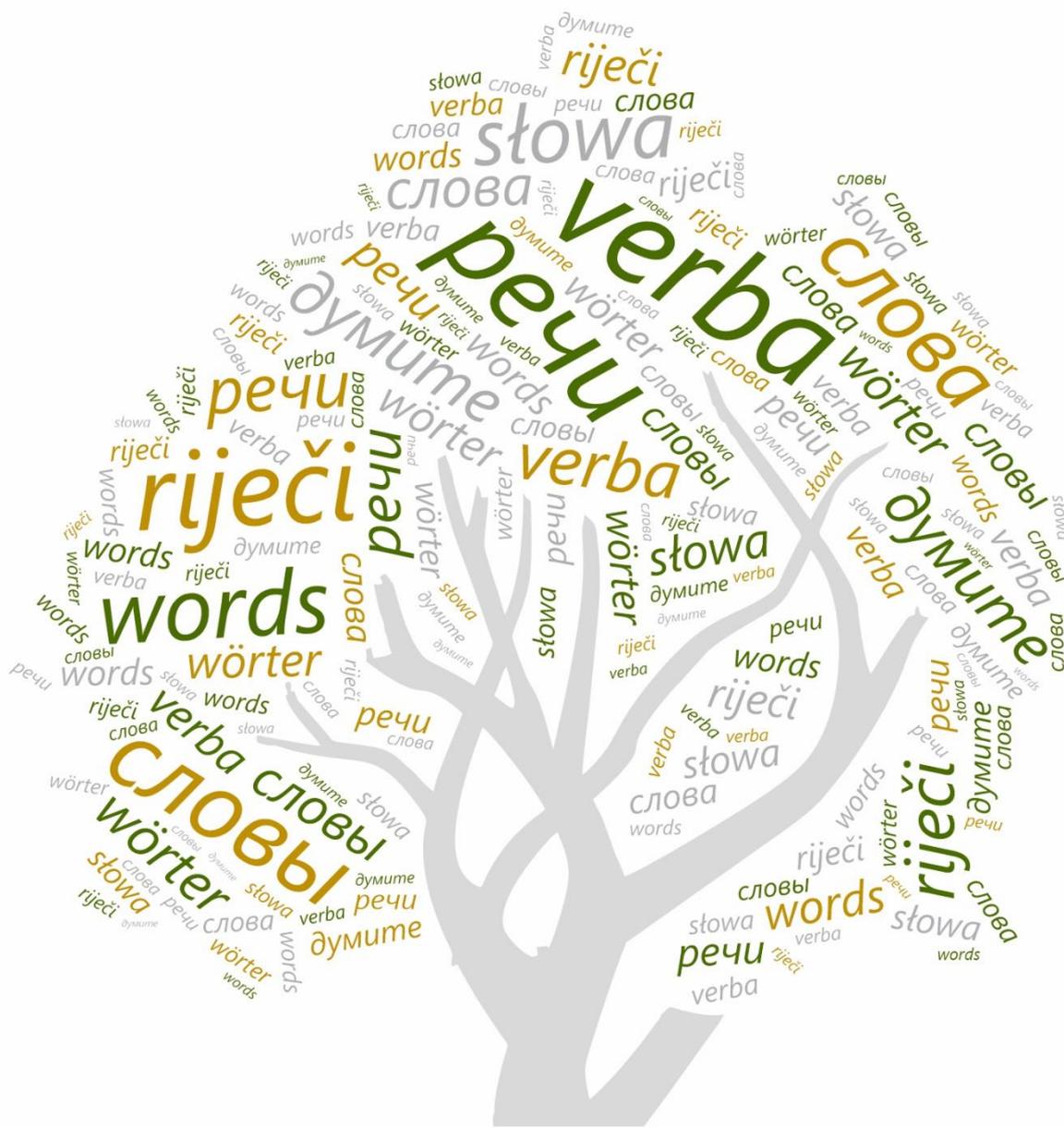

НОВГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО

Verba

Северо-Западный
лингвистический журнал

№ 1(11) 2024

ISSN 2713-0665 (Online)

Содержание

Content

От главного редактора.....4	From editor-in-Chief.....4
Новое слово в настоящем, прошлом и будущем / New word in present, past and future	
Слова одного месяца в зеркале оперативной неографии	One-month words mirrored by operational neography
<i>Н. В. Козловская, А. С. Павлова.....8</i>	<i>N. V. Kozlovskaya, A. S. Pavlova.....8</i>
Глаголы-англицизмы в русском языке XIX в.	English loan verbs in 19th century Russian language
<i>И. Б. Дягилева.....21</i>	<i>I. B. Diaghileva.....21</i>
Неографический цифровой ресурс neolex.iling.spb.ru: поисковые возможности и перспективы развития	Neographic digital resource neolex.iling.spb.ru: search opportunities and development prospects
<i>Ю. С. Ридецкая.....37</i>	<i>Yu. S. Ridetskaya.....37</i>
Молодые голоса / Young voices	
Новое слово как «побочный продукт» перевода медиатекста	New word as by-product of media text translation
<i>Н. А. Климова.....48</i>	<i>N. A. Klimkova.....48</i>
Научная жизнь: хроника, рецензии, обзоры / Scientific life: chronicle, reviews	
Международная научно-практическая конференция «НЕОЛОГИЯ-2023»	International scientific conference "NEOLEX-2023"
<i>Е. С. Громенко, А. С. Павлова, М. Н. Приёмшева.....57</i>	<i>E. S. Gromenko, A. S. Pavlova, M. N. Priemysheva.....57</i>
Выразить невыразимое: окказиональное слово как объект лексикографического описания	To express the inexpressible: nonce word as lexicographic description object
<i>А. В. Батулина.....67</i>	<i>A. V. Batulina.....67</i>

От главного редактора

V

Дорогие коллеги,
наши авторы и читатели!

Этот номер журнала, как первый номер за прошлый год, посвященный проблемам **неологии**, представляет собой продукт совместных усилий университетских лингвистов и сотрудников группы Словарей новых слов Отдела лексикографии современного русского языка Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург).

Как и в прошлом году, номер можно считать своеобразным продолжением традиционной декабрьской конференции ИЛИ РАН «Неология», и начинать его чтение лучше всего с рубрики **«НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ: ХРОНИКА, ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ»**, точнее с информации об этой конференции, которую любезно подготовили для нашего журнала руководитель Отдела Марина Николаевна Приёмывшева и ее коллеги Елизавета Сергеева Громенко и Алина Сергеевна Павлова. Этот текст дает представления о том, что происходило на конференции, и погружает в ее атмосферу внимательного обсуждения как проблем неологии и неографии, так и отдельных слов, вокруг интерпретации которых разгорались споры или, во всяком случае, предлагались разные интерпретации. Для участников конференции этот текст – как фотография на память, для тех, кого там не было, возможность ощутить нерв неологической работы, ее непростые моменты и, как теперь говорится, тренды.

В рубрике **«НОВОЕ СЛОВО В НАСТОЯЩЕМ, ПРОШЛОМ И БУДУЩЕМ»** публикуются статьи петербургских неологов. К первой из них в наибольшей степени приложимо определение «продолжение конференции»: Наталья Витальевна Козловская и ее аспирантка Алина Сергеевна Павлова в статье **«Слова одного месяца в зеркале оперативной неографии»** предлагают интерпретации слов, которые оказались в центре внимания уже после того, как прошла конференция – в декабре прошлого и январе текущего года. То есть нам предоставляется возможность познакомиться с самыми свежими характеристиками самых новых слов, что опровергает стереотипы о запаздывании лексикографии примерно на полвека. Это и есть самое актуальное настоящее.

К прошлому, а точнее позапрошлому веку обращает нас статья Ирины Борисовны Дягилевой **«Глаголы-англицизмы в русском языке XIX в.»**. Знакомя читателя с историями глаголов, которые нам хорошо известны, как *стартовать* или *флиртовать* или совсем не известны, как *макадаммизировать*, автор демонстрирует непростые пути миграции слов и связанных с ними понятий, реалий, языков.

К будущему, в котором все большее место в работе лингвиста, в частности, неолога будут занимать компьютерные технологии, обращает нас статья

«Неографический цифровой ресурс neolex.iling.spb.ru: поисковые возможности и перспективы развития» Юлии Сергеевны Ридецкой. Впрочем, это будущее, которое уже наступило: анализируемый ресурс не только реально действует, он открыт и в принципе любой пользователь интернета может получить сведения об обновлении русской лексики в режиме реального времени. Четверть века назад такая возможность если и обсуждалась лингвистами, то только как научная фантастика. Впрочем, следует заметить, что обсуждаемый цифровой ресурс не сам ведет наблюдения над новой лексикой, за ним стоит ежедневный труд лингвистов, наблюдающих за миллионами текстов, что не может не вызывать нашего восхищения.

Итак, первая рубрика представляет три разных «точки» неологической проблематики и дает возможность увидеть ее объемно и широко хронологически – от довольно далекого прошлого до цифрового будущего.

В нашей традиционной рубрике **«МОЛОДЫЕ ГОЛОСА»** публикуется статья аспирантки НовГУ Натальи Александровны Климковой, рассмотревшей один кейс из практики перевода медиатекстов, – **«Новое слово как «побочный продукт» перевода медиатекста»**. Статья интересна тем, что показывает, как появление нового слова оказывается вынужденным действием переводчика, который не может дожидаться, когда в язык войдет нужная номинация. Удачная, как кажется, находка автора статьи потребовала обсуждения целого ряда лингвистических проблем, которые возникают в такой ситуации.

Завершает номер обзор доцента НовГУ Анны Валерьевны Батулиной **«Выразить невыразимое: окказиональное слово как объект лексикографического описания»**. В нем анализируются три словаря, в которых представлены окказионализмы, с которыми неология имеет дело очень часто и интерпретация которых, как показывает автор обзора, не такая простая вещь. Конечно, три обсуждаемых словаря не исчерпывают лексикографии окказиональной лексики, но представляют ее проблематику весьма выразительно.

Итак, предлагаемый вашему вниманию номер журнала, подготовленный университетскими и академическими лингвистами, фиксирует ряд неологических сюжетов, которые характеризуют как процесс обновления русской лексики, так и проблемы его фиксации, осмысления, интерпретации, что позволяет надеяться на внимание читателей.

Сердечно благодарю всех авторов номера, надеясь на продолжение нашего сотрудничества. Огромное спасибо рецензентам – доктору филологических наук Татьяне Геннадьевне Никитиной из Псковского университета и новгородским коллегам – докторам филологических наук Владимиру Ивановичу Заике и Виктории Генриховне Дидковской.

До новых встреч на электронных страницах нашего журнала!

Т. В. Шмелева

Letter from the Editor-in-Chief

Dear colleagues, our authors and readers!

The current issue of the journal, like the first one for last year, dedicated to the problems of **neology**, is the product of joint efforts of university linguists and employees of the group of Dictionaries of New Words of the Department of Lexicography of the Modern Russian Language of the Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg).

As last year, the issue can be considered a kind of continuation of the traditional December conference of the Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences "NEOLEX", and it is best to start reading it from the **SCIENTIFIC LIFE: CHRONICLE, REVIEWS** part, more precisely with information about this conference, which has been kindly prepared for our journal by the Head of the Department, Marina Nikolaevna Priemysheva and her colleagues Elizaveta Sergeeva Gromenko and Alina Sergeevna Pavlova. This text provides a picture of what happened at the conference and immerses in its atmosphere of careful discussion of both the problems of neology and neography, and individual words, around the interpretation of which controversy flared up, or, in any case, different interpretations were proposed. For conference participants, this text is like a photograph for memory, for those who were not there, an opportunity to feel the nerve of neological work, its difficult moments and, as they say now, trends.

The **NEW WORD IN PRESENT, PAST AND FUTURE** part includes articles by St. Petersburg neologists. The definition of conference continuation is most applicable to the first of them: Natalya Vitalievna Kozlovskaya and her graduate student Alina Sergeevna Pavlova in the article *One-month words mirrored by operational neography* offer interpretations of words that came into the spotlight after the conference took place — in December of last year and January of this year. That is, we are given the opportunity to get acquainted with the latest characteristics of the newest words, which refutes stereotypes about the lag of lexicography by about half a century. This is the most relevant present time.

Irina Borisovna Diaghileva's article *English loan verbs in 19th century Russian language* turns us to the past, or rather the century before last. Introducing the reader to the stories of verbs that are well known to us, like *startovat'* (to start) or *flirtovat'* (to flirt), or not known at all, like *makadamizirovat'* (to macadamize), the author demonstrates the difficult paths of word migration and related concepts, culture-bound terms and languages.

The article *Neographic digital resource neolex.iling.spb.ru: search opportunities and development prospects* by Yulia Sergeevna Ridetskaya draws us to a future in which computer technologies will occupy an increasing place in the work of a linguist, in particular, a neologist. However, this is a future that has already arrived: the analyzed resource not only actually works, but it is also open, and, in principle, any Internet user can obtain information about updating Russian vocabulary in real time. A quarter of a century ago, if such a possibility had been discussed by linguists, it would have only been as science fiction. However, it should be noted that the digital resource under discussion does not itself conduct observations on new vocabulary; behind it is the daily work of linguists observing millions of texts, which cannot but arouse our admiration.

So, the first part presents three different points of neological problems and makes it possible to see it voluminously and broadly chronologically — from the fairly distant past to the digital future.

Our traditional part **YOUNG VOICES** presents an article by Yaroslav-the-wise Novgorod State University graduate student Natalya Aleksandrovna Klimkova, who has examined one case from the practice of translating media texts — ***New word as by-product of media text translation***. The article is interesting in that it shows how the appearance of a new word turns out to be a forced action of the translator, who cannot wait for the desired nomination to enter the language. The seemingly successful discovery of the author of the article required a discussion of a number of linguistic problems that arise in such a situation.

The issue is concluded with ***To express the inexpressible: nonce word as lexicographic description object*** review by Novgorod State University associate professor Anna Valerievna Batulina. It analyzes three dictionaries that present occasionalisms with which neology deals very often and the interpretation of which, as the author of the review shows, is not such a simple thing. Of course, the three dictionaries do not exhaust the lexicography of occasional vocabulary, but they present its problems very expressively.

So, the issue, offered to your attention, prepared by university and academic linguists, captures a number of neological storylines that characterize both the process of updating Russian vocabulary and the problems of its recording, comprehension, interpretation, which allows us to hope for the attention of readers.

I sincerely thank all the authors of the issue, hoping to continue our cooperation. Many thanks to the reviewers — Doctor of Philology Tatyana Gennadievna Nikitina from Pskov University and Novgorod colleagues — Doctors of Philology Vladimir Ivanovich Zaika and Victoria Genrikhovna Didkovskaya.

Until we meet again on the electronic pages of our journal!

T. V. Shmeleva

НОВОЕ СЛОВО В НАСТОЯЩЕМ, ПРОШЛОМ И БУДУЩЕМ / NEW WORD IN PRESENT, PAST AND FUTURE

Слова одного месяца в зеркале оперативной неографии

Н. В. Козловская, А. С. Павлова

One-month words mirrored by operational neography

N. V. Kozlovskaya, A. S. Pavlova

Наталья Витальевна Козловская – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник; Институт лингвистических исследований Российской академии наук, Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: mnegolosbyl@gmail.com

Алина Сергеевна Павлова – младший научный сотрудник; Институт лингвистических исследований Российской академии наук, Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: alina_pavlova@mail.ru

Статья поступила: 15.02.2024. Принята к печати: 15.03.2024.

В статье рассматриваются проблемы лексикографирования групп новой лексики, возникших в течение одного месяца в современном русском языке в связи с социально значимыми инфоповодами, в академической оперативной неографии. В ходе исследования продемонстрированы особенности образования, семантики и функционирования исследуемых единиц в медиадискурсе, выявлены характерные признаки «неологизмов одного месяца»: связь с социально значимым инфоповодом, деривационная активность, экспрессивная маркированность использование продуктивных словообразовательных способов (аффиксации, словосложения и контаминации). В статье отражены основные принципы фиксации и описания неологизмов разных типов в электронной неологической базе ИЛИ РАН. В заключении статьи на основании проведенного анализа делается вывод о существовании механизма «пересоздания» новых слов в связи с актуальными инфоповодами. Данный механизм обычно сопровождается изменением семантической структуры слов.

Ключевые слова: неология, неологизм, оперативная неография, неологическая база, контаминация, композит, аффиксация, коннотация

УДК 81`37

Natalia V. Kozlovskaya – Doctor of Sciences in Philology, leading research associate; The Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-7272-7979

Alina S. Pavlova – junior researcher; The Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

ORCID: 0009-0001-5452-5166

Received: 15/02/2024. Accepted for publication: 15/03/2024.

The article discusses the problems of lexicography of groups of new vocabulary that arose within one month in the modern Russian language in connection with socially significant news events, in academic operational neography. The study demonstrates the features of formation, semantics and functioning of the studied units in media discourse, identifies the characteristic features of one-month neologisms including their connection with a socially significant news feed, derivational activity, expressiveness, use of productive word-formation methods (affixation, compounding and contamination). The article reflects the basic principles of recording and describing neologisms of various types in the electronic neological database of the Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences. Based on the analysis, it is concluded that there is a mechanism for re-creating new words in connection with current news events. This mechanism is usually accompanied by a change in the semantic structure of words.

Keywords: neology, neologism, operational neography, neological base, contamination, compound, affixation, connotation

OECD: 6.02OT

V

Постановка проблемы. В статье ставится проблема своевременного и полного отражения новообразований различного типа в современной русской академической неографии. Данная проблема сопряжена с необходимостью решения ряда научно-практических задач: отбор новой лексики, проверка новизны, подбор иллюстративного материала, а также анализ структурно-семантических особенностей речевых неологизмов с целью составления толкований и словообразовательной справки. Кроме того, в статье ставится проблема отражения экстралингвистической информации в зоне энциклопедической справки.

История вопроса. В настоящее время происходит переход современной русской академической неографии [Кожевников, А. Ю., Ридецкая, Ю. С., 2019; Козловская 2020; Приемышева, 2021] на этап представления лингвистической информации о неологических единицах в цифровом формате.

Этот процесс протекает на фоне становления нового этапа отечественной лексикографии, в рамках которого происходит формирование общедоступных ресурсов, содержащих актуальные электронные версии словарей; создаются словарные базы данных, сопряженные с авторитетными академическими ресурсами. К проектам данного типа относится разработанный в ИЛИ РАН регулярно обновляемый информационно-поисковый ресурс «Новое в русской лексике. Словарные материалы» (neolex.iling.spb.ru), продолжающий и развивающий традиции академической неологии и неографии. Это открытая база данных, включающая объемный лексический материал и реализующая богатую функциональность в области поиска и структуризации лингвистической информации о новом слове.

Основная задача ресурса заключается в оперативной фиксации неологических единиц. Принципиально важным является динамический принцип построения электронной словарной статьи, структура которой позволяет составителям быстро вносить изменения и уточнения в лексикографическое описание. Таким образом, академический цифровой неографический ресурс имеет бесспорные функциональные и структурные преимущества перед полиграфическим вариантом словаря.

В основу принципов лексикографической разработки неологизма в neolex.iling.spb.ru положены методики создания выпусков серии «Новое в русской лексике» — «книжек-тетрадей, содержащих отсутствующие в лексикографических изданиях новые слова, новые значения слов и выражения, зарегистрированные по текстам массовых периодических изданий в определенный период времени» [Котелова, 2015, с. 201]. Однако между прежним и новым подходами есть и существенные различия: если традиционные ежегодники включали слова и словосочетания, не вошедшие в толковые словари к моменту фиксации слова, то цифровой неологический ресурс (как и сопряженные с ним обновленные ежегодники) включают т.н. слова текущего года — то есть те слова и сочетания, которые появились в речи в описываемом году. Источниками неологического материала являются СМИ,

социальные сети, форумы (включая зоны комментариев), художественная и нехудожественная литература новейшего времени.

Особенностью цифрового ресурса, которая «унаследована» им от словарей-ежегодников, является более широкий допуск включаемой лексики по сравнению с нормативным толковым словарем: такое расширение материала (слова однократного употребления, окказионализмы, некоторые термины и т.д.) подчинено задачам оперативной фиксации лексико-грамматической динамики, анализа «неогенных зон» и отражения изменений, происходящих в русской языковой картине мира под влиянием значимых общественно-политических событий.

Методология и методика исследования. Задачи статьи — анализ групп новой лексики, возникших в связи с социально значимыми инфоповодами и зафиксированных в академической оперативной неографии. Решение этих задач служит более общей цели: охарактеризовать слова, нетерминологически обозначаемые как «совсем новые» или «очень новые», отобранные для базы (и потенциально — для ежегодника) в течение одного-полутора месяцев, с точки зрения отображаемых этими неологизмами лексико-семантических, словообразовательных и социокультурных процессов. Поставленные задачи обусловили использование методов и методик исследования.

В целях обновления и актуализации неологической базы авторами статьи использованы методы корпусной лингвистики и аналитические инструменты медиабанка «Интегрум». Изучение функционирования новых слов осуществлено с помощью метода наблюдения, метода классификации, а также с применением лексико-семантического анализа.

Анализ материала. Работа современного неографа включает две составляющие: поиск слова и лексикографическое описание слова. Несмотря на включение в процесс «охоты» за неолексемой методов корпусной лингвистики и значительное усовершенствование этого процесса, поиск слова по-прежнему сопряжен со значительными затратами времени и труда.

Регулярный и целенаправленный поиск новых слов сотрудниками отдела лексикографии современного русского языка осуществляется для их «моментального» отражения в оперативной неографии. В понятие «современная академическая оперативная неография» входят словари-«ежегодники» и неологическая база ИЛИ РАН.

Эти «коллекции» новых слов пересекаются: материалы старых выпусков «Новое в русской лексике» включены в базу, а совсем новые слова попадают сначала в базу, а затем — в ежегодник текущего года.

В современном информационно-коммуникативном обществе большое значение имеют новости и связанные с ними объемы информации, распространяемой через интернет. Значимый инфоповод формирует вокруг себя т.н. неогенную зону: на базе активных слов социокультурного пространства образуются неологизмы, в том числе с использованием различных приемов языковой игры. Создание новых и широкое использование существующих экспрессивных словообразовательных

средств, а также изменение семантики происходит при сознательном словотворчестве.

Объектом пристального внимания массмедиа в декабре 2023 и в январе 2024 годов стали подорожание и сокращение ассортимента яиц в продуктовых магазинах. В течение короткого времени на базе корня *яйц-* сформировались или актуализировались неологизмы *яйцегейт* (первая фиксация слова относится к 2019 г.), *яйценомика*, *яйцефляция* (к этому списку можно добавить окказионализм *яйкоин*).

В зависимости от подхода к словообразовательной структуре слово *яйценомика* может быть образовано двумя способами. Во-первых, путем контаминации лексем *яйца* и *экономика* — активного нетрадиционного словообразовательного способа, который регулярно используется при производстве новых слов. Во-вторых, путем словосложения основы *яйц-* с суффиксоидом *-номика*. Использование в деривационных процессах компонента *-номика* связывают с тенденцией к интернационализации лексики. М. В. Радченко относит этот компонент к числу новых словообразовательных морфем, «возникших путем вычленения отдельных структурных элементов из соответствующих лексических заимствований» [Радченко, 2021, с. 652]. Е.В. Коряковцева определяет компонент *-номика* как терминоидный суффиксоид, выделенный журналистами из греческого по происхождению композита и используемый в дискурсе СМИ в качестве оригинального экспрессивного словообразовательного средства [Коряковцева, 2016, с. 117].

Отметим, что среди неологизмов с элементом *-номика* есть такие, которые обозначают новые отрасли экономики и других наук и не содержат экспрессивно-оценочной коннотации: *вакциномика* ‘сочетающая вакцинологию и геномику область науки, целью которой является разработка вакцин с использованием генетической информации для конкретного человека’, *гиганномика* (*гиганномика*, *гиг-экономика*) ‘экономическая модель, основанная на краткосрочных контрактах или фрилансе’; *криптономика* ‘об экономике, связанной с криптовалютой’. Такие неологизмы обычно являются заимствованиями.

Слово *яйценомика* является ярким и в то же время достаточно типичным проявлением лингвокреативности. Схожие образования с терминоидным суффиксоидом *-номика* стали заметным явлением русской речи в первой четверти XXI в.: в обновленной серии ежегодников и в неологической базе ИЛИ РАН зафиксированы неологизмы *трампономика* (‘экономическая политика Д. Трампа’, 2015), *карантиномика* (‘об экономике в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19’, 2020), *ковидномика* (2020).

Семантическая структура значения речевого неологизма *яйценомика* свидетельствует о трансформации номинативного механизма: в качестве мотивирующего слова используется не антропоним, а имя нарицательное. Ранее новообразования с компонентом *-номика* обозначали экономическую политику, проводимую лицом, номинация которого образует первую часть слова: *рейганномика*, *ельциномика*, *путиномика*, *трампономика*. Слово *яйценомика* обозначает конкретную социально-экономическую проблему, связанную с денотативным компонентом мотивирующего слова, и реализует (как многие слова этой модели)

коннотацию насмешки, связанную, возможно, с незначительностью, «обыденностью» предмета обсуждения: яйца как экономическая проблема. Шутливо-ироническая коннотация формируется за счет сочетания терминоидного элемента с обозначением бытовой реалии.

Неожиданной новизной отличается лексема *яйцефляция*. По данным медиабанка «Интегрум», неодериват *яйцефляция* впервые использован в российской прессе в 2023 г. для обозначения конкретной, частной, «точечной» проблемы современного американского общества: *Американские покупатели в ужасе от «яйцефляции»: яичница на завтрак становится роскошью.* (Комсомольская правда 23.01.2023).

В конце 2023 года слово начинает активно использоваться для характеристики внутрироссийской экономической проблематики. Употребление нового слова сопровождается различными дискурсивными практиками: постановка кавычек, комментариев, толкование. Кавычки используются с целью указания на новизну и необычность слова: *«Яйцефляция» и «неудобные вопросы». Что говорят о пресс-конференции Путина на федеральном ТВ?* (fontanka.ru 15.12.2023); *Наблюдатели пишут о «яйцефляции» и сравнивают яйца с биткоином, а самые предприимчивые планируют выпуск «яйкоинов»* (BFM.ru 13.12.2023); *Самое неприятное, что благодаря «яйцефляции» и общему росту цен праздничный стол обойдется почти на 10% дороже, чем в прошлом году* (Элитный трейдер (elitetrader.ru) 20.12.2023).

Интересна гибридная функция кавычек: пишущий маркирует новое слово, которое не существует в русском языке, чтобы привлечь к нему внимание адресата, а также чтобы передать информацию о новизне и необычности слова.

В целом ряде статей использована дискурсивная практика комментария, содержащего краткую этимологическую справку: *В сети завирусилось фото, где на упаковку яиц повесили сигналку и появился даже термин eggflation – яйцефляция* (Комсомольская правда 23.01.2023); *Таким термином (от слова «инфляция») острословы в сети назвали ситуацию с продуктом в России конца 2023 — начала 2024 годов. Тема яиц не исчезает из медиа-повестки. Номером один остается она и в наших повседневных бытовых разговорах* (tagilka.ru 27.01.2024).

Около 100 контекстов (в т.ч. 30 повторяющихся), извлеченных из медиабанка «Интегрум» и других открытых источников, свидетельствуют о том, что слово могло войти в речь путем калькирования английского неологизма-контаминанта *eggflation*, а могло быть «пересобрано» в процессе языковой игры с использованием форманта, связанного с отражением актуальных общественно-экономических реалий.

Выделившись на русской почве из состава заимствованных слов, компонент -*фляция* набирает продуктивность. О психологической готовности коллективного языкового сознания к выделению этого форманта свидетельствуют контексты: *Шринкфляция, стагфляция, бифляция и прочие «фляции»: разбираемся, что это означает* (dzen.ru 12.10.2020); *Фляции — инфляция, дефляция, шринкфляция, скримпляция и много других. Вы знали, что помимо инфляции существует ещё множество всяких -ФЛЯЦИЙ? Самая известная — это ИНФЛЯЦИЯ. Инфляция — это когда повышаются цены на товары и в связи с этим деньги обесцениваются* (dzen.ru

24.08.2023). В декабре 2023 г. в русскоязычном медиадискурсе зафиксирован окказионализм бананофляция: *Инфляция? Яйцефляция и бананофляция. Цены выросли на 50%* (rutube.com 03.12.2023).

Таким образом, новое слово *яйцефляция*, созданное при помощи набирающего продуктивность структурного компонента *-фляция*, обладает повышенной «социальной экспрессивностью» и выражает оценку шутливого неодобрения.

Использование негативно-оценочного суффиксоида *-гейт* также относится к проявлениям экспрессивной языковой игры. Тенденция образования новых слов с этой частью существует в русском языке с 1990-х и получила широкое освещение в исследованиях по словообразованию и неологии; И. В. Гуровой предпринята попытка терминологизации данного явления посредством понятий *гейт-лексема*, *гейт-образование* и *гейт-производные* [Гурова, 2017; 2019]. Первая часть таких слов обычно называет место, где происходит скандал, или лицо, из-за которого этот скандал возник, и т. п., напр.: *урангейт*, *сеулгейт*, *рейгангейт*, *моникагейт*.

Заметим, что значение данного элемента имеет тенденцию к некоторому расширению. В Словаре иноязычных слов *...гейт* – это ‘конечная составная часть сложных слов, обозначающих политические скандалы, вызванные к оррупцией в высших кругах государственной власти’ [Крысин, 2007, с. 183]. Примеры последних лет, зафиксированные в неологических ежегодниках и в базе neolex.iling.spb.ru, свидетельствуют о том, что вторая часть *-гейт*, вовлекаясь в механизмы языковой креативности, может обозначать любые резонансные события, в т.ч. не связанные с коррупцией и/или политикой: *гуглгейт* ‘об утечке данных с облачного сервиса Google.doc 3 июля 2018 г., в результате которой в выдаче поисковых систем оказались не защищенные паролем файлы’ (2018), *яйцегейт*, *котогейт* и *Твиксогейт*.

ЯЙЦЕГЕЙТ, а, м. О скандале в связи с резким подорожанием и сокращением ассортимента яиц в декабре 2023 г. «*Яйцегейт*», т.е. *отсутствие в магазинах куриных яиц или их наличие, но уже по ценам чёрной икры, а также заснеженные и заторенные в пробках города, неубранные дворы, ставшие для жителей подлинными ловушками, — это характерная черта регионов, в которых процветает русофобия* (t.me 30.12.2023); *Два крупных производителя куриных яиц в Пензе ... могли вступить в сговор. Блогеры уже назвали ситуацию с яйцами в Пензе «бочкаревским яйцегейтом» по причине аффилированности обеих яйцефабрик с семьей Василия Бочкарева* (Skoronovosti.ru 08.04.2019) — **Яйца + е + ... гейт** (от англ. -gate ‘...гейт, политический скандал’).

КОТОГЕЙТ*, а, м. О скандале в январе 2024 г. в связи со смертью кота Твикса, выброшенного проводницей из вагона на перрон во время стоянки поезда. *Котогейт в РЖД дает повод порассуждать, что в РЖД не так* (t.me 20.01.2024) — **Кот + о + ...гейт** (от англ. -gate ‘...гейт, политический скандал’).

В настоящее время данные словарные статьи находятся в разработке, в дальнейшем они будут снабжены подробной энциклопедической справкой.

Одним из интереснейших феноменов современной социолингвистической ситуации является т.н. пересоздание слов в связи с новым социально значимым поводом, тема и проблематика которого могут существенно различаться с

предыдущими. В частности, это относится к лексеме *котогейт*, первая фиксация которой отмечена в нулевых (не позднее 2007) в связи с гибелью котов на территории Троице-Сергиевой лавры: *Весь Рунет только и говорит, что про этих несчастных убиенных котов из Троице-Сергиевой лавры в соотнесении с идеями христианского милосердия. Даже термин уже придумали — «котохост». А также «котоцид» и «котогейт»* (livejournal.com 30.10.2007). Следующий инфоповод возник в январе 2024 г. в связи со смертью выброшенного из поезда кота Твикса.

В процессе повторного «конструирования» некоторых единиц выборки, которое обычно сопровождается расширением и варьированием контекста, часто можно наблюдать семантический переход от конкретного денотата к обобщенному. Так, мы видим, что лексемы *яйцегейт* и *яйцефляция* могут использоваться практически универсально, а не применительно только к одной ситуации или одной стране. То же касается и употребления слова *котогейт*: если в первоначальном контексте имелся в виду конкретный эпизод гибели котов, а при последующей активизации этой словообразовательной модели актуальной стала трагическая история конкретного кота Твикса, то дальнейшие употребления могут свидетельствовать о формировании более широкого денотата (то есть в роли жертвы будет выступать любой кот, который может стать заложником аналогичных обстоятельств) — не случайно после произошедшей трагедии в социальных сетях, в СМИ, а позже и на государственном уровне стали обсуждаться меры, которые не позволят допустить такой ситуации в дальнейшем, ср.: *Животное, оставшееся в транспорте без хозяина, проводники должны передать в специализированный приют. Эти и другие меры проработает новая рабочая группа в Госдуме. Данная тема обсуждалась на круглом столе комитета Госдумы по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды. Темой мероприятия стала резонансная история кота Твикса, выброшенного из поезда проводницей* (rg.ru 23.01.2024).

Если проанализированные выше новообразования в структурном отношении следует рассматривать в зависимости от подхода либо как контаминанты, либо как композиты с финальной частью-суффиксоидом, то в образовании производных от основы (**почти**) **голая вечеринка**, также ставшей крайне продуктивной в рассматриваемый нами период, преимущественно задействована аффиксация.

Так называемая «голая вечеринка» (полное наименование, употребляемое ее организаторами, — «почти голая вечеринка») — проведенное блогером А. Ивлеевой в декабре 2023 г. мероприятие, получившее скандальную известность после публикации ее участниками в интернете фотографий и видео с места событий и вызвавшее бурную негативную реакцию общественности и официальных лиц. В качестве инфоповода изначально частное и незначительное явление светской жизни стало широко обсуждаться в различных кругах и послужило источником неологического речетворчества, т.е. на (предположительно) короткое время стало одним из ключевых понятий текущего момента.

В словарной статье, опубликованной в неологической базе ИЛИ РАН, указано, что первая фиксация словосочетания *голая вечеринка* (являющегося семантической калькой англ. *naked party*) относится к 1998 году, а начиная с 2023 года отмечается

обусловленная приведенными нами выше экстралингвистическими причинами активизация его употребления (информация о которой указана в энциклопедической справке, а соответствующая цитата дана в иллюстративном материале) и словообразовательная продуктивность (показанная в зоне лексико-семантических связей):

Гóлая вечеринка. О тематическом развлекательном мероприятии, участники которого могут быть обнаженными, в открытой одежде, нижнем белье, нарядах, имитирующих голое тело и т.п. *После отъезда миссис Кеннеди участники голой вечеринки продолжили свой веселый пир* (Антенна 16.09.1998); *Hustler объявил охоту за кадрами с обнаженной дочерью Джорджа Буша. Они рассчитывают выкупить видеопленку, которая предположительно была отснята на одной из печально известных йельских «голых вечеринок», сообщает New York Post... Газета ссылается на источник, который утверждает, что Барбара не раз посещала традиционные для Йельского университета «голые вечеринки». Пленка, за которой охотится журнал, была предположительно сделана на «голой вечеринке» несколько месяцев назад* (Известия 06.05.2003); *Обнаженные звезды — скандал, затмивший под занавес года даже сам Новый год и Голубые огоньки, из которых, говорят, спешно вырезают артистов, явившихся в чем мама родила на голую вечеринку блогерши Ивлеевой* (Комсомольская правда 29.12.2023). // О мероприятии, где кто-л. был раздетым, без одежды. *Конкурс на раздевание <загл.>. Голая вечеринка первокурсников Кемеровского университета стоила должностей декану и двум его мамам* (5 Канал Санкт Петербург, 07.09.2016) — От англ. **naked party**. — **Активизация** в декабре 2023 г. в связи с широко упоминаемой в СМИ вечеринкой российских медийных персон, дресс-код которой предполагал использование одежды из прозрачных тканей (голых платьев) и других откровенных нарядов (названа организаторами *almost naked party* ‘почти голая вечеринка’). — См. кинки-вечеринка 2016, головечеринковый 2023, головечериночник 2023, головечеринщик 2023.

Толкование словосочетания позволяет сделать вывод о том, что «градус обнаженности» наряда, допустимого для участника «голой вечеринки», может быть различным (от имитации наготы до реального отсутствия одежды), однако, как мы уже указали выше, конкретная вечеринка А. Ивлеевой подразумевала «почти голый» дресс-код, т.е. ее формат не предполагал полного обнажения. Вместе с тем в результате действия закона языковой экономии в процессе деривации происходит усечение элемента *почти* (несмотря на то что в структуре лексического значения номинации он является семантически значимым) и в качестве мотивирующей основы в словообразовании участвует только усеченное словосочетание *голая вечеринка*, к которой присоединяются словообразовательные форманты, а в роли вспомогательного элемента выступает соединительная гласная -о-. Вследствие утраты семы неполноты акцент восприятия толкования словосочетания и его производных носителями языка смещается в сторону более негативного, что становится очевидным при анализе контекстов употребления слова и его экспрессивной маркированности.

На момент написания статьи (март 2024 года) неологами группы Словарей новых слов ИЛИ РАН зафиксированы (и в некоторых случаях оформлены и опубликованы в

виде словарных статей) следующие члены словообразовательного гнезда, представляющие собой, в отличие от производящей основы, абсолютные неологизмы, которые обладают негативной оценочностью, в частности:

а) при помощи продуктивных суффиксов *-ник* и *-щик* говорящими образуются существительные *головечеринник*, *головечериночник* и *головечеринщик* (следует отметить, что два последних деривата по состоянию на март 2024 года имеют уже по два словоупотребления, что, возможно, свидетельствует о начавшемся процессе утраты ими статуса окказионализмов): *Потеснил вас Шаман, «элиты»? Привыкли, что вы незаменимые? ... А парень прекрасно поёт! Бойтесь конкурента, головечеринники!* (ok.ru, комментарии, 23.01.2024); *Что теперь ждет участников вечеринки и ее организатора — блогера Настю Ивлеву? ... Сегодня телеграм-канал Vaza, ссылаясь на собственные источники, сообщил, что до президента страны Владимира Путина донесли информацию о скандале с «голой вечеринкой» в клубе «Мутабор». Как пишет телеграм-канал, негатив по поводу этой вечеринки в общественном пространстве разожгла реакция участников СВО. После того, как многие участники спецоперации высказали свое отношение к такому «веселью» в непростые времена для страны и эти видео получили множество перепостов, информация о происходящем дошла до президента... Свои версии о том, чем это чревато для «головечериночников», высказал сегодня ряд влиятельных телеграм-каналов. Vologda-(poisk.ru 28.12.2023); ...Если кратенько, то оказывается, что довольно большая часть нашего бомонда и шоубиза панически боится съездить в Донецк не из-за опасности под обстрел попасть, а потому что им потом ... ВИЗУ В ЕВРОПУ НЕ ДАДУТ! Особенно хорошо это видно на примере **головечериночников**. Записали миллион роликов с извинениями, лили слезы, воздевали руки к небу. Но в Москве. До Донецка из них доехали считанные единицы (bezformata.com 21.01.2024).*

ГОЛОВЕЧЕРИ́НЩИК, а, м. Неодобр. Об участнике голой вечеринки со звездами российского шоу-бизнеса и популярными блогерами, вызвавшей широкий общественный резонанс. *Меня больше оскорбила не эта вечеринка, а то, что тем, кто кричал «нет войне», снова открыли дорогу на главные СМИ. Вот это меня гораздо больше удручает, чем все эти головечеринщики* (vk.com, комментарии 31.12.2023); *И как товарищ Сталин освежал у элиты жажду свершений, когда у интеллигенции после работы топором и лопатой в лагере... конструкторская работа... казалась санаторием, так и сейчас идет сигнал головечеринщикам, что нужно выбирать правильную линию* (Континенталисть 23.01.2024) — От словосочетания *голая вечеринка*: **го́лая** + **о** + **вечери́нка** + **-щик**. — В декабре 2023 г. в Москве прошла вечеринка российских медийных персон, дресс-код которой предполагал использование одежды из прозрачных тканей (голых платьев) и других откровенных нарядов (названа организаторами *almost naked party* ‘почти голая вечеринка’);

б) прилагательные *головечеринковый* и *головечериночный*; применительно к этому неологизму следует заметить, что единственное его употребление зафиксировано не в прямом, а в переносном значении ‘такой, который типичен для

представителей шоу-бизнеса, организующих голые вечеринки или участвующих в них; характерный для культуры, мышления и т.п. участников голых вечеринок’:

ГОЛОВЕЧЕРИНКОВЫЙ, ая, ое. *Неодобр.* Относящийся к голой вечеринке с участием звезд российского шоу-бизнеса и популярных блогеров, вызвавшей широкий общественный резонанс. *Всякие там недоуехавшие-какбывернувшиеся, головечеринковые и радостные идиоты... Эти блогеры! Что ж за мерз... странные люди(шки) подвсплыли на информволне?* (dzen.ru 23.12.2023) — От словосочетания *голая вечеринка*: **го́лая** + **о** + **вечери́нка** + **-ов(ый)**. — В декабре 2023 г. в Москве прошла вечеринка российских медийных персон, дресс-код которой предполагал использование одежды из прозрачных тканей (голых платьев) и других откровенных нарядов (названа организаторами almost naked party ‘почти голая вечеринка’).

Это современный, головечериночный подход к искусству. Пипл хаваает что дают, но через сто лет нынешних селебрити будут вспоминать как безликую серую массу, душившую настоящих поэтов. (Yaplakal.com 28.12.2023);

в) от основы *голая вечеринка* носителями языка был произведен и разговорный глагол *головечеринить*, значение которого можно сформулировать не только как ‘проводить голые вечеринки или вечеринки подобного формата; участвовать в них’, но и более расширительно — ‘праздно проводить время, вести разгульный, аморальный образ жизни и т.п.’ Как и в случае с другими дериватами от данной основы, в приведенном ниже контексте отчетливо ощущается наличие негативной коннотации, которая обязательно будет отражена в зоне дефиниции в будущей словарной статье в неологическом ресурсе: *Кое-какие наблюдения относительно состава убегантов. В 2022-м бежали в основном те, кто а) был уверен, что всемогущий Запад разгромит Россию, что её экономика рухнет за считанные недели, а потому возможность кайфовать и головечеринить исчезнет; и б) те, кто боялись попасть под мобилизацию* (t.me 15.01.2024).

Еще одной мотивирующей основой для неологизмов конца 2023 – начала 2024 гг., имеющей опосредованную тематическую связь с проведением «голой вечеринки», выступило идиоматическое словосочетание **зайти не в ту дверь**, использованное певцом Филиппом Киркоровым для объяснения причины его присутствия на этом мероприятии (интересно, что в контексте цитаты совмещаются буквальное и фразеологически связанное значения словосочетания), ср.: *Филипп Киркоров записал видеообращение, в котором извинился за свое появление на «почти голой» вечеринке Насти Ивлеевой в «Мутаборе». Ролик появился на странице артиста в «ВК». «Заглянул на 5 минут на одно мероприятие, и мое имя, как всегда, громче всех гремит в одной небезызвестной всем истории. В жизни каждого человека бывают моменты, когда **зашел не в ту дверь**. Я получил приглашение, обещал прийти и пришел. Но я не знал о событии, которое будет происходить за этими дверьми, и ушел», — сказал певец* (daily.afisha.ru 26.12.2023).

Коллективное языковое сознание откликнулось на публикацию высказывания Киркорова не только возросшей частотностью употребления самого словосочетания **зайти не в ту дверь** и обыгрыванием его значений, но и созданием неолексем **невтудверец** (мы предполагаем, что значение существительного можно определить

как *'ирон. тот, кто попал в неловкое положение и не сумел достойно из него выйти'*) и *невтудверный*, а также шутивого имени собственного *Невтудверев*: *<Об изображении Киркорова, выложенном на сайте:> Зачем тут невтудверец?* (Шедеврум 15.01.2024); *Невтудверный Филипп говорит, что взял «Тайм-аут», но говорит это он на фоне премии «Золотой граммофон»* (t.me 26.02.2024); *Я <из участников телешоу> только Филиппа НеВТудверева знаю. За него и буду болеть* (vk.com, комментарии, 08.03.2024).

Помимо этого, неологическим ресурсом ИЛИ РАН зарегистрировано датируемое 2024 годом образование синонимических словосочетаний с отчетливой иронической коннотацией (отраженной составителями в зоне помет) *водолазка извинений* и *извинительный свитер*. Их формирование также было спровоцировано реакцией носителей языка на публичные выступления представителей шоу-бизнеса, в которых они просили прощения за участие в «голой вечеринке». Вместе с тем словарная дефиниция и иллюстративный материал в неологической базе дают основания говорить о том, что значение словосочетаний в настоящий момент понимается более широко и не связывается с одной конкретной ситуацией, т.е. представляет ношение «извинительного свитера» уже не как частный случай, а как формирующуюся тенденцию в поведении:

Водола́зка извинёний. Ирон. О скромном свитере, который медийная личность надевает для записи видео с публичными извинениями за какие-л. свои резонансные поступки. *Популярный блогер Сергей Косенко «отличился» тем, что снял видео, на котором бросает своего двухмесячного сына в сугроб. «Водолазка извинений»: Блогера Косенко после скандала с ребенком в сугробе сравнили с Ивлеевой* (Комсомольская правда 10.01.2024); *Водолазки извинений: Почему все наши звезды как под копирку извиняются в водолазках? Одна методичка? Разбираемся. Выбор звездами России водолазок для записи видеоизвинений после скандальной голой вечеринки может быть обусловлен несколькими факторами: 1. Подчеркивание серьезности и скромности: Водолазка является скромной и закрытой одеждой, что контрастирует с образом «голой вечеринки». Это может быть попыткой подчеркнуть серьезность намерений и отказ от предыдущего легкомысленного поведения* (dzen.ru 11.01.2024).

Извини́тельный сви́тер. Ирон. О скромном свитере, который медийная личность надевает для записи видео с публичными извинениями за какие-л. свои резонансные поступки. *Психолог объяснила, почему звезды записывают видео в «извинительных свитерах». На тренд «извинительных свитеров» сразу обратили внимание пользователи Сети* (Regions.ru 11.01.2024).

Выводы. Анализ словообразовательной структуры неологизмов рассмотренной группы позволяет сделать вывод о том, что при спонтанном окказиональном словопроизводстве в сфере разговорной речи (в том числе в блогах, социальных сетях, комментариях, чатах и т.п.) говорящий чаще склоняется к более привычному для него использованию продуктивных словообразовательных моделей в рамках аффиксального способа, а применительно к сверхсловным номинациям — к созданию словосочетаний наиболее распространенных типов (например, адъективных или

субстантивных), в то время как журналисты и авторы профессиональных текстов СМИ предпочитают «конструировать» новации при помощи словообразовательных способов и моделей, более характерных для формального стиля речи (таких как словосложение и контаминация).

На основании изучения представленной в статье новой лексики мы также можем заключить, что потенциал лексического значения большинства таких единиц имеет тенденцию к обогащению за счет изменения (обычно расширения) основного значения, обусловленного трансформацией денотата, который благодаря использованию описывающих его новых слов и словосочетаний в разнообразных контекстах из конкретно-ситуативного зачастую становится обобщенным и может характеризовать не только определенное явление, но и совокупность, группу таких явлений, а также типичное для коллективной языковой личности отношение к нему. Такие семантические преобразования могут увеличить шансы подобных неологизмов на дальнейшее закрепление в языковой системе.

Анализ речевых неологизмов (в т.ч. окказионализмов) позволяет выявить механизм т.н. пересоздания, или «пересборки» некоторых зафиксированных ранее неологизмов в связи с новым социально значимым инфоповодом — как правило, с изменением семантической структуры неолексемы.

Характерным свойством большинства зафиксированных в рассматриваемый период неологизмов является их экспрессивная маркированность, которая проявляется в коннотациях различного типа: оценка неодобрения, ирония, выражение насмешливого или шутливого и др. отношения к предмету речи.

Литература

Гурова И. В. (2017). Гейт-образования в заголовках медиатекстов. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 1(1), 88–91.

Гурова, И. В. (2019). Гейт-производные в аспекте экспрессивного словообразования *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 12(12), 145–149. DOI: 10.30853/filnauki.2019.12.29

Кожевников, А. Ю. (Ред.) (2019) *Новое в русской лексике. Словарные материалы – 2017*. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН.

Козловская, Н. В. (Ред.) (2020). *Новое в русской лексике. Словарные материалы – 2018*. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН.

Коряковцева, Е. И. (2016). *Очерки по языку современных славянских СМИ (семантическое-словообразование и лингвокультурные аспекты)*: монография. Седльце: Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach.

Котелова, Н. З. (2015). *Избранные труды*. Санкт-Петербург: Нестор-История.

Крысин, Л. П. (2007). *Толковый словарь иноязычных слов*: свыше 25 000 слов и словосочетаний. Москва: Эксмо.

Приемышева М. Н. (Ред.) (2021). *Новое в русской лексике. Словарные материалы – 2020*. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН.

Радченко М. В. (2021). Особенности современного медийного словотворчества в русском и хорватском языках. *Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное*: сборник научных статей, Нижний Новгород, 30 октября 2020 г. Нижний Новгород: Флинта, 649–660.

Рацибурская, Л. В. (2021). Словообразовательные неологизмы в электронных СМИ. *Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное*: сборник научных статей, Нижний Новгород, 30 октября 2020 г. Нижний Новгород: Флинта, 661–669.

References

Gurova, I. V. (2017). Derivatives with the suffix *-gate* in media headlines. *Philological sciences. Issues of theory and practice*. 1(67), 1, 88–91. (In Russian).

Gurova, I. V. (2019). Gate-derivatives in the aspect of expressive word-formation. *Philological sciences. Issues of theory and practice*. 12, 12, 145–149. (In Russian). DOI: 10.30853/filnauki.2019.12.29. (In Russian).

Koryakovtseva, E. I. (2016). *Essays on the language of modern Slavic media (semantic-word-formation and linguocultural aspects)*. Siedlce: Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach Publ.

Kotelova, N. Z. (2015). *Selected works*. Russian Academy of Sciences; Institute for Linguistic Studies. St. Petersburg: Nestor-History Publ. (In Russian).

Kozhevnikov, A. Yu. (Ed.) (2019) *New in Russian vocabulary. Dictionary materials – 2017*. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).

Kozlovskaya, N. V. (ed.) (2020). *New in Russian vocabulary. Dictionary materials – 2018*. St. Petersburg: Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).

Krysin, L. P. (2007). *Explanatory dictionary of foreign words: over 25,000 words and phrases*. Moscow: Eksmo Publ. (In Russian).

Priemysheva, M. N. (Ed.) (2021). *New in Russian vocabulary. Vocabulary materials – 2020*. St. Petersburg Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).

Radchenko, M. V. (2021). Features of modern media word creation in the Russian and Croatian languages. *Active processes in the modern Russian language: national and international*: collection of scientific articles, Nizhny Novgorod: Flinta Publ., 649–660. (In Russian).

Ratsiburskaya, L. V. (2021). Word-forming neologisms in electronic media. *Active processes in the modern Russian language: national and international*: collection of scientific articles, Nizhny Novgorod: Flinta Publ., 661–669. (In Russian).

Для цитирования статьи:

Козловская, Н. В., Павлова, А. С. (2024). Слова одного месяца в зеркале оперативной неографии. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 1(11), 8–20.

DOI: 10.34680/VERBA-2024-1(11)-8-20

For citation:

Kozlovskaya, N. V., Pavlova, A. S. (2024). One-month words mirrored by operational neography. *VERBA. North-West linguistic journal*, 1(11), 8–20. (In Russian). DOI: 10.34680/VERBA-2024-1(11)-8-20

Глаголы-англицизмы в русском языке XIX в.

И. Б. Дягилева

English loan verbs in 19th century Russian language

I. B. Diaghileva

Ирина Борисовна Дягилева – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник; Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: diaghileva@mail.ru

Статья поступила: 10.02.2024. Принята к печати: 15.03.2024.

Представленное исследование показывает перспективность использования диахронического подхода при изучении процесса заимствования, определения его характерных особенностей и основных тенденций в тот или иной период развития языка. Работа была проведена с целью выявления группы глаголов-англицизмов в русском языке XIX в., оценки их количественного и тематического состава, рассмотрения особенностей адаптации. На основании историко-лексикологических изысканий и выработанных критериев было выявлено девять глаголов, относящихся к сфере спорта, техники, общественно-политической области, что значительно меньше числа глаголов, заимствованных в это время из французского и немецкого языков. Сложность определения языка-источника, путей вхождения иноязычных глаголов, отделения заимствований от образований на русской почве делает необходимым использование корпусных лингвистических методов, тщательной работы с разножанровыми источниками, что показано в статье на примере глаголов *татуировать* и *стартовать*. Представленные в статье историко-лексикологические данные позволили уточнить время вхождения англицизмов и дать их первую лексикографическую фиксацию. В работе показана конкуренция суффиксов при оформлении заимствуемых глаголов, приводящая к широкой вариантности, при этом суффикс *-ирова-* оказался наиболее продуктивным при оформлении нормативных вариантов англицизмов. Также в статье показано, что образование префиксальных коррелятов становится характерной чертой «жизни» новых глаголов в русском языке, при этом часто сохраняется их двувидовость. Современные данные интернета отражают процесс расширения префиксов, задействованных в оформлении совершенного вида заимствованных глаголов, что показано на примере глагола *бойкотировать* и *флиртовать*. Характерной чертой заимствования является параллельное вхождение однокорневых слов (*скальп*, *скальпировать*; *интервью*, *интервьюировать* и др.), а также широкое развитие гнезд при попадании слова в фокус общественного внимания (*флирт*, *флиртировать*, *флиртовать*, *флиртация*, *флиртирование*, *флиртистка*).

Ключевые слова: историческая лексикология, заимствование, англицизмы, глагол, вариантность

УДК 81'373.613

Irina B. Diaghileva – candidate of Philological Sciences, Senior Researcher; Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

ORCID 0000-0002-0295-7709

Received: 10/02/2024. Accepted for publication: 15/03/2024.

The presented research shows the benefits of using diachronic approach in studying the process of borrowing, revealing its characteristic features and main tendencies in the certain period of language development. The work was carried out to identify a group of English loan verbs in the Russian language of the 19th century, to assess their quantitative and thematic composition, to consider the peculiarities of their adaptation. On the basis of historical and lexicological research and the developed criteria, nine verbs belonging to the sphere of sport, technology, social and political sphere were identified, which is much less than the number of verbs borrowed at this time from French and German. The difficulty of determining the source language, the ways of entry of foreign-language verbs, and the separation of borrowings from word formations in Russian makes it necessary to use corpus linguistic methods and careful work with multi-genre sources, which is illustrated by the example of the verbs *tatuirovat`* (to tattoo) and *startovvat`* (to start). The historical and lexicological data presented in the article made it possible to clarify the time of occurrence of English loan verbs and to define their first lexicographic fixation. The paper shows the competition of suffixes in the formation of borrowed verbs, leading to a wide variability, with the suffix *-irova-* proving to be the most productive in the formation of normative variants of English loan verbs. The article also shows that the formation of prefixal correlates becomes a characteristic feature of the borrowed verbs, with their two-kind nature being preserved. Modern Internet materials reflect the process of prefixes expansion in forming the perfectives from borrowed verbs, as shown in the example of the verbs *bojkotirovat`* (to boycott), *fliirtovvat`* (to flirt). A characteristic feature of borrowing is the parallel entry of single-rooted words (*skal`p* (a scalp), *skal`pirovat`* (to scalp), *interv`yu* (an interview), *interv`yuirovat`* (to interview) etc.), as well as the wide development of family of words when a borrowing comes into the focus of public attention (*fliirt*, *fliirtirovat`*, *fliirtovvat`*, *fliirtaciya*, *fliirtirovanie*, *fliirtistka*).

Keywords: historical lexicology, borrowing, English loan verb, variation

OECD: 6.020Y

V

Постановка проблемы. Исследования проблем заимствования традиционно занимают одно из ведущих мест в современном языкознании. То значительное влияние английского языка, которое он оказывает в настоящий момент на мировое языковое пространство, обуславливает важность разноаспектного изучения англицизмов. При

изучении процесса заимствования и заимствованной лексики возникает целый ряд объективных проблем. К одной из них следует отнести сложность выявления траектории заимствования, в том числе и английских глаголов в русском языке XIX в.

Это связано, во-первых, с доминирующим влиянием французского языка, особенно в первой половине века. Многие заимствования из английского языка попадали в русский язык через французский или, по крайней мере, испытывали на себе его воздействие. Во-вторых, из-за общности развития в XIX в. словарного состава европейских языков и появления большого числа интернационализмов сложно, а иногда и невозможно точно определить пути проникновения в русский язык того или иного слова.

История вопроса. Описанные в данной статье глаголы-англицизмы не рассматриваются в работах по истории русского языка XIX в., например, [Сорокин, 1965; Виноградов, 1994]. Исследование англицизмов А. И. Дьякова, проведенное на значительном материале с использованием современных компьютерных методов, основано на синхронном подходе и в большей степени сфокусировано на новейших англицизмах, вследствие чего в его словаре отсутствует ряд глаголов-англицизмов XIX в. (*крокировать, макадамизировать* и др.), а некоторые глаголы рассматриваются в качестве производных от заимствованных существительных (напр.: *бойкотировать, боксировать, флиртовать* и др.) [Дьяков, 2014].

Выделение в данной работе глаголов-англицизмов XIX в. в отдельный объект исследования позволяет более точно определить состав этой глагольной группы, уточнить датировку заимствований, дать первую лексикографическую фиксацию, показать семантические и грамматические особенности глаголов, что дополняет и уточняет предыдущие исследования [Авилова, 1967], [Аристова, 1978], [Ковалевская, 2012] [Бессонова, 2014].

Методология и методика исследования. Исследование основано на историко-лексикологическом подходе к рассматриваемому объекту, используется дифференциальный метод, при котором в фокус внимания попадают прежде всего динамические элементы лексико-семантической системы, все новое, что вошло в русский язык XIX в.

Также используется корпусный метод, базирующийся на функционировании электронной базы текстов XIX в. как самостоятельного корпуса при использовании корпус-менеджера «Архивариус 3000», что позволяет учесть в исследовании максимальное число источников.

Чтобы разграничить собственно заимствования и образования неологизмов на русской почве, приняты следующие критерии.

Семантический принцип. Совпадение семантики слова в языке-источнике и при его заимствовании в русском языке [Аристова, 1978, с. 40].

Историко-семантический принцип. При исторической соотнесенности слова с предметом (или понятием), впервые возникшим в стране языка-источника [Там же].

При одновременной фиксации в текстах нескольких иноязычных слов с одним корнем они рассматриваются как самостоятельные заимствования, например, существительные *флирт*, *флиртация* и глагол *флиртовать* [Дягилева, 2016, с. 127]. И, наоборот, при наличии временного разрыва во вхождении между такими единицами, более поздние считаются образованиями на русской почве. Например, существительное *старт* было заимствовано из английского языка в самом начале 80-х гг. XIX в. как спортивный термин, появились глагольные сочетания: *выйти (выезжать) на старт, принять старт, потерять старт, затягивать старт: После ряда фаль-стартов, наконец, старт, при котором две лошади. остались на мѣстѣ, был признан правильным* [Жур. коннозав., 1880, 7, с. 12]; *Момент отправления лошадей называется стартом.* [Новь, 1885, 1, с. 100]. Первая фиксация глагола *стартовать* относится к 1897 г., а регулярное употребление относится уже к началу 900-х гг. Вследствие появления глагола уже после укоренения существительного *старт* в русском языке, глагол *стартовать* можно считать русским дериватом: *Гонщиков вѣдь много. Тѣ, что послабѣе, больше лидируют, чѣм стартуют сами* [Нива, 1897, 3, с. 519]; *Бѣг для конькобѣжцев 2 разряда. Дистанція 1500 метров. Стартовало 12 спортсменов в двух заѣздах* [Спорт, 1901, 1, с. 18]; *Стартовало три трицикла, квадрицикл и легкая коляска* [Там же, 10, с. 12].

Анализ материала.

Татуировать. В английском языке в 1769 году из полинезийских языков появился глагол *tattoo*, впервые отмеченный в дневниках Джеймса Кука [OED]; он вошел и в другие европейские языки: *tätowieren* (нем.), *tatuare* (ит.), *tatuар* (исп., порт.). Французским языком глагол *tatouer* заимствован из английского в 1778 г. в связи с изданием перевода книги Дж. Кука [Lex], именно этот язык и считается источником глагола *татуировать* в русском языке, что было отмечено в словарях иностранных слов XIX в.

В русском языке слово *татуировать* впервые встречается в «Полном французско-русском словаре» И. Татищева [Татищев, 1816, с. 1027], однако в последующем издании словаря новым редактором оно было исключено из русской части толкования: «*Tatouer – расписывать лицо разными фигурами и красками*» [Татищев, 1824, с. 824]. Данный факт демонстрирует, что в это время глагол *татуировать* воспринимался еще как иноязычный, чуждый русскому языку.

В путешествии Ю. Ф. Лисянского, опубликованном в 1812 г., при описании татуировок жителей Маркизских островов используются существительные *изпещрєніє*, *разпещрєніє* со ссылкой на слово *тату*, употребляемое иноземцами, и глагол *испещрить*, имевший в XVIII в. значение «покрыть поверхность чего-л. пятнами, крапинами, полосами и т. п.; сделать пестрым» [СРЯ XVIII]. Ср. *Узорочное разпещрєніє здѣсь в таком употребленіи, что рѣдко видѣть можно челоуѣка, котораго бы тѣло и голова не были изпещрєны фигурами, а у многих, как то: у Короля и его родственников нѣтъ на тѣлѣ ни одного мѣста, которое было бы оставлено в*

*природном его видѣ. (...) Вышеупомянутое изпещреніе здѣсь называется Тату, оно дѣлается наколкою на кожѣ и никогда с оной не сходит [Лисянский, 1812, с. 140]. В издании 1947 г. редакторы заменили выражение *узорочное разпещреніе* на слово *татуировка* [Лисянский, 1947, с. 102]. В приведенном источнике XIX в., таким образом, существительное *тату* непосредственно восходит к языку полинезийцев.*

В 1825 г. встречается употребление глагола *татуировать* в форме краткого страдательного причастия в описании путешествия Н. Резанова. Ср. *Они <островитяне> худощавы, покрыты струпьями, у многих передних зубов недоставало и татуированы изображеніем на тѣлѣ животных* [Отеч. зап., 1825, 24, с. 250]. С конца 20-х-30-х гг. данный глагол достаточно регулярно употребляется в переводных статьях на страницах газет и в художественных произведениях, переведенных с английского и французского языков. При этом новизна и экзотизм глагола подчеркивается использованием присловных пояснений и сносок с толкованием. Ср. *Он <мальчик> дал знаками выразумѣть диким, что он оставлен отцем и матерью, и хочет жить с ними, на что они согласились с условіем, чтоб он позволил себя татуировать, т.е. расписать все тѣло по их обычаю соком из разных трав* [Сев. пчела, 1825, 75, с. 4; пер. с фр.]; *«Потом сняли с нас платье и повели в кружок туземцев, сидѣвших на землѣ. Нас положили на спину и каждого татуировали (...) Татуировать – вырѣзывать на лицѣ и других частях тѣла разные рисунки. Этот обычай существует у многих дикарей* [Приключения, 1854, с. 250].

Представленные источники показывают множественность факторов, которые могли повлиять на вхождение глагола *татуировать* в русский язык, что отражает сложность сбора и трактовки исторических данных при изучении заимствований XIX века.

Скальпировать. Глагол *to scalp* в значении «снимать кожу с волосами с головы убитого человека» является омонимом глагола *скальпировать* в значении «резать, вскрывать скальпелем» [САР, 1847], его возникновение в английском языке датируют 1670 г. [OED]. Вхождение глагола связано с описанием обычаев североамериканских индейцев скальпировать своих врагов.

Первое употребление зафиксировано в журнале «Цветник» в 1809 г. при пояснении слова *скальп*, вследствие чего можно говорить об одновременном появлении в русском языке и последующем усвоении глагола и существительного. Ср. *Кацин. Жарка была битва с непріятелем – ужасно поражение сопостатов! – с трепетом побѣжали они от наших томагавков: мы преслѣдовали их и мѣткія наши копья и стрѣлы погубили множество Иррокойцев. Сто двадцать легло на мѣстѣ – вот их скальпы (...)! Так называют Дикіе Новаго Свѣта кожу с волосами, содранную с головы непріятеля. Искусство их при сей операціи удивительно, ибо они не употребляют при сем случаѣ никакого другаго орудія, кромѣ простаго ножика. Побѣдители скальпируют всѣх убитых непріятелей: – это их трофеи* [Беницкий, 1809, с. 24].

В монографии Н.С. Авиловой глагол *скальпировать* отнесен к заимствованиям из немецкого языка, также отмечается наличие французского соответствия: нем. *skalpiere*, фр. *scalper* [Авилова, 1967, с. 96]. В ряде случаев глагол, действительно, встречается в переводах с немецкого языка, однако число таких текстов невелико.

Значительно больше употреблений, восходящих непосредственно к английским источникам. В словаре это можно показать через этимологическую справку: англ. *scalp* и через нем. *skalpiere*: *Подкрадываясь с величайшею осторожностью к часовому, <индѣйцы> устремлялись на него с невѣроятною быстротою, чтоб не дать ему времени выстрѣлить, и таким образом умерщвляли его, срывали с него череп, или скальпировали* [Благонам., 1821, ч.17, с. 161, пер. с нем.].

Необходимость выражения значений совершенного вида, как и у многих других заимствованных глаголов, реализуется через появление префиксальной пары – *оскальпировать*: *Отважный ъздок, натиравший себя, тѣм временем, ноги водкой, отвѣчал, что женится на этой красивой дѣвушкѣ не Ламберт, а он сам, лишь-только индѣйцы **оскальпируют** Ламберта, который насчет этого уж совсѣм согласился с ним, Адамом* [Дело, 1870, №11, с. 26].

Боксировать. От англ. *to box*, возможно, под влиянием фр. *boxer*. Заимствование относится к концу 20-х гг., долгое время употребляется для описания реалий английской жизни. Как и в языке-источнике, глагол *боксировать* может выступать в русском языке как переходный и непереходный, в зависимости от реализуемой в определенном контексте семантики. Так, переходность реализуется при значении «бить, наносить удары», непереходность – при значении «заниматься боксом, драться по правилам бокса» (без дополнения или с сущ. в тв. п.): *Они <Тибетцы> вѣжливы в обхожденіи, честны в своих сношеніях с другими, гостепріимны с иностранцами, не **боксируют** тѣх, с коими случится им поспорить, как в Англии, и не царапают проѣзжих кинжалами, как в Италиі: слѣдственно они образованы по-своему, по-Тибетски* [Сев. пчела, 1828, №78, с. 3]; *Одна из главных забав Байрона состояла в том, что он **боксировал** и фехтовал с Трелавнеем. **Боксировал** он превосходно, но слабость его здоровья не позволяла ему **боксировать** долго* [Библ.для чт., 1834, 3, с. 13].

Для выражения значений совершенного вида был образован префиксальный глагол *побоксировать*, не вошедший в XIX в. в широкий узус: *У него <английского народа> большіе долги, как у всѣх порядочных людей, но это не мѣшает ему по временам чваниться и бросать за окно свои гинеи, и платить другим народам, чтобы они занялись дракой, **побоксировали** для его личной потѣхи* [Михайлов, 1859, с. 7].

В XIX в. встречаются два словообразовательных варианта глагола *боксовать*: **боксовать** (у А. С. Пушкина в материалах незаконченной статьи) и **боксовать** (в словаре Даля): «Боксовать англ. слово, перенятое в наших гаванях, говоря о драке и задоре заморских матросов; кулачки, кулачный бой» [Даль, 1863-1866, с. 97]. Если вариант с суффиксом *-ова-* отражает один из частотных путей ассимиляции заимствованных глаголов, то вариант с суффиксом *-а-*, по все видимости, зафиксирован В.И. Далем как разговорный узус определенной узкой социальной группы и представляет особый интерес с точки зрения изучения процессов заимствования, так как данный суффикс начинает более широко употребляться для оформления глаголов иноязычного происхождения только в современном языке: *Посмотрите на английского лорда: он готов отвечать на учтивый вызов *gentleman* и стреляться на кухенрейтерских пистолетах или снять с себя фрак и **боксовать** на перекрестке с извозчиком. Это*

настоящая храбрость. Но мы и в литературе и в общественном быту слишком чопорны, слишком дамopodobны [Пушкин, 1978, с. 70].

Однокоренное заимствование *боксер* и словообразовательное гнездо с корнем *-бокс-* рассмотрено подробно в [Дягилева, 2020].

Макадамизировать. От англ. to macadamize (macadamize, macadamize) в значении «покрывать дорогу гравием и щебнем по системе инженера Джона Мак-Адама». Появление неологизма в русском языке (как и в других европейских языках) было обусловлено внедрением изобретения шотландского инженера Мак-Адама, предложившего при строительстве дорог покрывать их основание плотным слоем щебня и гравия определенных размеров (внизу более крупные, потом слой камней поменьше, наверху мелкий гравий), что также улучшало дренаж дорог. В 1823 г. английский парламент утвердил строительство дорог по этому принципу, после чего способ строительства дорог по принципам Мак-Адама был использован и во многих других странах: *Кто желает жить в глубокой тишинѣ и в большом уединеніи, тот может нанять себѣ жилище еще дальше на запад, гдѣ живут аристократы. Там улицы макадамизированы, шумность и дѣятельность промышленников исчезает* [Паулович, 1846, с. 22]; *В узком переулкѣ экипаж всегда так ужасно гремит – право, Лебрехту слѣдовало бы макадамизировать переулок* [Вестн. Евр., 1878, кн.2, с. 737].

В источниках сам глагол *макадамизировать* используется довольно редко, чаще встречаются словосочетания с адъективированным причастием *макадамизированный* (*макадамизированная дорога, макадамизированная улица, макадамизированный двор*).

Окказиональная форма глагола – **амакадамить** – является творческим переосмыслением кн. П. А. Вяземского, фиксируется в его стихотворении «Полтава»: *Город смотрит грязным морем, как придет пора дождей. Здѣсь стоит по цѣлым суткам И по мѣсяцам вода, И по улицам лишь уткам Безпрепятственна ѣзда. Так! Но труд переупрямит Это зло. Колдун и вождь, Он и топь амакадамит И проучит наглый дождь* [Вяземский, 1849, с. 340].

Флиртовать, флиртовать. От англ. to flirt в значении «вести любовные игры, не имея серьезных намерений, кокетничать». Впервые встречается в газете «Санкт-Петербургские ведомости» при описании реалий американской жизни. В источнике фиксируется сразу три параллельных заимствования: *флирт, флиртация, флиртовать* [Дягилева, 2016, с. 127]. Оформление при вхождении в русский язык суффиксами *-ова-* и *-ирова-* привело к параллельному функционированию до самого конца XIX в. вариантных транслитерированных форм глагола: *флиртовать* и *флиртовать*. Реже употреблялся транскрибированный вариант *флертирывать*: *И Люси выходит замуж, и от рѣзвой Люси, которая флиртовала, вѣтреничала, кокетничала, не остается ровно ничего; Люси дѣлается преданною супругою, нѣжною матерью* [СПб. вед., 1847, 247, с. 2]; *Она <моя знакомая> тоже собиралась кажется флиртовать, хотя я и объяснял ей, что мы не сѣверная Америка* [Время, 1862, 11, с. 40]; *Англійскіе джентльмены послѣ обѣда являются сюда во фраках и бѣлых галстуках, „флиртовать“* [Скальковский, 1889, с. 164]; *Через нѣсколько минут Ирэн возвращается в зал и с прежним entrain продолжает флертирывать с Крамским* [Арт., 1894, 34, с. 109].

Гнездо слов с корнем *флирт*- постоянно пополнялось на протяжении века: *флиртация, флиртирование, флиртистка (флертистка)*, в том числе и префиксальными глаголами для передачи значения совершенного вида: *пофлиртовать, пофлиртировать, пофлертировать*: *На этот раз он <Поль Астье> не рассчитывал, однако же, производить рѣшительную атаку, предполагая только подвинуться нѣсколько ближе, пофлиртовать час-другой настолько, чтобы покрѣпче захватить ее в свои руки, не унижая женщины, прописать покойнику чистую отставку, потом жениться и заполучить тридцать миллионов* [Рус. мысль, 1888, 6, с. 190]; – *Прости, дорогая, во мнѣ неволью заговорила художественная жилка перед рѣдкою моделью, обняла ее Ксенія, но женщина и модель – двѣ вещи разныя, а твой муж слишком порядочный человек, чтобы забыть свои семейныя обязанности для красивой куклы. Оставь его пофлиртировать около этой дуры, которая, я увѣрена, все же достаточно порядочная женщина, чтобы дѣло могло зайти далѣе* [Рус. вестн., 1893, 11, с. 155]; – *Глафира Спиридоновна не такая особа, – остановил Таманцев, – чтобы можно было с ней пофлертировать... и только* [Там же, 3, с. 500].

В источниках фиксируется употребление двух окказиональных словообразовательных вариантов глаголов, оформленных суффиксами *-нича-* (у П. А. Вяземского) и *-и-* (в очерке Л. И. Веселитской «Мимочка на водах»), что, возможно, отражает разговорные варианты, не получившие широкого распространения: *Нелединская с своим обожателем немножко кокетничала, флертечничала, или, как мой отец говаривал, пересемѣнивала, дѣло все на лад не шло, но наконец пошло: они обвѣнчались и многіе годы провели в согласіи и любви* [Вяземский, 1877, с. 310]; – *Ну, а кстати о романах, – говорит тетя Софи: – правда, что на Кавказе, на водах, так флёртят?* [Вестн. Евр., 1891, 1, с. 59].

Дренировать. От англ. *to drain* в значении «осушать почву, отводить подземные воды посредством труб». Появление нового технического термина было связано с усовершенствованием изготовления гончарных дренажных труб в Англии в 40-х гг. XIX в., что способствовало удешевлению, а вследствие этого и более широкому развитию дренажных систем в Европе, в том числе и в России.

В русском языке глагол *дренировать* начинает употребляться в начале 50-х гг. XIX в., при этом можно говорить о заимствовании сразу «пучка производных» (по выражению Ю.С. Сорокина) – *дренаж, дрен/дрена*, а также высокой словообразовательной активности всего нового гнезда – *дренирование, дренировка, продренировать*: *Для исчисления издержек нужно знать положеніе и свойство почвы, которую хотят дренировать, способ, как будут производимы работы, матеріялы, имѣющіеся на лице, и цѣны тѣм, которые необходимо приобрѣсть* [ЖМГИ, 1852, 43, с. 188]; *Чтобы продренировать участок величиною в 1 десятину, потребовалось бы 563 погонных сажень канав глубиною 3,45 фута и до 4024 погонных сажень канав глубиною 2,95 фута* [Газ. лесов., 1859, 1, с. 4]. В источниках встречается единичное употребление варианта *дреновать*: *Сомнительно также, дреновали ли такіе богачи, як графы Потоцкіи и гр. Рей в Процлавѣ свою землю средствами края* [Свистун, 1896, с. 607].

Крокировать, крокетировать. От англ. to croquet в значении «в игре в крокет ударять (ударить) своим шаром по шару другого игрока, используя деревянный молоток на длинной ручке». Вариантность форм обусловлена использованием двух способов заимствования: транслитерации (*крокетировать*) и транскрипции (*крокировать*), при этом глагол *крокировать* омонимичен заимствованному ранее из французского языка (< croquer) в значении «наскоро набрасывать на бумагу очерки предметов». [Чудинов, 1894, с. 435]. Оба словообразовательных варианта функционируют в русском языке как биаспективы: *Если во время крокета шар выскользнет из-под ноги и попадет в дугу, то этот удар не считается. Если же крокетированный шар попадет в очередную дугу, то идет в счет* [Дет. чт., 1869, VII и VIII, с. 105]; *Послѣ удачнаго рокированія играющій обязан крокировать* [Висковатов, 1875, с. 533]; *Каждый играющий может крокетировать неопределенное число шаров, однако он не может крокетировать один и тот-же шар два раза раньше, пока не проведет свой шар в ближайшія ворота* [Нов. рус. баз., 1885, №24, с. 244].

Бойкотировать. От англ. to boycott в значении «поставить отдельного человека, целый класс, фирму, предприятие или учреждение в положение отчужденного, прекратив с ним всякие сношения, не покупая продуктов данного предприятия, не занимая должностей (или определенной должности) в данном учреждении и т.п.» [Яновский, 1905, с. 154]. Появление слова в английском языке связано с именем Чарльза Бойкота, отказавшегося снизить арендную плату для фермеров-арендаторов в поместье, где был управляющим, в связи с чем, по приказу Ирландской земельной лиги, в 1880 г. с ним были прекращено любое общение, что заставило его покинуть поместье и вернуться в Англию. Этот метод политической борьбы стал очень популярен, что привело к быстрому вхождению неологизма во многие языки.

Зафиксированы два орфографических варианта: *бойкоттировать* (по написанию в языке-источнике) и *бойкотировать*: *Всѣ они <эпизоды ирландской аграрной войны> извѣстны читающей публикѣ, а некоторые, как напримѣр исторія с пресловутым Бойкоттом, подало повод к созданію неологизма и глагол бойкоттировать займет видное мѣсто со временем в англійском лексиконѣ* [Дело, 1881, 3, с. 192]; *Бойкоттировать – значит лишитъ содѣйствія, услуг, рабочих рук, словом – отлучитъ от всякаго общежитія каждаго, кто чѣм либо провинился против распоряженій лиги* [Наблюд., 1882, 1, с. 326].

Актуальность заимствования привела к росту употребительности и расширению сочетаемости нового глагола: *бойкоттировать промышленников, фабрикантов, участников съезда, преподавателя* и др. Рост сочетаний с неодушевленными существительными приводил к расширению семантических границ глагола: б. суда (не разгружать), б. парламент (не участвовать в выборах), б. суд (не являться на заседания суда), б. товары (не покупать), б. юбилей (не являться на него) и др.: *В Бантингласть бойкоттировали труп, для котораго пришлось из другой мѣстности добыть повозку (умершій дѣйствовал наперекор интересам лиги)* [Вольн. дело, 1881, 18, с. 8]; *Редактор “Figaro” имѣл бесѣду с имперским канцлером, князем Гогенлое. Канцлер опроверг слухи, что нѣмцы намѣрены будто бы, бойкоттировать выставку вслѣдствіе руннскаго приговора: они, напротив, больше, чѣм когда-либо намѣрены участвовать в выставкѣ, чтобы показать развитіе своей промышленности* [Сиб.

жизнь, 1899, 207, с. 1]; *Войну продолжал Автомобиль-клуб, рѣшив бойкотировать города, которые относятся несправедливо к автомобилистам. По приглашенію клуба автомобилисты обязались избѣгать бойкотированные города. Нѣтъ сомненія, что торговцы и рестораторы, которые имѣют не малый доход от спортсменов, постараются измѣнить положеніе* [Спорт, 1901, 1, с. 6].

В источниках фиксируется единичное употребление глагола с суффиксом -ова, а также переносные употребления: *Почему бы нам не попробовать такого способа борьбы, как ирландский бойкотт? Или некого нам бойкотовать?* [Нар. дело, 1902, 2, с. 111]; *Иногда же случается, что живыя клѣтки бойкотируют извѣстную составную часть пищи, и хотя не мало страдают, вслѣдствіе его отсутствія, тѣм не менѣе упорно не допускают его в себя* [Врач-гомеопат, 1896, с. 16].

Интервьюировать. От англ. to interview в значении «беседовать с кем-л. с целью опубликования полученных сведений в газете или журнале». Вследствие не характерного для русского языка фонетического облика глагола, параллельно стал употребляться фонетический вариант **интервьюировать**. Глагол вошел в русский язык в начале 90-х гг. параллельно с сущ. *интервью* и *интервьюер*. В конце XIX в. выражения *дать интервью*, *взять интервью* еще не фиксируются, а глагол *интервьюировать* начинает широко употребляться в речи, поскольку жанр интервью становится очень популярным, коммерчески выгодным. Первая фиксация относится к 1889 г.: *Мелькнуло раз в «Новом времени» слово интервьюировал – и это по поводу финляндского певческаго хора, посетившего парижскую выставку. Слово диковинное, так как и во французских-то словарях не во всех находится. Что оно означает – неизвестно, но надо полагать, что-нибудь – хорошее <так>* [Отчего, 1889, с. 6]; *Лыжину вдруг стало совѣстно: точно они оба репортеры и явились «интервьюировать» курьезнаго старика по порученію какого-нибудь листка, гдѣ торгуют пикантными новостями, с приложеніем воскресных иллюстрацій* [Боборыкин, 1897, с. 119].

Почти сразу от глагола *интервьюировать* образуется префиксальный глагол с префиксом *по-* для реализации значений совершенного вида: *Знакомство с лэди Джэн Айвз должно быть весьма интересным, – продолжал редактор почтительным тоном. – Одна из самых современных женщин! Нельзя-ли вам поинтервьюировать ее для «Вѣра»? – прибавил он, замѣтно оживляясь* [Нов. сл, 1895, 2, с. 64]; *<Репортер Николаю Ивановичу> Цѣль моя поинтервьюировать вас для нашей газеты* [Лейкин, 1897, с. 174].

Лидировать. От англ. to lead в значении «идти или ехать впереди другого участника спортивных соревнований, облегчая ему прохождение дистанции, указывая правильный путь». Таким образом, глагол *лидировать* первоначально появился в русском языке как спортивный термин, значение же «выступать политическим лидером» относится к 20-м гг. XX в. Глагол употреблялся как переходный и непереходный (с дат. п.): *И дѣйствительно, – какой смысл в подобных состязаніях? Конечно Гарон показал хорошую рѣзвость (в среднем – 24 килом. в час, вмѣсто 16 Терроновых), но вѣдь его лидировала цѣлая армія лидеров, за ним все время шел автомобиль, освѣщавший ему в ночное время дорогу* [Нива, 1897, 3, с. 29]; *Последним № был рекорд 2-жи Коцѣнской на 15 верст. Лидировали Коцѣнскую: Пелех, Краев,*

*Никольскій и нѣкоторыя другіе. Коцѣнская прошла 15 верст в 30 мин. и 4/5 сек., время для дамы, проведенной два дня в вагонѣ, очень хорошее [Спорт, 1901, 19, с. 14]; Ей <Коцѣнской> **лидировал** г. Постников — на двухколесном моторѣ с новым двигателем на шину задняго колеса [Там же, 11, с. 7].*

В источниках отмечено расширительное употребление глагола: «идти или ехать впереди в качестве проводника, сопровождать и показывать путь»: *Из Вѣны мы тронулись в путь вчетвером. «Лидировал», т.е. вел нас наш «консул» <Бетельгейм>, мы слѣдовали за ним. около часу ѣхали мы по городу, то по большим улицам, то по узким маленьким переулкам. В одном мѣстѣ нас задержал полицейскій, замѣтив, что на велосипедѣ Г-ва и моем не было номера [Каменский, 1899, с. 71]; В этот вечер наш проводник из Melun был вмѣстѣ с нами и продолжал **лидировать** нас по Парижу, но уже без велосипеда [Там же, с. 215].*

Бордировать. В литературных источниках XIX в. встречаются и окказиональные глаголы, фиксация которых представляет интерес для изучения характерных черт процесса заимствования. К таким относится глагол *бордировать* от англ. to board «жить и питаться у кого-л. за плату». Глагол омонимичен заимствованию этого времени из французского языка: *В Нью-Йоркѣ я бордировал, у Уокор-Стрита № 57-й во Французском гординг-гоузѣ у Кора, но мало пользовался этим удобством, и жил большею частію на улицах, из любопытства [Сев. Пчела, 1856, 42, с. 223]; **Бордировать** – окаймлять бордюром заглавные листы какой-л. книги [Орлов, 1884, 1, с. 274].*

Результаты исследования. В представленной таблице кратко обобщены сведения по глаголам-англицизмам, вошедшим в русский язык в XIX в. Приводится этимон, словообразовательные и орфографические варианты, указывается год первой фиксации, в скобках дается ссылка на первую словарную фиксацию неологизма при наличии. Для указания на единичность употребления того или иного словообразовательного варианта используется помета *един.* В отдельной графе указываются однокоренные перфективы, появившиеся в русском языке в XIX в.

Англ. глагол	-ирова/-изирова-	-ова, -ева-, -а-, -и-, -нича-	Префиксальные глаголы
to boycott	бойкотировать 1881 (бойкоттировать) [Словарь, 1891, с. 232]	бойкотовать (един.)	
to box	боксировать 1828 [Словарь 1861, с. 80]	боксовать (един.) боксать (един.)	Побоксировать 1859 [Орлов, 1884, с. 266]
to drain	дренировать 1852 [Словарь, 1861, с. 178]	дреновать (един.)	Продренировать 1859 [Словарь, 1891, с. 1179]
to interview	интервьюировать (интервьюировать) 1889 [Михельсон, 1902, с. 377]		поинтервьюировать 1895

to croquet	крокировать 1875 [Попов, 1911, с. 210] крокетировать 1869		
to lead	лидировать 1897 [Капельзон, 1933, с. 673]		
to macadamize	макадамизировать 1846 [Словарь, 1861, с. 97]		амакадамить (един.)
to scalp	скальпировать 1809 [Даль, 1863—1866, 4, с. 174]		оскальпировать 1870 [Ушаков 1935—1940]
to flirt	флиртовать 1889 флертировать 1894	флиртовать 1847 [Жирков, 1910, с. 165] флёртить (един.) флертечить (един.)	пофлиртовать 1888 [БАС, 1960, с. 1676] пофлиртовать 1893 пофлертировать 1895

Таким образом, для XIX в. характерно заимствование глаголов из английского языка в сфере спорта, техники, в общественно-политической области, хотя сама группа глаголов, по сравнению с глагольными заимствованиями из французского и немецкого языков в XIX в., является немногочисленной. Представленные историко-лексикологические данные позволяют уточнить время вхождения англицизмов и их первую лексикографическую фиксацию.

Восемь глаголов оформлены в русском языке суффиксом *-ирова-*, один – *-изирова-* (в соответствии с английским этимологом). Глаголы с суффиксом *-ова-* отмечены только единичными употреблениями, за исключением глагола *флиртовать*: словообразовательные варианты *флиртовать* и *флиртовать* функционируют в текстах параллельно вплоть до начала XX в. Единичны попытки адаптировать заимствованный глагол другими суффиксами: *-а-*, *-и-*, *-нича-*, однако сам факт таких «проб» представляет лингвистический интерес для изучения последующего развития процессов заимствования.

В [Ушаков, 1935—1940] представленные в таблице глаголы отмечены как двувидовые, за исключением глагола *макадамизировать*, который в литературных источниках функционирует как биаспектив, а также глаголов *боксировать*, *лидировать* и *флиртовать*, что объясняется присущей им семантикой процессуальности. От ряда заимствованных глаголов образуются префиксальные корреляты, чаще всего с приставками *по-*, *про-*, *о-*, но при этом сохраняется двувидовость исходных глаголов. Дальнейшее развитие глагольных гнезд происходит, если слово попадает в фокус общественного внимания. Например, в современном

русском языке широко употребляются префиксальные перфективы от глагола *бойкотировать*: в интернет-источниках представлены *выбойкотировать, добойкотировать, забойкотировать, набойкотировать, отбойкотировать, перебойкотировать, разбойкотировать (един.), сбойкотировать, убойкотировать*. Также много дериватов образовано от глагола *флиртовать*: *дофлиртовать, дофлиртоваться, выфлиртовать, нафлиртовать, нафлиртоваться, отфлиртовать, перефлиртовать, перефлиртоваться, подфлиртовать, профлиртовать*.

Выводы. Проведенное исследование показывает перспективность диахронического подхода при изучении процесса заимствования, выявления его характерных особенностей и основных тенденций в тот или иной период развития языка. Изучение глагольной иноязычной лексики XIX в. показало сложность выявления путей ее вхождения в русский язык, определения языка-источника.

Решение этих вопросов напрямую зависит от объема привлекаемых источников и детальной их проработки. Представленная группа глаголов-англицизмов может быть расширена за счет последующей исследовательской работы и увеличения круга источников.

Литература

Авилова, Н. С. (1967). *Слова интернационального происхождения в русском литературном языке нового времени: (глаголы с заимствованной основой)*. Москва: Наука.

Аристова, В. М. (1978). *Англо-русские языковые контакты: (англизмы в русском языке)*. Ленинград: Изд-во ЛГУ.

Бессонова, Л. Е. (2014). Иноязычные заимствования в политической лексике начала XX века. *Политическая лингвистика*, 3(49), 103–108.

Виноградов, В. В. (1994). *История слов: около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных*. Москва: Изд-во ИРЯ РАН.

Дьяков, А. И. (2014). *Словарь англицизмов русского языка*. URL: <http://anglicismdictionary.ru/Slovar>

Дягилева, И. Б. (2016). Особенности словообразовательной адаптации заимствованной лексики в русском языке 30-40-х гг. XIX века (на материале публицистики). *Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка: посвященного памяти профессора Э. П. Кадьякаловой: материалы VI Международного научного семинара, Саратов, 27-28 октября 2016 г.* Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 123–128.

Дягилева, И. Б. (2020). Динамика заимствования в русской газетной публицистике первой половины XIX века. *Славянская историческая лексикология и лексикография*, 3, 28–41. DOI 10.30842/26583755202002.

Ковалевская Е. Г. (Ред.) (2012). *История русского литературного языка: избранное*. Ставрополь: Изд-во СГУ, 16–407.

Сорокин Ю. С. (1965). *Развитие словарного состава русского литературного языка. 30-90-е годы XIX века*. Ленинград: Наука.

Источники

Арт. – журнал «Артист»

Беницкий, 1809 – Беницкий, А. П. (1809). *Грангул Цветник*, 2, 4.

Библ. для чт. – журнал «Библиотека для чтения»

Благонам. – журнал «Благонамеренный»

Боборыкин, 1897 – Боборыкин, П. Д. (1897). *Перевал: роман. Собрание романов, повестей и рассказов: в 12 т.* Санкт-Петербург: Изд-во А. Ф. Маркса, 7.

Вестн. Евр. – журнал «Вестник Европы»

Висковатов, 1875 – Висковатов, В. (1875). *Сборник игр и занятий для семьи и школы*. Санкт-Петербург: Изд-во А. Черкесов и К°.

Вольн. дело – газета «Вольное дело»

Врач-гомеоп. – журнал «Врач-гомеопат»

Время – журнал «Время»

References

Aristova, V. M. (1978). *English-Russian language contacts: (Anglicisms in Russian)*. Leningrad: Leningrad University Publ. (In Russian).

Avilova, N. S. (1967). *Words of international origin in the Russian literary language of modern times: (verbs with a borrowed stem)*. Moscow: Nauka. (In Russian).

Bessonova, L. E. (2014). Foreign borrowing in political vocabulary of early XX century. *Political Linguistics*. 3 (49). 103-108. (In Russian).

D`yakov, A. I. (2014). *Dictionary of Anglicisms of the Russian language*. Retrieved from <http://anglicismdictionary.ru/Slovar> (In Russian).

Diaghileva, I. B. (2016). *Features of word-formation adaptation of borrowed vocabulary in the Russian language of the 30-40s. XIX century (based on journalism)*. Development of the word-formation and lexical system of the Russian language: dedicated to the memory of Professor E. P. Kadkhalova: materials of the VI International Scientific Seminar, Saratov, October 27-28, 2016. Saratov: Saratov University Publ. 123-128. (In Russian).

Diaghileva, I. B. (2020). Dynamics of borrowing in Russian newspaper journalism of the first half of the 19th century. *Slavic Historical Lexicology and Lexicography*. 3, 28-41. DOI: 10.30842/26583755202002 (In Russian).

Kovalevskaya, E. G. (2012). *History of the Russian literary language: selected*. Stavropol: Stavropol State University Publ. (In Russian).

Sorokin, Yu. S. (1965). *Development of the vocabulary of the Russian literary language. 30-90s of the 19th century*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).

Vinogradov, V. V. (1999). *History of words: about 1500 words and expressions and more than 5000 words associated with them*. Moscow: Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russian).

Sources

Artist – Artist magazine

Beniczky –Beniczky, A. P. (1809). *Grangul. Flower Garden*. 2, 4.

Bibl. dlya cht. – Biblioteka dlya chteniya magazine

Blagonam. – Blagonamerenny`j magazine

Bobory`kin 1894 – Bobory`kin, P. D. (1897). *Pass: a novel. Collection of novels and short stories: in 12 volumes*. Vol. 7. St. Petersburg.

Delo – Delo magazine

Gaz. lesov. – Gazeta lesovodstva i oxoty` newspaper

Kamensky 1899 – Kamensky, P. V. (1899). *By bicycle from Warsaw to London: letters from P.V. Kamensky to Prof. L. E. Vladimirov*. Moscow.

Leikin 1897 – Leikin, N. A. (1897). *Visiting the Turks*. St. Petersburg.

Вяземский, 1849 – Вяземский, П. А. (1849). Полтава. *Полное собрание сочинений князя П. А. Вяземского*: в 4 т. Санкт-Петербург: Тип., 4, 339-343.

Вяземский, 1877 – Вяземский, П. А. (1877). Московское семейство старого быта. *Русский архив*, 1(3), 305–314.

Газ. лесов. – «Газета лесоводства и охоты»

Дело – журнал «Дело»

Дет. чт. – журнал «Детское чтение»

ЖМГИ – «Журнал Министерства государственных имуществ»

Журн. кон. – «Журнал коннозаводства и охоты»

Каменский, 1898 – Каменский, П. В. (1898). *На велосипеде из Варшавы в Лондон*: письма П. В. Каменского к проф. Л. Е. Владимирову. Москва: А. С. Сергеев.

Лейкин, 1897 – Лейкин, Н. А. (1897). *В гостях у турок*: юмористическое описание путешествия супругов Николая Ивановича и Глафиры Семеновны Ивановых через славные земли в Константинополь. Санкт-Петербург: Т-во «Печатня С. П. Яковлева».

Лисянский, 1812 – Лисянский, Ю. Ф. (1812). *Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5. и 1806 годах, по повелению его императорского величества Александра Первого, на корабле Нева, под начальством флота капитан-лейтенанта, ныне капитана 1-го ранга и кавалера Юрия Лисянского*: 2 ч. Санкт-Петербург: В типографии Ф. Дрехслера, 1.

Лисянский, 1947 – Лисянский, Ю. Ф. (1947). *Путешествие вокруг света на корабле "Нева" в 1893-1806 годах*. Под редакцией. Москва: Географиз.

Михайлов, 1859 – Михайлов, М. Л. (1859). Лондонские заметки. *Современник*, 6, 219–238; 7, 1–16.

Наблюд. – журнал «Наблюдатель»

Нар. дело – журнал «Народное дело»

Нива – Приложение к журналу «Нива»

Нов. рус. баз – журнал «Новый русский базар»

Нов. сл. – журнал «Новое слово»

Новь – журнал «Новь»

Отеч. зап. – журнал «Отечественные записки»

Отчего, 1889 – *Отчего? Зачем? и Почему?: оскудение и искажение русской речи*: Наблюдения А. Б. Санкт-Петербург: Тип. мин-ва внутр. дел.

Паулович, 1846 – Паулович, К. (1846–1861). Замечания о Лондоне. *Из путешествия по Европе, части Азии и Африки*: сочинения. Харьков: Унив. тип.

Приключения, 1854 – *Приключения Рутерфорда в Новой Зеландии: Рассказы о кораблекрушениях*: в 2 т. Перевод В. М. Строева. Санкт-Петербург: Тип. Импер АН, 1846, 1, 239–282.

Пушкин, 1978 – Пушкин, А. С. (1978). *Разговор о критике*: полное собрание сочинений: в 10 т. 4-е изд. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние., 7, 70–72.

Lisyansky 1812 – Lisyansky, Yu. F. (1812). Voyage around the world in 1803, 4, 5 and 1806 on the Neva ship under the command of captain Yuri Lisyansky: 2 parts. Part 1. St. Petersburg.

Lisyansky 1947 – Lisyansky, Yu. F. (1947). Voyage around the world on the Neva ship in 1893-1806. Moscow.

Mikhailov 1859 – Mikhailov, M. L. (1859). London notes. *Sovremennik*. 6, 219-238; 7, 1-16.

Nar. delo – Narodnoe delo magazine

Niva – Supplement to the Niva magazine

Nov` – Nov` magazine

Otchego – Why? and For what?: Impoverishment and distortion of Russian speech: Observations by A. B. St. Petersburg, 1889.

Otech. zap. – Otechestvenny`e zapiski magazine

Paulovich 1846 – Paulovich K. (1846). Notes about London. From a trip to Europe, parts of Asia and Africa: essays. Kharkov.

Priklyucheniya 1854 – Adventures of Rutherford in New Zealand: Tales of Shipwrecks: in 2 volumes. Translation by V. M. Stroeov. St. Petersburg, 1854. 1, 239–282.

Pushkin – Pushkin, A. S. (1978). Conversation about criticism: complete works: in 10 volumes, 4th ed. Leningrad.

Rus. my`sl` – Russkaya my`sl` magazine

Rus. vestn. – Russkij vestnik magazine

Sev. pchela – Severnaya pchela newspaper

Skal`kovsky 1889 – Skal`kovsky K. A. (1889). New travel experiences. St. Petersburg.

SPb. ved. – Sankt-Peterburgskie vedomosti newspaper

Sport – Sport newspaper

Svistun 1896 – Svistun F. I. (1896). Carpathian Rus' under Austrian rule. Lvov.

Vestn. Evr. – Vestnik Evropy` magazine

Viskovatov 1875 – Viskovatov, V. (1875). *A collection of games and activities for family and school*. St. Petersburg.

Vol`n. delo – Vol`noe delo newspaper

Vrach-gomeopat – Vrach-gomeopat magazine

Vremya – Vremya magazine

Vyazemsky 1849 – Vyazemsky, P. A. (1849). *Poltava. Complete works of Prince P. A. Vyazemsky: in 4 volumes*. St. Petersburg.

Vyazemsky 1877 – Vyazemsky, P. A. (1877). Moscow family of old life. *Russian archive*, 1(3), 305–314.

ZhMGI – Zhurnal Ministerstva gosudarstvenny`x imushhestv magazine

Zhurn. kon. – Zhurnal konnozavodstva i oxoty` magazine

Рус. вестн. – журнал «Русский вестник»

Рус. мысль – журнал «Русская мысль»

Свистун, 1896 – Свистун, Ф. И. (1896). *Прикарпатская Русь под владением Австрии*. Львов: Типография Ставропигийского ин-та.

Сев. пчела – газета «Северная пчела»

Сиб. жизнь – газета «Сибирская жизнь»

Скальковский 1889 – Скальковский, К. А. (1889). *Новые путевые впечатления*. Санкт-Петербург: Тип. А. С. Суворина.

СПб. вед. – газета «Санкт-Петербургские ведомости»

Спорт – газета «Спорт»

Словари

БАС, 1960 – *Словарь современного русского литературного языка*: в 16 т. Москва: Ленинград: Изд. и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР.

Даль, 1863-1866 – Даль, В. И. (1863-1866). *Толковый словарь живого великорусского языка*: в 4 ч. Москва: Изд. общ-ва любит. рос. словесности.

Жирков, 1910 – Жирков, И. Ф. (1910). *Словарь иностранных слов*: настольная книга для народных читален и библиотек: необходимое пособие для начинающих читать. Москва: Тип. т-ва И.Д. Сытина.

Капельзон, 1933 – Капельзон, Т. М. (Ред) (1933). *Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык*. Москва: Советская энциклопедия.

Михельсон, 1902 – Михельсон, М. И. (1902). *Русская мысль и речь: свое и чужое: опыт русской фразеологии*: сборник образных слов и иносказаний: в 2 т. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, ценз., 1.

Орлов, 1884 – Орлов, А. И. (1884). *Полный филологический словарь русского языка с подробнейшим разъяснением всех отличий разговорной речи от ее письменного изображения и с указанием значения и замены всех иноязычных слов, вошедших в состав русского языка, чисто русскими словами*. Москва: Тип. А. И. Мамонтова и К, 1.

Попов, 1911 – Попов, М. (1911). *Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке*. Москва: Тип. И. Д. Сытина.

SAR, 1847 – *Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии наук*: в 4 т. Санкт-Петербург: Тип. Императ. Акад. Наук.

Словарь, 1861 – *Полный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка*. Санкт-Петербург: Е. П. Печаткин.

Словарь, 1891 – *Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук*. Под редакцией. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. Наук, 1, А-Д.

СРЯ XVIII – *Словарь русского языка XVIII века (1984–2019)*. Ленинград; Санкт-Петербург: Наука. Вып. 1–22. *Русская литература и фольклор*: фундаментальная

Dictionaries

BAS 1960 – Dictionary of modern Russian literary language: in 16 volumes. Vol. 10. Moscow, 1960.

Chudinov, 1894 – Chudinov, A. N. (Ed.) (1894). Dictionary of foreign words included in the Russian language. St. Petersburg.

Dal' – Dahl, V. I. (1863-1866). Explanatory dictionary of the living Great Russian language: in 4 volumes. Moscow.

Кап. 1933 – Kapelzon, T. M. (Ed.) (1933). Dictionary of foreign words included in the Russian language. Moscow.

LEX – Lexilogos. Retrieved from <https://www.lexilogos.com/etymology.htm>.

Mikh. 1902 – Mikhelson, M. I. (1902). Russian thought and speech: one's own and someone else's: the experience of Russian phraseology: a collection of figurative words and allegories: in 2 volumes. St. Petersburg.

OED – Online etymology dictionary. Retrieved from <https://www.etymonline.com/>.

Orlov 1884 – Orlov, A. I. (1884). A complete philological dictionary. Moscow.

Popov 1911 – Popov, M. (1911). A complete dictionary of foreign words that have come into use in the Russian language. Moscow.

SAR 1847 – Dictionary of Church Slavonic and Russian languages: in 4 volumes. St. Petersburg.

Sl. 1861 – Complete dictionary of foreign words included in the Russian language. St. Petersburg, 1861.

Sl. 1891 – Dictionary of the Russian language, compiled by the Second Branch of the Imperial Academy of Sciences. St. Petersburg.

SRYa XVIII – Dictionary of the Russian language of the 18th century (1984-2019). Leningrad; St. Petersburg. Retrieved from <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>.

Tatishhev 1816 – Tatishchev, I. (1816). Complete French-Russian dictionary. Moscow.

Tatishhev 1824 – Tatishchev, I. (1824). Complete French-Russian dictionary. Moscow, 1824.

электронная библиотека. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>

Татищев, 1816 – Татищев, И. (1816). *Полный французско-российский словарь*: составленный по новейшему изданию Лексикона Французской академии и умноженный вновь введенными словами, также техническими терминами надворным советником Ивановм Татищевым. Москва: Тип. С. Селивановскаго и Унив. тип., 2, H-Z.

Татищев, 1824 – Татищев, И. (1824). *Полный французско-российский словарь*: сочиненный по пятому изданию Словаря Академии Французской. Противу второго издания господина статского советника И. Татищева исправленное и во многом дополненное. Изд. 3-е. Москва: Тип. И. Глазунова: Тип. Августа Семена, 4, R-Z.

Ушаков, 1935—1940 – Ушаков, Д. Н. (Ред.) (1935—1940). *Толковый словарь русского языка*: в 4 т. Москва: Гос. ин-т «Советская энциклопедия».

Чудинов, 1894 – Чудинов, А. Н. (Ред.) (1894). *Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка*: материалы для лексической разработки заимствованных слов в русской литературной речи. Санкт-Петербург: Изд-во В. И. Губинского.

Яновский, 1905 – Яновский, А. Е. (1905). *Словарь иностранных слов и научных терминов*. Санкт-Петербург: Брокгауз-Ефрон.

LEX – *Lexilogos*: официальный сайт. URL: <https://www.lexilogos.com/etymologie.htm>

OED – *Online etymology dictionary*: официальный сайт. URL: <https://www.etymonline.com/>

Ushakov, 1935-1940 – Ushakov, D. N. (Ed.) (1935-1940). *Explanatory dictionary of the Russian language*: in 4 volumes. Moscow.

Yanovsky, 1905 – Yanovsky, A. E. (1905). *Dictionary of foreign words and scientific terms*. St. Petersburg.

Zhirkov 1910 – Zhirkov, I. F. (1910). *Dictionary of foreign words*. Moscow.

Для цитирования статьи:

Дягилева, И. Б. (2024). Глаголы-англицизмы в русском языке XIX в. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 1(11), 21–36. DOI: 10.34680/VERBA-2024-1(11)-21-36

For citation:

Diaghileva, I. B. (2024). English loan verbs in 19th century Russian language. *VERBA. North-West linguistic journal*, 1(11), 21–36. (In Russian). DOI: 10.34680/VERBA-2024-1(11)-21-36

Неографический цифровой ресурс neolex.iling.spb.ru: поисковые возможности и перспективы развития

Ю. С. Ридецкая

Neographic digital resource neolex.iling.spb.ru: search opportunities and development prospects

Yu. S. Ridetskaya

Юлия Сергеевна Ридецкая – научный сотрудник; Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: vjs_neolex@mail.ru

Статья поступила. 10.02.2024. Принята к печати: 15.03.2024.

В статье рассматриваются особенности электронного ресурса neolex.iling.spb.ru, который представляет некоторые материалы неологического направления лексикографии ИЛИ РАН. Ресурс разрабатывается сотрудниками ИЛИ РАН с 2021 года, в 2022 году он стал доступен широкой аудитории. Основными задачами ресурса являются оперативное описание новых слов и выражений русского языка, актуальных единиц текущего момента, а также презентация опубликованных изданий неографической серии ИЛИ РАН. В тоже время ресурс, благодаря «внутреннему» редакторскому интерфейсу, является базой данных группы словарей новых слов, а также позволяет вносить новую информацию и корректировать материалы печатных изданий. Ресурс как исторический словарный проект предназначен и для описания лексики предшествующих периодов, пропущенной словарями. Для этого направления работы, в частности, материалы отбираются из неологической компьютерной картотеки. Научная задача проекта заключается в параметризации характеристик неологических единиц и реализации поиска по параметрам и их комбинациям. Поисковые возможности ресурса постоянно совершенствуются. На текущий момент доступен поиск по типу неологической единицы (слову, устойчивому словосочетанию, фразеологизму), грамматическим пометам, хронологическому маркеру словарной карточки (примерному году появления единицы в русском языке), некоторым тематическим пометам-тегам, многозначности неологических единиц в рамках года или периода. Доступен полнотекстовый поиск, учитывающий наличие неологической единицы (последовательности знаков) в цитатном иллюстративном материале словарной статьи, а также поиск по некоторым активным начальным словообразовательным формантам сложных слов. Перспективы развития проекта связаны с наполнением ресурса новыми лексическими материалами, расширением поисковых возможностей и параметризацией элементов словарной статьи, а также взаимодействием с другими цифровыми платформами. Основу словника ресурса составляют материалы из серии словарей «Новое в русской лексике. Словарные материалы» 2015–2022 годов, на

Yulia S. Ridetskaya – researcher; Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

ORCID 0000-0001-8693-328X

Received: 10/02/2024. Accepted for publication: 15/03/2024.

The article discusses the features of an electronic resource neolex.iling.spb.ru, which presents some dictionary materials of the neological lexicography of the Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences. The resource has been developed by the members of the Institute of Linguistic Studies since 2021 and has been available to the general public since 2022. The main tasks of the resource are the operational description of new words and expressions of the Russian language, including important lexical units of the current moment, as well as the presentation of published editions of the neographic series of the Institute of Linguistic Studies. On the other hand, thanks to the "internal" editorial interface, the resource represents a database of a group of dictionaries of new words, and also allows editing and adding new information to the materials of published dictionaries. As a historical dictionary project, the resource also aims to describe the vocabulary of earlier periods that has been omitted from dictionaries. In particular, the content from a neological computer archive are selected for this field of study. The scientific task of the project is to parameterise the characteristics of the neological units and to implement a search for parameters and their combinations. The search capabilities of the resource are constantly being improved. Right now, it is possible to search by the type of neological unit (e.g. a word, a stable phrase or a phraseology), grammatical markings, chronological markings of the vocabulary card (approximate year of appearance of the unit in the Russian language), some thematic tags, ambiguity of neologisms within a year or a period. A full-text search for a sequence of two or more characters in a dictionary entry is available, as well as a search for some active initial formants of compound words. Prospects for further development of the project include the addition of new linguistic material to the resource, improved search capabilities and the parameterisation of dictionary entry elements. Collaboration with other digital platforms is also being considered. The dictionary is based on materials from a series of dictionaries "New in the Russian Vocabulary: Dictionary Materials", published from 2015 to 2022, and materials from "New Words and Meanings: A Dictionary-Reference on Materials from the Press and Literature of the

стадии ввода находятся материалы из словаря «Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века» т. 2, ведется онлайн-описание лексики 2023 и 2024 годов.

Ключевые слова: неологизм, неография, лексикография, цифровая лексикография, электронная лексикография

УДК 81:004.9

1990s". We are currently working on describing the vocabulary of 2023 and 2024.

Keywords: neologism, neography, lexicography, digital lexicography, electronic lexicography

OECD: 6.020Y

V

Постановка проблемы. На протяжении последних двадцати лет вопрос цифрового представления словарей не теряет своей актуальности. С середины 2000 г. в группе словарей новых слов ИЛИ РАН возникла идея электронной презентации неографических материалов [Буцева, 2006], в основе которой была концепция «банков неологизмов»,

принадлежащая идеологу направления Н. З. Котеловой [Приёмышева, 2024]. По сравнению с динамично развивающейся с 2000-х гг. непрофессиональной электронной лексикографией неологизмов [Ридецкая, 2018] академический цифровой неографический ресурс стал доступен широкой аудитории лишь в 2022 г. Основные вопросы, с которыми сталкиваются создатели ресурса (программное обеспечение ресурса разрабатывается И. М. Егоровым, ведущим программистом ИЛИ РАН) – это развитие его поисковых возможностей, стратегия наполнения ресурса новыми материалами и интеграционные проекты.

История вопроса. В результате многолетней работы над различными представлениями цифрового формата неографии (с 2006 по 2021 гг.) разработчики электронного ресурса создали универсальный проект, отвечающий запросам и лексикографа, и пользователя-исследователя, и широкой аудитории. Полное название проекта – «Информационно-поисковый лексикографический ресурс “Новое в русской лексике. Словарные материалы”» [Информационно-поисковый лексикографический] – раскрывает все его аспекты и функции. Ресурс состоит из двух интерфейсов: пользовательского (информационно-поискового) и лексикографического (редакторского), подробно его структура описана ранее [Егоров, Приемышева, Ридецкая, 2023, с. 34].

Дифференцированная поисковая система отличает электронный ресурс от других отечественных словарных проектов. Элементы словарной статьи прошли максимально возможную параметризацию и снабжены технической разметкой, что сделало возможным создание расширенных поисковых запросов.

Ресурс выполняет функцию связующего между различными типами толковых словарей (окказионализмов, разговорной речи, терминологическими), что в целом соответствует сути неографического направления, которое описывает не только абсолютные неологизмы текущего момента, актуальные новые единицы языка СМИ, но и окказиональные единицы, и единицы из ограниченных сфер употребления, в том числе для демонстрации системных связей. Этот формат работы реализуется благодаря ежедневному мониторингу медиапространства, моделированию единиц и дополнительной выборке по архиву СМИ «Интегрум.Профи» (integrum.ru).

Проект neolex.iling.spb.ru создан на базе ежегодных выпусков «Новое в русской лексике. Словарные материалы» (далее – НРЛ), издающихся с 2010-х гг. [Новое, 2018–2023]. Подзаголовок «словарные материалы» сохранен и в названии цифрового ресурса, он подчеркивает возможность частичной лексикографической обработки материала на платформе. Некоторые неологические единицы представлены в «картотечном виде»: заголовочная единица с грамматическими пометами и цитата, иллюстрирующая употребление единицы. Структура словарной статьи печатной серии со всеми своими зонами перенесена в цифровую словарную карточку электронного ресурса.

Важной особенностью «ежегодников» 2015–2022 гг. является принцип подбора первой цитаты, подтверждающей появление неологизма в русскоязычных текстах, такой принцип был впервые реализован в словаре-«десятилетнике» «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века» [Буцева, Левашов, 2009–2014]. Определение хронологического маркера неологической единицы происходит по совокупности материалов различных баз данных: неологической картотеки, создававшейся с 1965 г.; словарных онлайн-ресурсов ИЛИ РАН (iling.spb.ru/online-resources); Интегрум.Профи, НКРЯ [Национальный], Академос [Орфографический]; поисковых агрегаторов «Яндекс», Грамота.ру, academic.ru, некоторых социальных сетей, ГИКРЯ [Генеральный] и др.

На данный момент неографический цифровой ресурс содержит более 11600 словарных статей в редакторском интерфейсе, около 8400 из них доступны пользователям с возможностью поиска по периоду 1984–2024 гг. Важной особенностью ресурса является тегирование словарной карточкой хронологическим маркером (правый нижний угол). В надстрочном формате хронологический маркер используется при заголовочном слове или словосочетании в глоссарии и «указателе обновлений» на главной странице. Хронологический маркер может подтверждать дата при 1) иллюстрации-примере в дефиниционно-иллюстративном отделе словарной статьи (*фиджитал-спорт*²⁰²²), 2) цитате с орфографическим вариантом лексической единицы в зоне «орфографического комментария» (*селфи*²⁰¹¹), 3) а также при цитате из иностранных русскоязычных источников в «энциклопедической справке» (*наливайка*²⁰⁰⁰).

Основу словника ресурса составляют:

- 1) материалы серии НРЛ 2015–2022 гг.;
- 2) ссылочные словарные статьи из зон «лексико-семантических связей» словарей НРЛ 2015–2022 гг. (например, в НРЛ-2022 зафиксировано слово *бодилетт*²⁰²² с лексемой *бралетт*²⁰¹² в зоне «лексико-семантических связей»);
- 3) материалы словаря «Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века» [Буцева, Левашов, 2009–2014];
- 4) описание лексических единиц 2023 и 2024 гг.;
- 5) высокочастотные слова 1980–2020-х гг., некоторые из них были недавно кодифицированы ресурсом «Академос» (*БПЛА*¹⁹⁸⁷, *нейросеть*¹⁹⁸⁹, *чат-бот*¹⁹⁹⁹, *почтомат*²⁰⁰⁸);
- 6) неупотребительные единицы, однако характеризующие медийные ситуации текущего момента. Например, в 2023 г. были зафиксированы единицы,

связанные с такими реалиями, как частые полеты беспилотников над территорией России (*дронобоязнь*²⁰¹⁶); аресты блогеров, продающих марафоны (*инфоцыганка*²⁰¹⁸), массовое отравление людей поддельным сидром (*псевдосидр*²⁰⁰⁶);

7) системные лексические единицы и сочетания, деривационно связанные с абсолютно новыми единицами текущего периода. Так, при фиксации слова *сюцай-эксперт*²⁰²³ в ресурс добавляется словарная карточка *сюцай*²⁰¹⁸, ср. *головечеринчик*²⁰²³ и *голая вечеринка*¹⁹⁹⁸.

Таким образом, совокупный словник базы neolex.iling.spb.ru (редакторского и пользовательского интерфейсов) включает исторические неологизмы разных лет, с 1920-х гг. до настоящего времени (ср.: *самоизоляция*¹⁹²², *твиксогейт*²⁰²⁴).

Благодаря редакторскому (лексикографическому) интерфейсу в ресурсе может быть реализован полный цикл словарной работы в онлайн-формате. Основные опции меню составителя позволяют следить за статусом словарной статьи («черновик», «отправлено на рецензию», «опубликовано»). Контроль составительской, редакторской и технической (ввод уже составленных статей) деятельности осуществляется с помощью статистических фильтров.

Электронный ресурс при достаточно простой макроструктуре и узнаваемой микроструктуре – структуре словарной статьи, оснащен разветвленной поисковой системой, а также сам является частью поискового агрегатора онлайн-ресурсов ИЛИ РАН. Поисковая система на данном этапе разработки проекта может быть проанализирована, что положительно отразилось бы на дальнейшем развитии ресурса и позволило определить перспективные направления работы.

Методология и методика исследования. Описание и систематизация материала является важным этапом на каждой стадии существования цифрового ресурса. Обобщения заслуживают различные параметры макро- и микроструктур ресурса, а также его поисковые возможности. В статье более детально рассматриваются поисковые возможности ресурса с применением метода классификации.

Анализ материала. Поисковая система пользовательского интерфейса ресурса состоит из поискового модуля *главной* страницы и поисковых опций *гlossария*. На данный момент фильтрация на главной странице осуществляется по девяти параметрам. Полнотекстовый поиск, учитывающий запрос последовательности символов (два и более), находится в центре главной страницы. Сейчас поисковое окно чувствительно к ударениям и игнорирует знаки препинания. Создание запроса в нем позволяет найти последовательность символов в толковании, источнике цитатного материала, цитатном иллюстративном материале, а также в других зонах словарной статьи, включая зону «лексико-семантических связей» и хронологический маркер словарной карточки. При запросе сочетания слов для более точного поиска используются кавычки. Также полнотекстовый поиск компенсирует отсутствие фильтра по финальным частям сложных слов.

В левом поисковом модуле при тегах-запросах в скобках отмечаются количественные показатели. В поисковом окне «Вокабула» (в проекте это единица заголовочного отдела словарной карточки – слово или словосочетание) может быть задан поиск более чем одного неологизма. При запросе многозначной единицы или компонента устойчивого словосочетания в центральной части главной страницы

появится ответ, состоящий из нескольких словарных карточек, маркированных разными годами, которые будут отсортированы по хронологии – от нового к более старому (ср. случай выявления многозначности у слова *берушники*: *берушники*²⁰¹⁸, *берушники*²⁰⁰⁵). Стоит отметить, что поисковое окно не чувствительно к надстрочным символам, например, при вводе слов с буквой ё необходимо ориентироваться на всплывающий алфавитный список заголовочных единиц словника всего ресурса.

Актуальной представляется и проблема разграничения при поиске орфографических вариантов лексических единиц, так как в поисковом окне реализован лишь точный поиск, некоторые единицы могут игнорироваться поисковым механизмом. Ср. *кэжуальщик*²⁰¹⁸ (вариант зафиксирован до кодификации слова *кежуал* в орфографическом ресурсе «Академос»: *кежуал*, -а (человек) и (стиль) неизм. [добавление 2018]). Стратегия фиксации неологических единиц в ресурсе такова, что опирается на нормативную кодификацию, учитывает ее тенденции даже в ситуациях, когда слово появилось раньше, чем было зафиксировано орфографическим словарем, ср. *батл*²⁰⁰³ 'состязание исполнителей рэпа' в neolex.iling.spb.ru и в ресурсе «Академос» – *батл*, -а [добавление 2019], *рэп-батл*, -а [добавление 2018].

Следующий параметр – хронологический маркер – доступен для фильтрации в поисковом разделе «Год». По нему можно найти словарные карточки сразу за несколько годов, с 1984 г. Сейчас более 300 слов, относящихся к периоду 1920–1983 гг., остаются в редакторской части ресурса, пользователям словарные карточки некоторых из них доступны в зоне «лексико-семантических связей» других словарных статей (например, эквивалент актуальных слов *дрон*¹⁹⁹⁷ и *БПЛА*¹⁹⁸⁷ – *БЛА*¹⁹⁷³).

Поиск по типу неологической единицы включает четыре группы: слово, устойчивое словосочетание, фразеологизм и обобщающее устойчивое словосочетание. Последняя группа предназначена для презентации случаев управления, а также могла бы включать устойчивые сочетания с переменным компонентом. В реалиях оперативной «ежегодной» лексикографии эта группа пополняется не быстро, так как необходим продолжительный период для наблюдения за подобными синтаксическими случаями. На данный момент зафиксировано две единицы (*волнакакая*, *экономклассакто*), но претендентами на включение могут стать такие конструкции, как *ДНКчего* (от профессионального сочетания начала 2000-х гг. *ДНК бренда*), *что-то на + переменный субстантиват* (изначально от вербальной части интернет-мема 2016 г. *что-то на эльфийском*). В целом этот тип словарной статьи требует более детальной разработки и ввода дополнительных опций для оформления заголовочного отдела.

Карточки, описывающие устойчивые словосочетания и фразеологизмы, оформляются на каждое знаменательное слово. То есть двухкомпонентное сочетание, например, *извинительный свитер*²⁰²⁴, будет представлено в трех карточках (*извинительный*²⁰²⁴, *свитер*²⁰²⁴, *извинительный свитер*²⁰²⁴). Их запрос доступен в поисковом модуле на главной странице, в глоссарии же подобные сочетания представлены в двух карточках с заголовочными словами – компонентами словосочетания (*извинительный*²⁰²⁴, *свитер*²⁰²⁴). При этом общий количественный показатель единиц в базе является результатом индексации трех таких карточек.

Следующий раздел поискового модуля «Грамматика» предназначен для поиска грамматических помет, характерных для неографических изданий. Для цифрового ресурса был введен дополнительный тег «часть речи», изначально отсутствующий в печатных изданиях, ср. некоторые данные базы: *сущ.*–6491, *прил.* – 993, *глагол.*– 229 (дата обращения к ресурсу 03.03.2024). На данный момент поиск грамматических помет доступен только в заголовочной части словарной статьи. Так, при запросе тега *имя собств.* получаем всего девять ответов (*Змей Ковидыч*²⁰²⁰, *Клинтрамп*²⁰¹⁶ и др.). Однако полнотекстовый поиск (центральное поисковое окно) дает более 206 ответов, включающих тег «в функции имени собств.» (*омикрошка*²⁰²¹), расположенный внутри иллюстративной зоны словарной статьи, а также отонимные образования с тегом «от имени собств.» в словообразовательной справке словарной статьи (*байрактарить*²⁰²²).

Поисковый раздел «Формант» позволяет найти сложные слова с активным начальным словообразовательным компонентом. Принцип отбора таких формантов на данном этапе разработки ресурса – формальный (количественный) – формант выделяется в поисковом модуле, если слов, подтверждающих его употребительность, пять и более (*БПЛА-... (14)*, *хюгге- (34)*, *QR- (101)* и т.п.). В глоссарии сложные слова с активными начальными компонентами сгруппированы по тому же принципу, но при демонстрации списка слов доступна словарная карточка форманта, хронологический маркер которого выявляется по раннему сложному слову с этим начальным компонентом. Фиксация начальных и финальных компонентов сложных слов как аспектное направление неографии является, с одной стороны, традиционным – самое полное описание префиксоидов содержится в регулярно обновляемом электронном ресурсе «Аффиксоиды русского языка. Словарь-справочник» ИЛИ РАН [Информационно-поисковый]; с другой стороны, требует новых концептуальных и оформительских решений, так как сам способ словообразования – сложения адъективного начального компонента и опорного слова – стал самым активным в русском языке.

Поисковый раздел с названием «Тема» позволяет создавать запросы по маркирующим словарную статью тематическим тегам и их комбинациям. Маркирование словарных карточек на данный момент факультативно, на системной основе тегируются пять групп лексики: названия лиц, одежда, еда, спорт, компьютерные технологии, ковид. Список тегов основан на разметке материалов неологической базы данных, которая проводилась в рамках работы над аспектной серией словарей новых слов под руководством Т.Н. Буцевой [Буцева, 2019], а также на материалах тематического издания 2021 г. «Словаря русского языка коронавирусной эпохи». Классификация тематических тегов требует более детальной разработки с учетом семантических словарей русского языка, однако с ориентацией на доступность и простоту не только для пользователей, но и лексикографов.

Семантическая зона поискового модуля на главной странице ресурса состоит из раздела «Значений > =» (больше /равно) и кликабельной ссылки «Новое значение». Первый раздел позволяет искать многозначные слова в пределах одной словарной статьи. Так, поисковый список раздела содержит метки от 2 до 11, а число в скобках при метках показывает, сколько слов с количеством значений большим или равным двум и

т.п. находится в базе. Например, на данный момент в базе доступны для просмотра 164 слова с двумя значениями внутри одной словарной карточки и 33 слова с количеством значений от 3 до 11.

Отследить многозначность неологических единиц в рамках периода можно с помощью фильтра «Новое значение», объединяющего единицы, которые в неографической традиции помечаются знаком звездочка. В разделе отобраны многозначные слова и омонимы, омонимы в ресурсе маркируются с помощью надстрочной цифры и в отдельной словарной карточке даже в рамках одного года (лексема тегируется для этого фильтра, если известно, что за предыдущие годы существует полисемант), а также «старые» слова, которые являются компонентами новых устойчивых словосочетаний, ср. примеры запросов по данному фильтру: *антиподглядыватель*²⁰²³, *богатый*²⁰²³ (к *молодые богатые*), *оземпиковый*²⁰²⁴.

Таким образом, мы рассмотрели особенности девяти разделов поисковой системы главной страницы.

Поисковая система *гlossария* – это алфавитный указатель с элементами латинского алфавита и числовой последовательности для отражения латино-кириллических и числовых лексических гибридов (*Y2K-образ*²⁰²², *5G-интернет*²⁰¹³), в редких случаях символов, например, Z`символ СВО' и *поколение Z*. Виртуальная картотека, отсортирована по алфавитному принципу, а далее по хронологическому и семантическому. Например, на слово *поколение* в базе находим пять карточек за разные годы, в глоссарии они отсортированы в последовательности от более новой: *поколение*²⁰¹⁶ (*поколение снежинок*), *поколение*²⁰⁰⁹ (*поколение домоседов*), *поколение*²⁰⁰⁶ (*новое молчаливое поколение*), *поколение*²⁰⁰³ (*поколение зет*), *поколение*²⁰⁰⁰ (*цифровое поколение*).

Над алфавитным указателем расположен хронологический (2024–1984 гг.), позволяющий смотреть слова, появившиеся в определенном году в виде списка.

Как отдельная поисковая внутренняя структура ресурса может быть рассмотрена гиперссылочная система словарной статьи. Гиперссылочные единицы, открывающие различные словарные карточки встречаются в следующих зонах словарной статьи: в дефиниции, словообразовательной и энциклопедической справке, а также в зоне лексико-семантических связей.

В дефинициях используются кликабельные слова, открывающие словарные статьи внутри ресурса. Прежде всего это неологизмы определенного периода в дефиниционных клише-ремарках (например, «в речи кого-л....» *нетвойнешка*²⁰²²), собственно в толкованиях (*дечекизация*²⁰²²) и отсылочных толкованиях в виде синонимов и эквивалентов (*контактёрка*¹⁹⁹⁵).

В словообразовательной зоне словарной статьи представлены два типа гиперссылок: внутренние, на статьи ресурса, и внешние – на словарные статьи проекта «Аффиксоиды русского языка. Словарь-справочник» [Информационно-поисковый], см. словообразовательную справку к *антикоронщик*²⁰²¹, где *анти...* – ссылка на аффиксоид (преффиксоид) и *корона* – ссылка на статью *корона*²⁰²⁰.

В энциклопедической зоне словарной статьи реализована возможность создания гиперссылок на статьи ресурса, см. *частичномобилизованный*²⁰²². В зоне лексико-семантических связей (в печатных вариантах изданий это зоны «смотри» –

ссылочная зона на единицы внутри одного ежегодного словаря и «сравни» – ссылочная зона на единицы из других словарей серии или материалы неологической базы данных) находятся кликабельные ссылки на статьи ресурса, которые подтверждают парадигматические, деривационные связи и идентичные словообразовательные модели, см. ссылки на статьи *коттеджкор*²⁰²⁰, *гоблинкор*²⁰²¹, *гремлинкор*²⁰²¹, *кикиморакор*²⁰²¹, *барбикор*²⁰²² в словарной статье *мермейдкор*²⁰²³.

Важную роль в ресурсе как лексикографической базе данных играет внутренняя поисковая система редакторского интерфейса. Она состоит из следующих поисковых разделов: заголовочная единица словарной карточки, автор словарной статьи, тип неологической единицы, редакторский статус статьи, хронологический маркер словарной карточки, источники иллюстративного материала, а также блок статистический и хронологический разделы для контроля составительской и редакторской работы.

Особенностью ресурса neolex.iling.spb.ru является и то, что его пользовательская лексическая база данных индексируется поисковой системой онлайн-ресурсов ИЛИ РАН – поиск в словарных сервисах (iling.spb.ru/online-resources). В нее входят материалы библиографического и трех лексикографических проектов: «Словарь русского языка XVIII века» [Егоров, Мольков, 2023], «История слов русского языка. Библиографические материалы» [Егоров, Коркина, Мольков, Шарихина, 2022], «Новое в русской лексике. Словарные материалы» и «Аффиксоиды русского языка. Словарь-справочник».

Проанализированные поисковые возможности цифрового ресурса можно обобщить в виде следующей классификации:

1. Поисковая система пользовательского интерфейса:
  - 1.1. Поисковый модуль главной страницы:
    - 1.1.1. полнотекстовый;
    - 1.1.2. вокабула (заголовочная единица словарной карточки);
    - 1.1.3. год (хронологический маркер карточки);
    - 1.1.4. тип неологической единицы;
    - 1.1.5. грамматика (грамматические пометы);
    - 1.1.6. формант (употребительная первая часть сложных слов);
    - 1.1.7. тема (тематический тег);
    - 1.1.8. значение (многозначность в одной словарной статье);
    - 1.1.9. новое значение (многозначность, омонимия, новая сочетаемость в широком историческом контексте);
  - 1.2. Поисковый модуль глоссария:
    - 1.2.1. алфавитный;
    - 1.2.2. хронологический;
    - 1.2.3. употребительной первой части сложных слов.
2. Гиперссылочная система словарной статьи:
  - 2.1. Внутренняя:
    - 2.1.1. дефиниционная;
    - 2.1.2. словообразовательная;

- 2.1.3. энциклопедическая;
- 2.1.4. лексико-семантических связей.

2.2. Внешняя:

- 2.2.1. словообразовательная (аффиксоидная).

3. Поисковая система редакторского интерфейса.

4. Интеграционная система поиска.

Перспективы, связанные с совершенствованием пользовательской поисковой системы, могут быть реализованы за счет развития поисковых возможностей глоссария и главного поискового модуля, что вполне осуществимо благодаря разметке, заложенной во внутренней структуре словарной статьи. Большая часть информации в словарной статье параметризирована и оформлена в качестве скрытых тегов. Разметка уже создана для функционально-стилистических и эмоционально-экспрессивных помет, языковых помет (язык заимствования), деривационных (*контаминация*) и энциклопедических клише (*активизация, актуализация*), а также для оттенков значений (подзначений) и словарей, в которых слово зафиксировано или отражена тенденция кодификации, например, тег *РОС* (Русский орфографический словарь).

Выводы. Многоаспектный анализ поисковых возможностей неологического ресурса neolex.iling.spb.ru позволил создать классификацию поисковой системы, а также выявить технические поисковые неточности, которые войдут в стратегию программного обновления цифрового ресурса. Проект рассмотрен как элемент взаимодействия с внешними цифровыми ресурсами. Прежде всего он является частью системы онлайн-ресурсов ИЛИ РАН и входит в общую поисковую систему словарных сервисов (iling.spb.ru/online-resources). На уровне словарной статьи в зоне словообразовательной справки он взаимодействует с электронным ресурсом «Аффиксоиды» [Информационно-поисковый], в зонах орфографического комментирования и словарной фиксации учитываются обновления орфографические ресурса «Академос».

Ближайшие перспективы развития проекта связаны как с программным его совершенствованием, модернизацией поисковой системы, так и с содержательными изменениями: разработка концепции тематических тегов, унификация энциклопедических клише и активное наполнение ресурса новой лексикой, которая отличается высокими показателями употребительности.

Литература

Аффиксоиды русского языка: словарь-справочник. *Институт лингвистических исследований РАН*: официальный сайт. URL: <https://affixoid.iling.spb.ru>

Буцева, Т. Н., Левашов, Е. А. (Ред.) (2009–2014). *Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века*: в 3 т. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.

Буцева, Т. Н. (2006). Инновационная лексическая служба русского языка. *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*, 2(3), 99–123.

Буцева, Т. Н. (2019). Аспектная неография. *Национальные коды в языке и литературе. Современные языки в новых условиях коммуникации: материалы международной научной конференции*, Нижний Новгород, 12–13 марта 2019 г. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 22–31.

ГИКРЯ: Генеральный интернет-корпус русского языка: официальный сайт. URL: <http://www.webcorpora.ru>

Егоров, И. М., Коркина, Т. Д., Мольков, Г. А., Шарихина, М. Г. (2022). Электронный библиографический указатель литературы по истории слов русского языка: источники, материал, структура. *История, теория и практика академической лексикографии: юбилейный сборник научных статей*. Санкт-Петербург: Изд-во ИЛИ РАН, 200–210.

Егоров, И. М., Мольков, Г. А. (2023). Проблемы формализации структуры словарной статьи «Словаря русского языка XVIII века» при подготовке электронного издания. *Terra Linguistica*, 14(3), 19–27. DOI: 10.18721/JHSS.14302

Егоров, И. М., Приемышева, М. Н., Ридецкая, Ю. С. (2023). Лексикографический ресурс «Новое в русской лексике» как цифровой этап в развитии отечественной академической неографии. *Terra Linguistica*, 14(3), 28–40. DOI: 10.18721/JHSS.14303

Козулина, Н. А., Левина, С. Д. (Ред.) (2018–2023). *Новое в русской лексике. Словарные материалы – 2015–2022*. Санкт-Петербург: Изд-во ИЛИ РАН.

Национальный корпус русского языка: официальный сайт. URL: <https://ruscorpora.ru>

Новое в русской лексике. Словарные материалы: информационно-поисковый лексикографический ресурс. *Институт лингвистических исследований РАН*: официальный сайт. URL: <https://neolex.iling.spb.ru>

Орфографический академический ресурс «Академос»: официальный сайт. URL: <https://orfo.ruslang.ru>

Приемышева, М. Н. (Ред.) (2024). Историческая лексикография новейшего времени – неография. *Научные школы Института лингвистических исследований РАН*: коллективная монография. Санкт-Петербург: Изд-во ИЛИ РАН, 64–77.

Ридецкая, Ю. С. (Ред.) (2018). Неография и интернет-лексикография. *Фортуатовские чтения в Карелии: сборник докладов международной научной конференции*, Петрозаводск, 10–12 сентября 2018 г.: в 2-х ч. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2, 102–104.

References

Butseva, T. N. (2006). Innovative lexical service of the Russian language. *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Studies*, St. Petersburg, 2(3), 99–123. (In Russian).

Butseva, T. N. (2019). Aspectual Neography. National codes in language and literature. *Modern languages in new conditions of communication: collection of articles on the materials of the international scientific conference "National codes in language and literature"*. Nizhny Novgorod, 22–31. (In Russian).

Butseva, T. N., Levashov, E. A. (Eds.). (2009–2014). *New words and meanings: a dictionary-reference book based on the materials of the press and literature of the 90s of the XX century*: in 3 volumes. St. Petersburg. (In Russian).

Egorov, I. M., Korkina, T. D., Molkov, G. A., Sharikhina, M. G. (2022). Electronic bibliographic index of literature on the history of words of the Russian language: sources, material, structure. History, theory and practice of academic lexicography: anniversary collection of scientific articles. St. Petersburg, 205–215. (In Russian).

Egorov, I. M., Molkov, G. A. (2023). Problems of structure formalization of the dictionary entry of the "Dictionary of the Russian language of the 18th century" prior to electronic edition. *Terra Linguistica*, 14 (3), 19–27. DOI: 10.18721/JHSS.14302 (In Russian).

Egorov, I. M., Priemyшева, M. N., Ridetskaya, Yu. S. (2023) Lexicographic resource "New in Russian vocabulary" as a digital stage of the Russian academic neography. *Terra Linguistica*, 14 (3), 28–40. DOI: 10.18721/JHSS.14303 (In Russian).

General Internet Corps of the Russian Language — GICRL [Web page]. (n.d.). Retrieved from <http://www.webcorpora.ru>.

Information retrieval lexicographic resource "New in Russian lexicon. Vocabulary materials" of the Institute of Linguistic Studies of the RAS [Webpage]. (n.d.). Retrieved from <https://neolex.iling.spb.ru> (In Russian).

Information retrieval resource "Affixoids. Dictionary-Reference Book" of the Institute of Linguistic Studies of the RAS. [Webpage]. (n.d.). Retrieved from <https://affixoid.iling.spb.ru>

National Corpus of the Russian Language — NCRL [Webpage]. (n.d.). Retrieved from <https://ruscorpora.ru> (In Russian).

New in Russian lexicon. Vocabulary materials — 2015–2022. St. Petersburg, the Institute of Linguistic Studies of the RAS, 2018–2023. (In Russian).

Orthographic Academic Resource "Academos" [Webpage]. (n.d.). Retrieved from <https://orfo.ruslang.ru> (In Russian).

Priemyшева, M. N. (2024). Historical lexicography of the newest time — neography. Scientific Schools of the Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences. Collective monograph dedicated to the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences. St. Petersburg, 64–77. (In Russian).

Ridetskaya, Yu. S. (2018). Neography and internet lexicography. Fortunatov readings in Karelia: collection of reports of the international scientific conference. Petrozavodsk, 2, 101–103. (In Russian).

Для цитирования статьи:

Ридецкая, Ю. С. (2024). Неографический цифровой ресурс neolex.iling.spb.ru: поисковые возможности и перспективы развития. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 1(11), 37–47. DOI: 10.34680/VERBA-2024-1(11)-37-47

For citation:

Ridetskaya, Yu. S. (2024). Neographic digital resource neolex.iling.spb.ru: search opportunities and development prospects. *VERBA. North-West linguistic journal*, 1(11), 37–47. (In Russian). DOI: 10.34680/VERBA-2024-1(11)-37-47

МОЛОДЫЕ ГОЛОСА / YOUNG VOICES

Новое слово как «побочный продукт» перевода медиатекста

Н. А. Климкова

New word as by-product of media text translation

N. A. Klimkova

Наталья Александровна Климкова – старший преподаватель; Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Российская Федерация; аспирант; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Российская Федерация

E-mail: n.kasyanowa@gmail.com

Статья поступила. 01.02.2024. Принята к печати: 15.03.2024.

В статье рассматривается деятельность переводчика в контексте поиска эквивалента для перевода нарицательного существительного, которое не только используется для обозначения производителя действия, но и включает в себя фоновые культурные знания, понятные носителю исходного языка, но требующие эксплицитного перевода или комментария переводчика для русскоговорящего читателя. Перевод не всегда возможен даже при помощи таких приемов как трансформация, примерная аналогия, транслитерация, а также не всегда возможен комментарий переводчика или дополнительные разъяснения. В такой ситуации переводчик вынужден придумать эквивалент, чтобы передать всё, что включает в себя лексема исходного текста. В этом случае деятельность переводчика продуктивна для образования новых слов и пополнения лексического состава русского языка. В статье рассматривается такой случай перевода комментариев к медиатексту, где речь идет о представителях движения «Последнего поколения» – экоактивистах, привлекающих внимание властей акциями гражданского неповиновения. История явления кратко изложена во вступительной части статьи. В результате перевода было придумано отглагольное существительное путем присоединения к основе глагола суффиксов *-ун* и *-к*, имеющих отрицательное и пренебрежительное значение. Ретроспективный подход при проверке образованного эквивалента подтверждает правильность выбранных формантов, а работа с группами студентов по подбору и образованию вариантов перевода того же слова показывает, что существительные с суффиксом *-ун* воспринимаются как лексемы с отрицательной коннотацией вне зависимости от наличия контекста. Помимо этого, эквиваленты, образованные студентами, также являются нарицательными существительными, полученными путем присоединения к основе глагола суффиксов *-ун/-юн*. Результат эксперимента показывает, что деятельность переводчика дает материал

Natalia A. Klimkova – Senior Lecturer; Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian Federation; post-graduate student; Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod, Russian Federation

ORCID 0009-0002-1712-1987

Received: 01/02/2024. Accepted for publication: 15/03/2024.

The article examines the work of a translator in the context of searching for an equivalent to translate a common noun, which is not only used to designate the producer of an action, but also includes background cultural knowledge that is understandable to a native speaker of the source language but requires an explicit translation for a Russian-speaking reader. Translation with the use of such techniques as transformation, approximate analogy, transliteration is not always possible, just as translator's commentary or additional explanations. In such a situation, the translator needs to come up with an equivalent in order to convey everything that the lexeme of the source text includes. In this case, the work of the translator is productive for the formation of new words and replenishment of the lexical composition of the Russian language. The article examines a case of translating comments to a media text which are about representatives of the Last Generation (Letzte Generation) movement – environmental activists who attract the attention of the authorities with actions of civil disobedience. The history of the phenomenon is briefly outlined in the introductory part of the article. During the translation, a verbal noun was invented by adding the specific suffixes, which have a negative and disparaging meaning, to the stem of the verb. A retrospective approach when checking the formed equivalent confirms the correctness of the selected formants, and the work with groups of students on the selection and formation of translation options for the same word shows that nouns with the suffix *-un* are perceived as lexemes with a negative connotation, regardless of the presence of context. In addition, the equivalents formed by the students are also common nouns, obtained by attaching the suffixes *-un/-yun* to the verb stem. The result of the experiment shows that the work of a translator provides material for discussing translation as an activity productive for the emergence of new words and enriching the vocabulary of the Russian language, as well as the purposeful use of word-formative formants in accordance with the system of

для обсуждения перевода как деятельности, продуктивной для появления новых слов и обогащения словарного состава русского языка, а также о целенаправленном использовании словообразовательных формантов в соответствии с системой оценочных суффиксов субстантивного словообразования в русском языке.

Ключевые слова: перевод, словообразование, система оценочных суффиксов

УДК 81

evaluative suffixes of substantive word formation in the Russian language.

Keywords: translation, word formation, system of evaluative suffixes

OECD: 6.020Y

В **Постановка проблемы.** Деятельность переводчика тесно связана с постоянным подбором слова в зависимости от дискурса и смысла высказывания. Особой задачей является правильный выбор лексемы с соответствующим оттенком значения. Несмотря на множество словарных и переводческих систем для облегчения и ускорения работы переводчика, не всегда возможен точный выбор эквивалента из предложенных в словаре вариантов для того, чтобы перевод был полным, точным и адекватным. Наиболее интересными в таких условиях представляются задачи передачи какого-либо явления или культурной реалии, для которой в исходном языке есть номинация, но требуется подобрать эквивалент средствами языка перевода. Не всегда в языке перевода достаточно средств для номинации явления и передачи всех оттенков смысла. Отсутствие однозначного русского эквивалента вынуждает переводчиков прибегать к разным способам перевода лексемы в зависимости от значения и контекста. Те глубинные смыслы, которые очевидны читателю – носителю исходного языка и являются свернутым фоновым знанием, для русского читателя необходимо выражать эксплицитно [Галиева, 2010, с. 131]. Также не всегда в тексте перевода возможен комментарий переводчика. В ходе таких поисков может появиться новое слово или термин, поскольку переводчик в таких случаях вынужден прибегать к словообразованию продуктивными способами, существующими в языке перевода. Одной из ситуаций, когда возникает потребность в подборе эквивалента, а комментарий переводчика невозможен, стала работа над переводом интернет-комментариев к медиасюжету об акции экологов – представителей движения «Последнее поколение» (“die letzte Generation”) – в Мангейме (<https://www.youtube.com/shorts/g7zSUW-y4Vo>), когда экологов приклеили себя к асфальту проезжей части, создав затор.

Цель настоящей статьи – лингвистическое осмысление слова *клейкуны*, которое оказалось необходимым ввести в перевод интернет-комментариев, с позиций медиалингвистики, переводческой практики и русской грамматики.

История вопроса. Движение *die letzte Generation* существует в Германии с 2021 года и известно тем, что активисты привлекают внимание властей ФРГ радикальными действиями, которые они называют методами гражданского неповиновения. К таким мерам относятся приклеивание ладони к стене здания, к шедевру живописи, обливание краской какой-либо объекта или приклеивание себя к асфальту на проезжей части в час пик. Полиция пытается решить проблему уговорами, но не может

предпринимать активных действий, поскольку правительство дает указание действовать с осторожностью.

Однако в целом акции экоктивистов не приносят пользы окружающей среде. Так, например, облив яхту краской в Нойштадте, [<https://aussiedlerbote.de/2023/06/poslednee-pokolenie-raspyliaet-iaakhty-v-noishtadte-v-golshteine>], они допустили попадание большого количества краски в акваторию озера, что не способствует защите окружающей среды; что касается акции приклеивания ладони к асфальту на основных магистралях, то это лишь блокирует движение, но население не собирается в итоге отказываться от личного транспорта. В результате длительных пробок в атмосферу попадает большее количество выхлопных газов, что не вяжется с миссией активистов, соответственно, цель акции не достигнута. Если полиция получает разрешение на активные действия, то активистов отклеивают от асфальта растительным маслом или вырезают кусок асфальтового покрытия, что влечет за собой ремонт и изменение схемы дорожного движения. Поначалу акции протеста экоктивистов вызывали в обществе восторг, однако сегодня в комментариях прослеживается резко негативное отношение к ним. Эволюцию номинации активистов по годам можно отследить на следующих примерах:

2021: Die Klimaaktivisten	климатические активисты , клима активисты
2021-2022: radikale Klimaaktivisten	радикальные климатические активисты
2023: Klimaterroristen	климатические террористы

Указанные наименования четко показывают нейтральную, а затем отрицательную и резко отрицательную коннотацию, что несложно передать при переводе, поскольку словари предлагают подходящий эквивалент для каждого варианта.

Задача переводчика при переводе комментариев к медиасюжету усложнилась тем, что в комментариях встретилось на первый взгляд нейтральное существительное *der Kleber* (Pl.: *die Kleber*), образованное от глагола *kleben* (приклеивать) присоединением к основе суффикса *-er*, обладающего в немецком языке высокой степенью продуктивности в способности образовывать имена существительные, обозначающие производителя действия – *nomina agentis* [Искандарова, 2011 а, с. 24].

При переводе потребовалось передать не только значение действия, но и негативное отношение общества к экоктивистам и неэффективность их акций. Среди негативных комментариев встречаются такие как «шли бы лучше работать», «пусть скажут спасибо, что ни у кого зажигалки не выпало», «полейте их кислотой и решите проблему раз и навсегда» и т.д. [<https://www.youtube.com/shorts/g7zSUW-y4Vo>]. Поскольку движение «Последнее поколение» – реалья жизни Германии, представитель немецкого общества прочитает наименование экоктивистов „Kleber” с соответствующей коннотацией, в то время как эквиваленты, предложенные словарями, не передают всех смыслов. Перевод существительного при помощи других приемов –

трансформации, калькирования, транслитерации, описательного перевода или аналоговой замены – не представляется возможным. Поэтому было принято решение «изобрести» эквивалент, который должен быть отглагольным существительным, образованным при помощи словообразовательного форманта.

Методология и методика исследования. Методология исследования основана на ретроспективном подходе, что определяет методы работы: перевод комментариев, анализ эквивалентов, анализ словообразовательных формантов, подбор словообразовательных формантов, метод наблюдения. Важная часть проведенного исследования – лингвистический эксперимент, предполагающий поиск безэквивалентной лексики в русском языке на фоне немецкого.

Анализ материала. Итак, столкнувшись с задачей подбора эквивалента, первым делом переводчик обращается к одноязычному толковому словарю за разъяснением значения слова и двуязычному словарю для проверки вариантов перевода, которые представлены словарными статьями. Для лексемы *der Kleber* (Pl: *die Kleber*) словари предлагают следующие варианты:

Kleber, der – клей, проклещик, склейщик, второгодник [Multitran]; клей, клейковина [Langenscheidt]; клей, наклейка [Pons].

Все имеющиеся эквиваленты не подошли для перевода, поскольку имеют нейтральную коннотацию. В «Грамматическом учении о слове» В.В. Виноградова, в частности, утверждается: «Суффиксы *-щик* и *-чик*, которые в профессиональных диалектах начинают применяться все чаще для обозначения орудий действия, механизмов, приборов (в сочетании с глагольной основой), например: *бомбардировщик, пищик* (дудочка), *счетчик, передатчик, тральщик, разведчик* и т. п. Это значение суффиксов *-щик* и *-чик* вырастает из значения действующего лица» [Виноградов, 2001, с. 97]. Поскольку в приведенном утверждении нет каких-либо дополнительных помет или указаний на коннотативные смыслы, можно считать, что данные наименования, образованные при помощи суффиксов *-чик* и *-щик*, носят нейтральный характер. Соответственно, указанные форманты также коннотативно нейтральны. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка толкует формант следующим образом: «-ЩИК; -ЧИК; -ОВЩИК и орф. -ЁВЩИК – сущ., муж. р., I скл. ЗМ: предмет (преимущ. лицо), характеризующийся признаком, названным мотивирующим словом. 1. сщ < глг; Сп.: суф.; ЗТ: предмет, производящий действие, названное мотивирующим глг. 1.1. ЗП: лицо – производитель действия.», но также не содержит помет относительно положительного или отрицательного значения суффикса [Лопатин, 2016, с. 695]. Таким образом, проанализировав существующие форманты, делаем вывод, что варианты *проклещик, склейщик*, предложенные переводными словарями, либо окказионализмы, образованные при помощи этих формантов, также имеют нейтральную коннотацию и не передают требуемую окраску.

В поисках словообразовательных формантов, в большей степени нагруженных негативными коннотациями, обращено внимание на суффикс *-ун*, с помощью которого образованы слова типа *крикун* и знаменитое *ждун*. нарицательного Имя существительное *крикун* в Большом толковом словаре получает следующую дефиницию: **крикун** – человек, много и попусту говорящий; демагог. *Митинговые крикуны*. **Крикунья**, -и; мн. род. -ний, дат. -ням; ж. (1 зн.)», присутствует помета «неодобрительно» [https://gramota.ru]. Имя

Ждун скульптуре, которая задумывалась автором как символ пациента, который «ждет своей участи с надеждой на лучшее», присвоили пользователи интернета, обозначив ее как собирательный образ ленивого человека, который "сложив ручки" ждет вечного чуда. Именно в таком качестве – образ ленивого неэффективного человека – скульптура стала интернет-мемом, а имя собственное *Ждун* приобрело отрицательную окраску и получило употребление как имя нарицательное с негативной коннотацией: в публикациях периодических изданий существительным *ждун* обозначают представителей общества, чьи нормы поведения заданы традициями и не отходят от них. При этом они надеются на перемены к лучшему, ничего для этого не предпринимая, и тормозят прогресс [Травин, 2017]. На новых территориях России – Крым, Донбасс, Запорожская область – с некоторых пор *ждунами* называют местных жителей, которые не согласились с российскими реалиями и до сих пор ждут возвращения в состав Украины [Андрюхин, 2023].

В «Грамматическом словаре» находим более полусотни слов с этим суффиксом от *левун* до *вещун* [Зализняк, 1977]. Большинство из них – отглагольные дериваты, но есть и *горбун*, *слепун*, образованные от именных основ.

Формант *-ун* трактуется как использующийся для обозначения лиц по привычному действию или по склонности к какому-нибудь действию (от глагольной или глагольно-именной основы), имеющий по большей части оттенок пренебрежения или иронического снисхождения [Виноградов, 2001, с.97]. Помимо этого, в описании оценочных суффиксов субстантивного словообразования в русском языке XVIII–XXI вв. на материале Национального корпуса русского языка *-ун* отнесен к суффиксам негативной оценки [Веколова, 2016, с. 6]. О том, что носители современного русского языка воспринимают слова с суффиксом *-ун* как негативно-оценочные, говорят наличие в интернет-комментариях таких окказионализмов, как *безголосье* «звездуну».

Итак, с учетом всего сказанного путем присоединения к основе продуктивного суффикса *-ун* по образцу существительных *крикун*, *полоскун*, *опекун* образовано отглагольное нарицательное существительное *клеикун*. Поскольку основа глагола *клеить* оканчивается на гласный, в существительном *клеикун* мы видим дополнительный интерфикс *-к*, который может быть как средством консонантизации основы для полного соответствия образцу, заданному отглагольным существительным *крикун* (ср. глагол *кричать* – чередование к/ч), так и отголоском основы прилагательного *клеикий*.

Для проверки коннотаций образованного эквивалента был проведен лингвистический эксперимент – опрос студентов старших курсов, изучающих немецкий язык как основную специальность. Первой группе было предложено определить положительную или отрицательную коннотацию полученного существительного *клеикун* вне контекста. Из 18 человек 10 сразу распознали отрицательную коннотацию, 6 были более осторожны в оценке и запросили контекст, после чего также пришли к выводу об отрицательном значении эквивалента, двое предположили как отрицательную, так и возможную положительную оценочность в значении слова. По их предположениям, оценочность образованного эквивалента зависит от стилистики текста и от условий, которые задает контекст, поскольку неологизм не является частотным в употреблении словом.

Второй группе в количестве 20 человек был продемонстрирован медиасюжет, перевод комментариев к которому и поставил задачу подбора эквивалента к

существительному *der Kleber* (Pl.: *die Kleber*). Помимо этого, студенты получили разъяснения о деятельности представителей «Последнего поколения» и их акциях. Затем группе было дано задание в течение десяти минут подобрать или придумать эквивалент к лексеме *der Kleber* без ограничения использования любых средств перевода, в том числе словообразования с целью – передать негативное отношение к экоактивистам. Спустя оговоренное время были получены следующие варианты: *чертополох, репей, лейкопластыри, липучки, приклеисты, залипшие, залипы, залипалы, стикеры, дорожные прилипалы, прилипалы, пиявки*.

После обсуждения и анализа эквивалентов варианты *чертополох, репей, липучки* были признаны неподходящими в силу того, что они подходят для обозначения очень целеустремленного человека, который добивается цели любыми путями; вариант *лейкопластыри* изначально несет положительную коннотацию. Эквиваленты *залипшие, залипалы, залипы* не подошли по причине существования жаргонного слова *залипать* в значении «пристально смотреть», «уставиться», соответственно, эти варианты могут дать неверное понимание текста перевода. *Приклеисты* созвучны с жаргонным словом *приколисты* в значении «шутники», что опять же дает неверное понимание перевода текста, а вариант *стикеры* нейтрален. Варианты перевода *пиявки, прилипалы* могут в зависимости от контекста нести положительную коннотацию, поскольку пиявки используются также в лечебных целях, а рыба-прилипала – паразит, который приносит пользу хозяину.

Среди студенческих вариантов встретилось два случая словотворчества: *мерзостики*, который, однако, не передает бессмысленности акций экоактивистов; и *клелипалы*, который потребует дополнительных разъяснений или комментария переводчика.

Среди предложенных студентами вариантов встретилось два отглагольных существительных, полученных в результате словообразования путем присоединения суффиксов к основе: *липуны* и *клеюны*. Нельзя не заметить, что при образовании существительных использованы суффикс *-ун/-юн*, который студенты как носители современного русского языка квалифицировали как имеющий значение негативной оценки, что согласовалось с размышлениями при образовании эквивалента *клеякуны*. После обсуждения и анализа всех вариантов перевода слова *die Kleber* (Pl.) изначальный эквивалент *клеякуны* и варианты *клеюны* и *липуны*, предложенные студентами, были признаны полными и адекватными поставленной задаче.

Интересно заметить, что грамматический строй немецкого языка предусматривает возможность преобразования собственно имен деятеля (модификационные образования) по словообразовательной модели *nomen agenti* + суффикс *-in* для образования имен деятеля женского рода от имен деятеля мужского рода с тем же значением [Искандарова, 2011, с. 81]. В комментариях к другим медиасюжетам для обозначения экоактивиста женского пола встречается существительное *die Kleberin*, однако в русском языке также нет подходящего феминитива для соответствующего варианта перевода. Следовательно, при возникновении такой необходимости для образования соответствующего эквивалента нужно использовать грамматические возможности женского рода системы русского языка. В таком качестве вполне могло

выступить существительное *клейкуня*, образованное по словообразовательной модели упомянутых выше существительных *крикун/крикунья* (ср. *попрыгун/попрыгунья*).

Выводы. Итак, в ходе перевода был предложен русский вариант перевода немецкого слова, а проведенный эксперимент подтвердил его удачность, в частности, использование словообразовательного форманта *-ун*. Помимо этого, эксперимент дает материал для обсуждения значений суффиксов: так, значение суффикса *-ун/-юн* не вызвало сомнений ни у переводчика при образовании эквивалента при переводе, ни у группы студентов, которая должна была определить коннотацию полученного слова *клейкуны*. Более того, группа, которая должна была подобрать или найти свой эквивалент, предложила вариант *липуны* и/или *клеюны*, образованные от основы глагола при помощи суффикса *-ун/-юн*, обратившись к словообразовательной модели переводчика.

Результаты эксперимента приводят к выводу, что образование имен существительных, особенно оценочного характера, может и должно происходить осознанно и целенаправленно, с использованием словообразовательных формантов в соответствии с системой оценочных суффиксов субстантивного словообразования в русском языке. Ретроспективный подход, то есть, анализ уже полученного эквивалента в аспекте способа образования нового слова, а также проверка его коннотации по значению используемых формантов помогает удостовериться в правильности рассуждений и при необходимости скорректировать форму слова. Проверка эквивалента путем эксперимента, когда аудитория, ранее не знакомая с данным словом и/или контекстом, для которого придумано слово, должна распознать коннотацию, также помогает определить степень точности значения придуманного эквивалента и либо использовать его в переводном тексте, либо продолжить работу над формой слова.

Помимо этого, эксперимент подтверждает идею перевода как деятельности, которая может послужить источником появления новых слов для обогащения словарного состава русского языка. Соответствующие прецеденты есть: в качестве примера можно привести прецедент – философский термин *дискурсия*, который появился в результате переводческой деятельности – перевода книги М. Фуко «Слова и вещи. Археология гуманитарных наук» (“*Les Mots et les Choses. Une Archéologie des Sciences Humaines*”), опубликованной в 1969 г. [Галева, 2011, с. 125]. В оригинальном тексте Фуко был полисемант *discours*, который получил новый вариант перевода на русский язык *дискурсия*. Впоследствии он закрепился и распространился как термин для осмысления философского концепта в разных аспектах и значениях.

Окказиональное слово «*клейкун*», будучи образованным в процессе перевода, относится к практике научной и учебной. При этом соотносительность окказионализма «*клейкун*» с учебной и научной сферами не делает его менее интересным для изучения обстоятельств и механизмов появления нового слова. Более того, несмотря на случайный характер возникновения существительного, высока вероятность его употребления при дальнейших переводах медиатекстов об акциях «Последнего поколения» и комментариев к ним, поскольку медиасюжеты о движении экоктивистов вызывают живой отклик читательской аудитории.

Литература

- Андрюхин, В. (2023). Кто такие «ждуны» и что их ждет? *Новое дело*: областной выпуск: официальный сайт, 42. URL: <https://pravda-nn.ru/articles/kto-takie-zhduny-i-chto-ih-zhdet/>
- Веколова, А. Ю. (2015). Оценочные суффиксы нарицательных имен существительных в русском языке XI-XVII веков (на основе лексикографических данных). *Вестник Самарского государственного университета*, 11(133), 17–21.
- Веколова, А. Ю. (2016). Система оценочных суффиксов субстантивного словообразования в русском языке XVIII–XXI вв. (на материале национального корпуса русского языка). *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия. Гуманитарные науки*, 28(249), 5–10.
- Виноградов, В. В. (2001). *Русский язык (Грамматическое учение о слове)*. Под редакцией. Москва: Русский язык.
- Галиева, А. М. (2010). Дискурсия: перевод как источник нового термина. *Ученые записки Казанского университета. Серия. Гуманитарные науки*, 152 (6), 124–132.
- Зализняк, А. (1977). *Грамматический словарь русского языка: словоизменение*: около 100 000 слов. Москва: Русский язык.
- Издательство Bild: официальный аккаунт на YouTube. URL: <https://www.youtube.com/shorts/g7zSUW-y4Vo>
- Искандарова, Г. Р. (2011). Моделирование отглагольных и отсубстантивных имен деятеля (на материале немецкого языка). *Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии*, 4(54), 80–87.
- Искандарова, Г. Р. (2011а). Регулярности и ограничения в образовании отглагольных имен деятеля на -er в немецком языке. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия. Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 1, 24–26.
- Лопатин, В. В., Улуханов, И. С. (2016). *Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка*. Москва: Азбуковник.
- Мультитран: интернет-система двуязычных словарей: официальный сайт. URL: <https://www.multitran.com/>
- Переселенческий вестник = ZEITUNG AUSSIEDLERBOTE: немецкое новостное издание на русском языке: официальный сайт. URL: <https://aussiedlerbote.de>
- Полякова, Е. Н. (1975). *Из истории русских имен и фамилий*: книга для учащихся. Москва: Просвещение.
- Санников, В. З. (2018). Об оценочных суффиксах русского языка. *Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка*, 77(5), 5–21. DOI: 10.31857/S241377150002546-3
- Травин, Д. (2017). Не только русский ждун. *Ведомости*: официальный сайт. 8 марта. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/03/09/680395-ne-tolko-russkii>
- Langenscheidt Online Wörterbücher: offizielle Website. URL: <https://de.langenscheidt.com/>.

References

- Andrjuhin, V. (23.10.2023). Kto takie «zhduny» i chto ih zhdet? *Novoe delo*. 42. Retrieved from <https://pravda-nn.ru/articles/kto-takie-zhduny-i-chto-ih-zhdet/> (In Russian).
- Galieva, A. M. (2010). Discourse: translation as a source of a new term. *Ucheniye zapiski Kazanskogo universiteta*, 152(6), 124-132. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursiya-perevod-kak-istochnik-novogo-termina/viewer> (In Russian).
- German news publication in Russian “ZEITUNG «AUSSIEDLERBOTE»”: [Web-page]. (n.d.). Retrieved from <https://aussiedlerbote.de>
- Internet system of bilingual dictionaries “Multitran” [Web-page]. (n.d.). Retrieved from <https://www.multitran.com/>
- Iskandarova, G. R. (2011 a). Regularities and restrictions in the formation of verbal names of an actor in -er in the Germany language. *Proceedings Of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 1, 24-26. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/regulyarnosti-i-ogranicheniya-v-obrazovanii-otglagolnyh-imen-deyatel'yan-er-v-nemetskom-yazyke/viewer> (In Russian).
- Iskandarova, G. R. (2011). Modeling of verbal and substantive names of the agent (on the material of the German language). *Vestnik VEGU*. 4(54), 80-87. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16553243> (In Russian).
- Langenscheidt Online Wörterbücher [Web-page]. (n.d.). Retrieved from <https://de.langenscheidt.com/>
- Lopatin, V. V., Ulukhanov, I. S. (2016). *Dictionary of derivational affixes of the modern Russian language*. Moscow: Russian Academy of Sciences, Vinogradov Institute of Russian Language (In Russian).
- Online-dictionary of Pons publishing house [Web-page]. (n.d.). Retrieved from <https://ru.pons.com/>
- Polyakova, Y. N. (1975). *From the history of Russian names and surnames*. Moscow: Prosveshenie.
- Sannikov, V. Z. (2018). To evaluative suffixes of the Russian language. *The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*. 77 (5), 5-21. DOI 10.31857/S241377150002546-3. EDN YQHYL. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36573623> (In Russian).
- Travin, D. (08.03.2017). Ne tol'ko russkij zhdun. *Vedomosti*. Retrieved from <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/03/09/680395-ne-tolko-russkii> (In Russian).
- Vekolova, A. Yu. (2015). Evaluative suffixes of common nouns in the Russian language of the XI-XVII centuries (on the basis of lexicographical data). *Vestnik of Samara University*, 11 (133), 17-21. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenochnye-suffiksy-naritsatelnyh-imen-suschestvitelnyhv-russkom-yazyke-xi-xvii>

PONS. *Hallo Welt*: онлайн-словарь: официальный сайт. URL: <https://ru.pons.com/> xvii-vekov-na-osnove-leksikograficheskikh-dannyh (In Russian).

Vekolova, A. Yu. (2016). The system of noun evaluative suffixes in the Russian language of the XVIII-XXI centuries (on the material of the national corpus of the Russian language). *Nauchniye vedomosti, Gumanitarniye nauki*, 28(249), 32, 5-10. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28095998> (In Russian).

Vinogradov, V. V. (2001). *The Russian Language (Grammatical doctrine of the word)* / Under. ed. G. A. Zolotova. Moscow: Russkiy Yazik. (In Russian).

Youtube channel of the publishing house Bild: [Web-страница]. (n.d.). Retrieved from <https://www.youtube.com/shorts/g7zSUW-y4Vo>

Zaliznyak, A. (1977). *Grammar dictionary of the Russian language: inflection: about 100,000 words*. Moscow: Russkiy Yazik. (In Russian).

Для цитирования статьи:

Климкова, Н. А. (2024). Новое слово как «побочный продукт» перевода медиатекста. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 1(11), 48–56. DOI: 10.34680/VERBA-2024-1(11)-48-56

For citation:

Klimkova, N. A. (2024). New word as by-product of media text translation. *VERBA. North-West linguistic journal*, 1(11), 48–56. (In Russian). DOI: 10.34680/VERBA-2024-1(11)-48-56

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ: ХРОНИКА, РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ / SCIENTIFIC LIFE: CHRONICLE, REVIEWS

Международная научно-практическая конференция «НЕОЛОГИЯ-2023»

International scientific conference "NEOLEX-2023"

1-3 декабря 2023 года в Институте лингвистических исследований Российской академии наук (ИЛИ РАН, г. Санкт-Петербург) уже в четвертый раз прошла международная научно-практическая конференция, инициированная и организованная Группой Словарей новых слов Отдела лексикографии современного русского языка и посвященная рассмотрению, анализу и обсуждению неологических процессов в современном русском языке (в частности, различных аспектов динамики языковых единиц и явлений — лексико-семантического, словообразовательного, грамматического и др.), актуальных проблем неографии и многих других. По сложившейся традиции конференция проводилась в онлайн-формате, благодаря которому в ней участвуют специалисты в области лексикографии и лексикологии, неографии и неологии из разных городов России и из других стран.

Несмотря на то, что конференция является регулярной и во многом уже традиционной, в этом году она имела особенности. Обычно в работе конференции участвовало около 30–35 исследователей, в этом году в ее работе приняло участие более 70 специалистов из 15 городов России, а также ученые из Армении, Беларуси, Венгрии, Италии, Казахстана, Китая, Сербии, Узбекистана. Традиционно конференция проводится 1-2 декабря каждого года, в этот раз конференция продолжалась три дня: третий день был посвящен Году русского языка в странах СНГ. Особенностью этой конференции было проведение двух крупных дискуссионных круглых столов (подробнее ниже). Формат Круглого стола позволил всем желающим в менее регламентированной по сравнению с традиционными сессиями форме обсудить теоретические и практические аспекты современной неологии и неографии (включая крайне актуальные в настоящее время проблемы цифровой лексикографии и неографии). Живая дискуссия участников тематических Круглых столов, проведенных 2 и 3 декабря, способствовала продуктивному научному общению, обмену идеями и мнениями, который, без сомнения, способен стать мощным импульсом для дальнейших исследований и совершенствования методов работы.

Традиционным остался формат конференции: все доклады имеют статус пленарных и их слушают все участники конференции одновременно.

Конференция носит принципиально практический характер: языковые итоги года, которые освещаются на заседаниях, находят впоследствии отражение в словарях-ежегодниках серии «Новое в русской лексике» и в одноименном информационно-справочном ресурсе.

Тематически каждый день был посвящен определенному кругу проблем.

Так, первый день конференции тематически был посвященным *динамическим тенденциям в лексико-семантической системе русского языка* в последние годы.

В приветственном слове руководитель Отдела лексикографии современного русского языка доктор филологических наук **М. Н. Приемышева** охарактеризовала русскую академическую неографию в 20-е гг. XXI века, привела конкретные результаты теоретической и практической деятельности неографического направления ИЛИ РАН — Группы Словарей новых слов. За последние 5 лет коллектив подготовил к печати 8 выпусков-ежегодников серии «Новое в русской лексике. Словарные материалы» (2015–2022), выпустил «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» (СПб., 2021) и коллективную монографию «Русский язык коронавирусной эпохи», а также разработал и выпустил в широкий оборот два информационно-справочных ресурса — «Новое в русской лексике» и «Аффиксоиды русского языка». Докладчик также кратко обозначила текущие проблемы в работе коллектива и наметила перспективы его работы на ближайшие годы.

Доклад **О. В. Никитина** (*Государственный университет просвещения, г. Москва*) «Новые слова и старые смыслы: от Д. Н. Ушакова к неологии XXI века» был посвящен 150-летию юбилею Д. Н. Ушакова и носил обобщающий характер: ученый рассмотрел традицию созданию словарей новых слов в исторической перспективе с начала XX века до наших дней и на многочисленных примерах продемонстрировал, каким образом смена языковых эпох влияет на изменение языковой ситуации и на неологию русского языка. В качестве лексикографических вех, оказавших влияние на принципы и методологию составления толковых и неологических словарей, автор доклада называет выход таких изданий, как книга А. М. Селищева «Язык революционной эпохи: из наблюдений над русским языком последних лет (1917–1926)» (М., 1928), «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова, в котором впервые в отечественной лексикографии была введена помета «Нов.» (новое), «Словарь русского языка» С. И. Ожегова, выпуски серий «Новое в русской лексике» и «Новые слова и значения» под ред. Н. З. Котеловой и др. Среди ключевых авторских лексикографических проектов, рассматривающих новейший срез лексики или определенную эпоху и созданных вне классических канонов, О. В. Никитин упоминает толковые динамические словари под ред. Г. Н. Склярской, «Толковый словарь языка Совдепии» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной, «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» и «Словарь языка перемен» М. Вишневецкой.

Темы докладов последующих выступлений объединял ряд общих проблем и вопросов.

Так, о влиянии политической повестки (языка специальной военной операции, языка политических ток-шоу) на лексику и словообразование современного русского языка шла речь в докладах **И. Т. Вепревой** (*Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург*) «Новообразования с приставкой де- как примета текущего времени», **В. Е. Замальдинова** (*Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации; Нижегородский государственный педагогический университет*) «Специальная военная операция в новообразования современных СМИ», **О. В. Дониной** (*Воронежский государственный университет*) «Неологизмы в

политических ток-шоу». Помимо появления значительного количества новых слов, связанных с СВО, яркой словообразовательной тенденцией последних двух лет становится активизация словообразовательной модели *де-..+ -ция*.

Несомненным оказывается влияние языка интернета на словарный состав русского языка и на продуктивность некоторых словообразовательных моделей. Так, в докладе **Т. В. Шмелёвой** (*Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого*) «Новые аугментативы в интернет-комментариях» обращается внимание на существенную активизацию модели с суффиксом *-ищ(е)* в значении усиления качества или оценки (*диамантище, магнетище, лайкище, респектище, умище, днище* и др.). Интернет-коммуникация становится источником появления новых лексических и фразеологических единиц. Об этом шла речь в докладе **А. Е. Дёминой** (*ИЛИ РАН*) «О языке профанной психологии (по страницам «Панганского толкового словаря») на примере таких выражений, обозначающих «внутренне состояние» человека, как *быть в ресурсе, быть в моменте, быть в потоке* и т. п.; в докладе **А. С. Павловой** (*ИЛИ РАН*) на примере интернет-жаргона сообщества любителей домашних животных (*кося, котейчик, уководитель, усобаковать, тыгыдыкать* и мн. др.); в докладе **Е. И. Селиверстовой** (*Санкт-Петербургский государственный университет*) «Компьютерно-цифровой образ жизни сквозь призму фразеологической неологии» на примере ряда выражений (*подсесть на игровую иглу, гугл (тебе) в помощь!*) и антипоговорок (*один сервер хорошо, а два лучше; большой программе — глюки, компьютер памятью не испортишь* и некот. др.). Очень важным источником новаций в русском языке становятся интернет-мемы. В своем докладе **Е. С. Громенко** (*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва*) «Мем как источник новаций: деривация на фоне интернет-мемов XXI века» продемонстрировала деривационную продуктивность таких популярных мемов последних лет, как *ничоси, карл, мопед не мой, ватник, похорошелла* и др.).

Важные динамические изменения происходят и в ряде отдельных словообразовательных гнезд, лексико-семантических и тематических групп, отдельных слов. Это ярко было продемонстрировано в докладах **В. М. Мокиенко** (*Санкт-Петербургский государственный университет*) «Новое и старое: динамика фразеологической синонимии» на примере новой фразеологии и, как следствие, новой фразеологической синонимии; в докладе **М. А. Кронгауза** (*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва*) «Околосемейные отношения и ценности под микроскопом неологии» на примере новых смысловых нюансов в лексике сферы околосемейных отношений (*отношения, бывший, бывшая, гёрлфренд, бойфренд, парень* и некоторых других); **О. Г. Згировской** и **И. В. Фуфаевой** (*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва*) «Профессии и виды деятельности в зеркале неологизмов» на примере неофициальных наименований новых профессий и видов деятельности (*пиарщик, накрутчик, воронколог, фитнесолог, матрасолог* и т. п.); в докладе **И. А. Нефляшевой** (*Ассоциация лингвистов-экспертов «Аргумент», г. Майкоп*) «Экологический новояз в модном дискурсе» на примере лексики с компонентом *эко-* (и более подробно — на примере слов *экокожа, экоткань, экошерсть, экомех,*

экошуба); в докладе **Е. Ю. Ваулиной** (ИЛИ РАН) «Лексико-семантическая активность естественного и искусственного нейрона в современном русском языке» на примере слов с гнездом *нейро-*, насчитывающем в настоящий момент не менее 350 единиц; в докладе **Т. В. Сивовой** (Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Республика Беларусь) «Потенциал колористических дескрипций фитонимов в продуцировании цвета: цвет горчицы» на материале лексики цветообозначений (более 60 обозначений цвета горчицы), в докладе **Ю. В. Николаевой** (Римский университет «Сапиенца», Италия) «Лишенцы XXI века» на примере лексико-семантической трансформации слова *лишенец* с конца XIX до XXI века.

В процессе анализа лексического материала в докладах прозвучало, что некоторые коллеги работают над новыми словарями. Так, коллектив группы Словарей новых слов в настоящее время работает над созданием «Словаря новых слов начала XXI века», словарем-ежегодником «Новое в русской лексике. Словарные материалы – 2023», коллектив сотрудников СПбГУ под ред. В. М. Мокиенко работает в настоящее время над «Идеографическим словарем русской фразеологической неологии», а коллеги из РГГУ — над «Толково-дискурсивным словарем-прототипом названий профессий».

Заседания в первой половине второго дня конференции были посвящены актуальным неологическим тенденциям в области грамматики, синтаксиса и словообразования.

Одной из важнейших тенденций в русском языке последних лет оказывается появление новых служебных или коммуникативных единиц. Так, например, в докладе **Е. В. Мариновой** (Нижегородский государственный лингвистический университет) и **А. В. Зеленина** (независимый исследователь) «Новый дискурсивный комплекс И ДА в монологической и диалогической речи: проблема описания» на значительном цитатном материале был проанализирован новый дискурсивный элемент И ДА, получивший распространение в последнее десятилетие с 1990-х гг. — в прессе, в 2010-е гг. — в устном дискурсе. В докладе была высказана мысль о его функциональной роли как средства «обратной связи», проанализирована семантика дискурсива как маркера продолжения темы и продолжения мысли, была подчеркнута вариативность пунктуационного оформления И ДА в письменных текстах.

Появление новой частицы обосновывается в докладе **А. С. Глаголевой** (Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, г. Москва) «ЛЯ ТЫ КАКОЙ!»: новая частица в русском языке». По наблюдениям докладчика, частица возникла в русском языке под влиянием интернет-мема «Ля ты крыса!» и стала жаргонным аналогом устаревшей частицы *вишь*. В докладе был рассмотрен процесс формирования частицы *ля* (*глядеть* → *глянь* → *ля*), а также особенности семантики (привлечение внимания, выражение удивления, восхищения, эмоционального отношения говорящего к тому, о чем сообщается), стилевой принадлежности и восприятия ее носителями языка.

Возникновению новой этикетной формулы «Махарошая» был посвящен доклад **В. А. Мельничук** (Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна). В своем докладе «КТО ТЫ, #МАХАРОШАЯ? (К вопросу об обновлении этикетных формул русской речи)» автор связывает

появление этой новой единицы, с одной стороны, с интернет-мемом, а с другой, — с влиянием звучащей речи блогеров, а также — в связи с частотностью их употребления с хештегом (#). Формула широко употребляется в различных социальных сетях. При некотором сходстве с традиционными обращениями *мой хороший* (*моя хорошая*, *мои хорошие*) демонстрирует своеобразие прагматического компонента, референции и грамматики (преимущественно в женском роде; мужской род *махороший* — лишь по отношению к животным и маленьким детям).

О появлении еще одного нового выражения шла речь в докладе **Ю. С. Ридецкой** (ИЛИ РАН) «ЧТО-ТО НА БОГАТОМ: о семантике, функционировании и лексикографической фиксации конструкции». Выражение возникло на основе мема 2016 года *что-то на эльфийском* используется для обозначения языка (явления, процесса и т.п.), свойственного какой-л. сфере, группе лиц, типичного, но часто малопонятного представителям других групп, сфер (обычно о явлениях и фактах в жизни элит и не вполне известных широкой аудитории). В докладе было подробно рассмотрено функционирование синтаксической конструкции *что-то на* + субстантиват в значении 'язык' в современных медийных текстах и поставлена проблема лексикографической фиксации такого рода новых конструкций.

Два следующих доклада были посвящены активизации в современном русском языке тенденции номинативной интенсификации.

В докладе **Е. В. Генераловой** (Санкт-Петербургский государственный университет) «Тавтологические выражения и конструкции в современной русской фразеологии» подчеркивается увеличение тавтологических конструкций и моделей по сравнению с предшествующими периодами развития русского языка. В докладе были рассмотрены тавтологические конструкции различных типов: а) свободные или устойчивые, основанные на принципе лексического и морфемного повтора (*играть в свою игру, от гимна до гимна, девочка-девочка, ни бум-бум*), а также устойчивые конструкции (синтаксические фразеологизмы), наполнением которых выступают формы любого, но одного и того же слова (*X и в Африке X*). На современном этапе отмечается возникновение экспрессивных сочетаний с семантикой усиления оценочности, основного свойства предмета и т.п., которые связаны с повтором существительного (*печаль, печаль*), междометия (*бла-бла-бла, будь-будь*).

Тема активизации редупликации была продолжена в докладе **Драгичевич Райны** (Белградский университет, Сербия) «Лексическая редупликация как новое стилистическое средство в разговорном сербском и русском языках». Исследователь обратила внимание на то, что и в русском, и в сербском языках стала очень широко использоваться редупликация — повторение одного и того же слова с определенной стилистической функцией (напр., *девочка-девочка, принцесса-принцесса, шедевр-шедевр — в русском языке; да ли нас зову ручак ручак или ће нам поделити сендвиче — в сербском?*) с новыми коммуникативными целями: традиционные литературно-художественные редупликации служат для выделения повторяемой лексемы, в то время как лексические редупликации в разговорном русском и сербском языках служат также для сообщения о достоверности повторяемого явления, его реальной принадлежности к своей категории в отличие от других возможных менее убедительных, репрезентативных случаев, для интенсификации основного качества

или признака предмета. В докладе высказывается предположение, что источником данной модели послужил английский язык, ср., напр., *I'll make the tuna salad, and you make the salad-sala*). Однако в процессе обсуждения доклада были высказаны мнения, что эта модель в указанной функции очень распространена и в ряде других славянских языков, и в русских народных говорах.

Ряд докладов был посвящен динамическим процессам в русском словообразовании. Научно ценное наблюдение об активизации стилистического словообразования в последние годы было сделано и проиллюстрировано на богатом языковом материале в докладе **А. В. Батулиной** (*Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого*) «Активные процессы в сфере стилистического словообразования». Докладчик мотивированно пришла к выводу о семантических, и как следствие, о стилистических изменениях у целого ряда словообразовательных средств и выделила две тенденции в стилистическом словообразовании новейшего времени: ранее «нейтральное» становится часто «стилистически маркированным» и, наоборот, ранее «стилистически маркированное» часто становится «нейтральным» (*мамочка, смайлик* и др.).

С. И. Холод (*Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова*) в своем докладе «Об активизации некоторых словообразовательных моделей» сделала ряд наблюдений на материале военной лексики в отношении активизации таких формантов, как префиксы *де-, анти-, недо-, контр-, про-* и, особенно, в отношении сложения. **Е. Н. Геккина** (*ИЛИ РАН*) в докладе «Эргонимы как полигон стандартного и нестандартного словообразования» показала на примере названий финансовых компаний, что ономастическое пространство в последние годы демонстрирует особую словообразовательную активность: широко используются историзмы, устаревшие слова; названия драгоценных камней; финансовые номинации; юридическая лексика; термины из разных областей знания; личные имена людей; имена исторических, мифологических, фольклорных и кинематографических персонажей; топонимы и мн. др.; активно используется морфемная деривация («*Деньгович*», «*Займер*», «*Кредиска*»), лексико-синтаксическая деривация («*Одобрено*», «*Можно*», «*Выручай-Деньги*»), аббревиация (*ФФПП* («Фонд финансирования промышленности и предпринимательства»), *ДЗП* (*деньги до зарплаты*)).

Особый интерес слушателей вызвал доклад **Д. К. Полякова** (*Институт славяноведения РАН, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва*) «Деривация шаурмы: словообразовательные возможности одного из «ключевых слов текущего момента»». В докладе доказывается статус слова *шаурма* как «ключевого слова текущего момента», рассматривается история возникновения слова, лексикографическая фиксация слова, региональная вариативность форм (*шава, шавуха, шаур*). Особое внимание в докладе автор уделил вариативности наименований мест продажи или потребления шаурмы (*шаурмичная, шаурмячная, шаурмечная, шаурменная, шаверменная, шавушечная*), а также лиц, ее изготавливающих (*шаурмист/шавермист, шаурмен, шаурмейкер, шаурмье/шавермье, шаурмейстер/шавермейстер, шавушник, шаурмятник*).

Важную проблему поставила в своем докладе «Неологизмы — дериваты от предложения: прагматика, словообразование и словоизменение» **С. Д. Левина** (ИЛИ РАН), которая на большом количестве примеров проиллюстрировала тенденцию появления нового структурного типа неологизмов — дериватов от синтаксических структур особого типа, хэштегов и мемов (*яжемать* и мн. др.), а также его активной аффиксальной словообразовательной продуктивности (*мнетолькоспроситель* от *мнетолькоспросить*, *самавиноватинг* от *самавиновата*).

Вторая половина дня второго дня конференции была посвящена лексикографическим проблемам описания новых слов.

Так, в докладе **И. О. Ткачева** (ИЛИ РАН) «Структурные слова в неологических словарях» ставилась проблема неразработанности и непоследовательности описания таких, например, новых междометий и частиц, как *ничоси*, *шмяк* и т. ; а в докладе **А. С. Кулево** (Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, г. Москва) «Названия растений в современном русском языке через призму неографии» на примере целого ряда не зафиксированных словарями, но широко известных наименований растений (напр., *жожоба*) была поставлена важная для всей толковой лексикографии проблема критерия отбора таких слов как в общие толковые словари, так и в словари новых слов. Так, **Л. А. Девель** (Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов) в своем докладе «Теоретические и практические аспекты двуязычной англо-русской неографии» поставила проблему перевода нового русского слова на английский язык в ситуации его неизвестности и малоупотребительности, проиллюстрировав ее примерами новаций пандемийного времени. Очень актуальную проблему — проблему отбора и аутентичности новой лексики в медиапространстве с учетом все усиливающегося в нем числа текстов, созданных нейросетями, — поставила **А. О. Мосолова** (ИЛИ РАН) в докладе «Нейросети как новая проблема современной неографии».

С. Янурик (Будапештский университет им. Лоранда Этвеша, Венгрия) в докладе «О словаре и онлайн-ресурсе “Аффиксоиды русского языка” в свете новых английских заимствований» поставил проблему активного возникновения в русском языке новых аффиксоидов и необходимости их отражения в новом онлайн-ресурсе «Аффиксоиды русского языка» (<https://affixoid.iling.spb.ru>).

Второй день неологической конференции завершил Круглый стол «Проблемы и перспективы использования академического неографического онлайн-ресурса “Новое в русской лексике. Словарные материалы” (<https://neolex.iling.spb.ru>)», продолжающий проблему лексикографического описания неологизмов. Ресурс разработан группой Словарей новый слов с целью оперативного введения в широкий оборот новой лексики и неологизмов русского языка (подробнее проблема рассматривается в статье Ю. С. Ридецкой в данном номере журнала). Ресурс подробно был охарактеризован его разработчиком — ведущим программистом ИЛИ РАН И. М. Егоровым и куратором ресурса Ю. С. Ридецкой. Ведущим Круглого стола был **Сабольч Янурик**. В обсуждении приняло участие около 40 человек. Выступавшие участники конференции (среди них были А. В. Зеленин, Ю. В. Николаева, В. М. Мокиенко и некоторые другие), дали в целом положительную оценку ресурса, высказав при этом мнения, комментарии, суждения и рекомендации по технической

и содержательной оптимизации (например, о необходимости поиска по грамматическим пометам, по языку-источнику), о корректировке некоторых зон ресурса (напр., пользователям неясны критерии тематических тегов).

Третий день конференции представлял собой отдельную сессию конференции — «Динамические процессы в русском языке на постсоветском пространстве в начале XXI века» — и был посвящен Году русского языка в странах СНГ. Проблематика сессии была существенно расширена по отношению к проблематике конференции: динамические процессы рассматривались в русском языке, функционирующем не только в России, но и на постсоветском пространстве, и за период с конца 1990-х г. по настоящее время.

В докладе **Л. А. Шестак** (*Волгоградский государственный социально-педагогический университет*) «Динамика современного русского языка: номинация и грамматические формы» рассматривались глобальные факторы, определяющие динамику современного русского языка: объем и скорость инфопотока, глобализация, «языковой вкус эпохи», которые оказывают заметное и незаметное влияние на семантику, структуру и функционирование языка. В качестве основных тенденций были рассмотрены логизация (акцентирование смысла) и экономия усилий.

Проблемы преподавания русского языка в государственных и частных вузах Армении были подняты в докладе **А. Г. Саркисяна, К. С. Акопяна** (*Российско-Армянский (Славянский) университет, г. Ереван, Армения*) «О современном состоянии изучения русского языка в вузах Армении». Общую картину использования русского языка в СМИ Латвии за последние десятилетия представила в докладе «Русскоязычные СМИ Латвии в начале XXI века: социальные основы лингвистической динамики» **А. Е. Дёмина** (*ИЛИ РАН*).

Тему функционирования русского языка на постсоветском пространстве продолжила в своем докладе «Ковидный лексикон в русскоязычных СМИ постсоветского пространства (по материалам «Словаря русского языка коронавирусной эпохи)» **М. Н. Приёмшева** (*ИЛИ РАН*). Докладчик продемонстрировала, что данный словарь широко фиксирует материалы русскоязычных СМИ, в том числе стран постсоветского пространства, в результате чего в материалах указанного словаря оказались широко представлены цитаты из более чем 200 источников Азербайджана, Армении, Беларуси, Украины, Латвии, Эстонии, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, иллюстрирующие ковидную лексику.

Проблеме освоения новой лексики в языковом сознании носителей языка были посвящены два следующих выступления. **Л. Л. Федорова** (*Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва*) в докладе «От вакцинации до карантинкул: как молодежь оценивает новую лексику периода пандемии» привела многочисленные примеры того, как многие окказионализмы периода пандемии (напр., *вакцинация, вируспаниель, зумсёрфинги* др.) уже не понятны студенческой аудитории. В докладе делается вывод о том, что войти в языковую систему имеют шанс слова, чьи сферы значений универсальны и выходят за рамки ковидной тематики. **Ю. А. Сафонова** (*Москва*) в докладе «Привычка свыше нам дана»: нейтрализация новизны слова как динамический процесс» был продемонстрирован процесс нейтрализации новизны слова на ряде заимствований,

имеющих близкие значения (*компиляция, плагиат, клейи ножницы, рекле, копипаст*) и сделан вывод о том, что всякая система обладает стабильностью, а неологизмы — это постоянная проверка стабильности системы.

Ряд следующих докладов был посвящен истории отдельных тематических групп или отдельных слов в последние десятилетия. Так, в докладе **Л. Е. Кругликовой** (ИЛИ РАН). «Как называют поколения нынешних детей и их родителей» анализируются номинации поколений, вошедшие в обиход с 90-х годов прошлого века по настоящее время (*джензер, зет, зеттер, зумер, миллениалы, поколение игрек, поколение альфа, поколение Z, постмиллениалы, хоумлендер, центениалы* и др.). Докладчик убедительно показала, что это очень динамичная и активно пополняющаяся тематическая группа, единицы которой должны быть зафиксированы словарями. Работая над «Фразеологическим словарем современного русского детектива» (2016 г.), **Е. В. Гананольская** (Санкт-Петербургский государственный университет), обратила внимание на особый фразеологический потенциал слова *kozyрь* (*ходить с козырей, битый козырь, козыри в рукаве, без козырей, свои козыри, играть своими козырями* и т.п.), что и продемонстрировала в своем докладе «К вопросу о формировании образного гнезда с ядерным компонентом «kozyрь» в современном русском языке».

Традиционная для любого языка проблема заимствования, а также интерпретация новой заимствованной лексики в словарях была на ряде новейшей лексики рассмотрена в докладах **С. Янурика** (Будапештский университет им. Лоранда Этвеша, Будапешт, Венгрия) «Развитие полисемии и омонимии у неологизмов английского происхождения в русском языке начала XXI века»; **В. А. Белова** (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого) «Когнитивные механизмы семантической адаптации заимствований в русском языке»; **Н. А. Климковой** (Петрозаводский государственный университет) «Новое слово как “побочный продукт” перевода медиатекста».

Конференцию завершал Круглый стол «Слово года», посвященный выбору наиболее популярного, или ключевого слова 2023 года. Ведущей Круглого стола была доктор филологических наук **Т. В. Шмелёва**. В дискуссии приняли участие сотрудники портала Грамота.ру — Ксения Киселёва и Анастасия Бонч-Осмоловская, а также И. Т. Вепрева, Е. Н. Геккина, М. А. Кронгауз, М. Н. Приемышева, Ю. А. Сафонова и некоторые другие. Теоретической проблемой Круглого стола был вопрос соотношения термина «ключевое слово текущего момента», введенного в научный оборот в 1993 г. Т. В. Шмелевой, и социолингвистического понятия «слово года». Практической проблемой заседания было обсуждение предложенных участниками конференции в течение трех дней ее работы слов-кандидатов на эту роль (такими словами стали *джипити, искусственный интеллект, нейросеть, промт, фиджитал-спорт*) и выбор такого слова путем электронного голосования (по итогам голосования победило слово *нейросети*). Заседание длилось более двух часов, и острый характер дискуссии подтвердил актуальность темы и важность выработки критериев выбора такого слова в период, когда лексическая доминанта в языковой картине текущего момента неочевидна для широкой аудитории.

Целями конференции традиционно является подведение языковых итогов года, интеграция исследований в области неологии и неографии, анализ нового языкового материала, выявление новых тенденций в области лексики, семантики, словообразования, синтаксиса, грамматики русского языка. И можно утверждать, что и в этом году цели конференции были достигнуты, а сама конференция была насыщенной и полезной для всех ее участников. Примеры новаций, прозвучавшие в докладах, будут последовательно зафиксированы в базе информационно-справочного ресурса «Новое в русской лексике», а материалы докладов — опубликованы в традиционном периодическом издании Группы Словарей новых слов ИЛИ РАН — «Неология.Неография-2023».

Е. С. Громенко, А. С. Павлова, М. Н. Приёмышева

Об авторах:

Елизавета Сергеевна Громенко – кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела лексикографии современного русского языка Института лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург. el.gromenko@gmail.com; ORCID 0000-0002-1143-1872

Алина Сергеевна Павлова – младший научный сотрудник отдела лексикографии современного русского языка Института лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург. alina_pavlova@mail.ru; ORCID 0009-0001-5452-5166

Марина Николаевна Приёмышева – доктор филологических наук, заместитель директора, заведующая отделом лексикографии современного русского языка Института лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург. mn.priemysheva@yandex.ru; ORCID 0000-0001-9423-3486

Выразить невыразимое: окказиональное слово как объект лексикографического описания

А. В. Батулина

To express the inexpressible: nonce word as lexicographic description object

A. V. Batulina

Анна Валерьевна Батулина – кандидат филологических наук, доцент; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Российская Федерация

E-mail: b.av@bk.ru

Статья поступила. 15.02.2024. Принята к печати: 15.03.2024.

В обзоре анализируется лексикографическая интерпретация окказиональной лексики в «Словаре окказионализмов русского языка» (2019), «Словаре русской поэзии» (2020) и «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» (2021). Комментируются используемые составителями обсуждаемых словарей принципы отбора и расположения материала, приемы толкования значения медийных и поэтических окказионализмов и описания их словообразовательной структуры. Рассматриваются различные способы лексикографического представления семантики и прагматики окказиональной лексики. Описаны языковые особенности окказиональной лексики: продуктивные словообразовательные модели, мотивирующие основы и форманты. Особое внимание уделено лексикографическому описанию наиболее частотных способов окказионального словообразования: контаминации, субституции, голофразису. Проанализированы тематические группы окказионализмов, специфичные для языка поэзии, массмедиа и коронавирусной эпохи. Отмечается большой этнолингвистический потенциал лексикографируемых окказиональных инноваций, представляющих интерес как для специалистов в области гуманитарных и общественно-политических наук, так и для массового читателя.

Ключевые слова: окказионализм, неологизм, лексикография, социолингвистика.

УДК 81'37

Anna V. Batulina – PhD in Philology, Associate Professor; Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russian Federation

ORCID 0000-0001-6341-5965

Received: 15/02/2024. Accepted for publication: 15/03/2024.

The review analyzes the lexicographic interpretation of nonce words (occasionalisms) in the following dictionaries: Dictionary of Occasionalisms of the Russian Language (2019), Dictionary of Russian Poetry (2020) and Dictionary of the Russian Language of the Coronavirus Era (2021). The principles of selection and arrangement of the material used by the compilers of the reviewed dictionaries, techniques for interpreting the meaning of media and poetic nonce words and describing their word-formation structure are commented on. Various ways of lexicographic representation of semantics and pragmatics of nonce words are considered. The following linguistic features of nonce words are described: productive word-formation models, motivating foundations and formants. Special attention is paid to the lexicographic description of the most frequent methods of nonce word formation: contamination, substitution, holophrasis. Thematic groups of nonce words specific to the language of poetry, mass media and the coronavirus era are analyzed. The great ethnolinguistic potential of lexicographed nonce word innovations is noted, which are of interest both to specialists in the field of humanities and socio-political sciences, and to the general reader.

Keywords: nonce word, occasionalism, neologism, lexicography, sociolinguistics.

OECD: 6.02OT

V Слова, образованные по отличным от общеязыковых моделям словопроизводства, тесно связанные с породившим их контекстом, стали предметом лингвистического изучения относительно недавно – в 70-ые годы XX века. По справедливому замечанию В. П. Изотова, «окказионализмы дают богатейший материал для изучения и выявления тенденций развития лексико-семантической и словообразовательной систем русского языка» [Изотов, 1997, с. 11].

«Лексикографический бум» конца XX – начала XXI века затронул окказиональное слово в меньшей степени, чем жаргонное или разговорное. До недавнего времени лексикографической обработке подвергались преимущественно окказионализмы поэтической и детской речи: Изотов В.П. «Окказионализмы В.С. Высоцкого» (1998), Никульцева В.В. «Словарь неологизмов Игоря-Северянина» (2008), Харченко В.К. «Словарь современного детского языка» (2002), Цейтлин С. Н. «Словарь детских словообразовательных инноваций» (2006).

Расширение коммуникативного пространства медиа и усиление их влияния на речевую практику носителей языка привело к проникновению окказионального словопроизводства в различные типы дискурса: контаминация, бывшая «до недавнего времени... принадлежностью языка художественной литературы... (в основном поэзии) вышла за рамки одного стиля и стала высокопродуктивным приемом словотворчества в СМИ» [Ильясова, Амири, 2018, с. 209]. Поэтому появление словарей окказионализмов, составленных на материале медийной и разговорной речи, прозаических и поэтических художественных текстов, сетературы: «Словаря русского языка коронавирусной эпохи» (далее – СлКЭ) [СлКЭ, 2021], «Словаря окказионализмов русского языка» (далее – СОРЯ) [СОРЯ, 2019], «Словаря окказионализмов русской поэзии» (далее – СОРП) [СОРП, 2020], – безусловно, является своевременным и закономерным.

Анализируемые словари отличаются друг от друга источниками материала и способом его подачи, лексикографической композицией, однако преследуют сходную цель – познакомить интересующегося русским языком читателя, причем, как указано в аннотации ко всем трем словарям, не только специалиста-филолога, с производными словами, созданными по окказиональным моделям словообразования. Последнее позволяет объединить названные лексикографические издания в одном обзоре.

Дадим краткую характеристику каждому изданию.

Источниками СОРЯ (автор – С.Б. Козинец), послужили тексты художественной литературы XIX–XXI вв., тексты СМИ, записи разговорной речи. В словарь вошли образования от двух и более мотивирующих основ: «были отобраны только те слова, которые созданы и существуют не сами по себе..., а «живут» в тексте, т.е. реализуют функции слова в речевой практике» [СОРЯ, 2019, с. 11].

В СОРПе (составители – С. Б. Козинец, А. С. Мигурский) описано около 2400 окказионализмов, образованных аффиксальными и безаффиксными способами. Словарь создан на материале стихотворений и поэм «ста отобранных поэтов

(анализировались по возможности все стихотворные произведения... созданные ... в период второй половины XX – начала XXI века)» [СОРП, 2020, с. 7].

СлКЭ, по определению авторов, является толковым тематическим словарем-справочником, составленным на материале русскоязычных медиа и интернета 2020–2021 гг. В Словаре всесторонне охарактеризованы около 3500 слов, значений и выражений, представляющих собой новации коронавирусного времени [СлКЭ, 2021, с. 6]. Большая часть словника – индивидуально-авторские, окказиональные слова и выражения, в основной словник (около 1500 единиц) включены слова, образованные от ключевых слов преимущественно аффиксальными способами по моделям русского языка», а также номинации, образованные путем контаминации [СлКЭ, 2020, с. 7].

Каждый из анализируемых словарей сопровождает окказиональное слово иллюстративным контекстом/контекстами и словообразовательной справкой – ссылкой на производящую базу с указанием морфемного шва, при аффиксальном словообразовании – на формант, например: **«пропагандаторы** (пропаганд/исты + аг/ит/аторы). *Ксения, Википедию может редактировать любой, видимо, проагандаторы уже отредактировали. Вы можете сами изменить обратно все.* (<https://twitter.com/>)» [СОРЯ, с. 89]; **«слезоголик... тот, кто часто льет слезы. Памятник нерукотворный – из пролитых / Мною слез – ледяная баба, / нос морковкой. Среди слезоголиков / почетное место занять могла бы.** В Павлова. С богом, в небо, путем проторенным...[< слеза + труд/оголик]» [СОРП, с. 67]; **«карантиголик... разг. шутол. О том, кто много трудится в период самоизоляции. Филологи не исключают, что скоро в словарях появятся такие слова (или приобретут дополнительную коннотацию), как «корона» – фамильярное название вируса, «короноваться» – сдать тест на короновирус ... «карантиноголики» – те, кто работают во время карантина.** ГТРК Ставрополье 25.05.2020. Контаминация: **карантин + трудоголик** (о том, кто работает, трудится чрезмерно много)» [СлКЭ, с. 66].

Словарная статья в СОРЯ не содержит дефиниции: «толкования не приводятся сознательно, поскольку они либо понятны из внутренней структуры окказионализма, либо могут быть истолкованы по-разному» [СОРЯ, 2019, с. 12].

В лексикографическое описание окказионального слова в СОРПе наряду со словообразовательной справкой и иллюстративными контекстами включены:

- краткая грамматическая характеристика,
- толкование лексического значения.

В основном словнике СлКЭ, помимо сведений о мотивирующем и иллюстративных примеров, приводятся:

- краткая грамматическая характеристика,
- толкование лексического значения (значений) и его оттенков, особенностей употребления,
- справочная лингвистическая или экстралингвистическая информация о слове (факультативно),
- системные лексико-семантические отношения заголовочного слова,
- его графические и орфографические варианты (при наличии).

В СОРЯ и СОРПе материал сгруппирован по тематическому принципу, в СлКЭ – по алфавитному.

В настоящем обзоре основное внимание будет уделено описанию лексикографического представления производных, образованных безаффиксными окказиональными [Улуханов, 2015; Изотов, 1997] способами – контаминацией, междусловным наложением, субституцией, поэтому в СлКЭ и СОРПе преимущественно анализируется та часть словника, в образовании которой представлены указанные способы словопроизводства.

Авторы всех трех словарей проделали масштабную и весьма трудоемкую работу по сбору и лексикографической систематизации разнообразного в структурном и тематическом отношении пласта лексики, не отраженного в нормативных словарях, словарях разговорной и жаргонной речи. Абсолютное большинство слов, собранных составителями, неизвестно читателю. Чтение словаря окказионализмов так же, как чтение словарей писателей, носит диалоговый характер. По справедливому замечанию Ю.Н. Караулова, «носитель современного литературного языка..., подобно читателю художественного произведения, который отождествляет себя с его персонажами, тоже ставит себя на место того “героя”, словоупотребление которого нашло отражение в словарной статье» [Караулов, 2004]. Каждый из названных словарей допускает сплошное чтение, словарные статьи доступны восприятию любого грамотного человека. В Предисловии к СОРЯ [СОРЯ, 2019, с. 4–9] и СОРПу [СОРП, 2020, с. 3–7] включены разделы, в которых в популярной форме объясняется, что такое окказионализм, окказиональное словообразование, в каких ситуациях возникают и употребляются окказиональные слова. Несомненный интерес для исследователя и массового читателя представляет иллюстративный материал рецензируемых словарей, в котором отразилось как индивидуально-авторское, так и свойственное массовому обыденному сознанию мировосприятие, оценка различных актуальных социальных процессов.

1. Принципы отбора материала для словаря. Наиболее строгими формальными критериями при квалификации слова как окказионального характеризуется СОРЯ: «представленные в словаре окказиональные слова образованы тремя окказиональными способами: междусловное наложение, контаминация, графическая деривация» [СОРЯ, 2019, с. 6]. Отметим, что указанные способы являются самыми продуктивными из неаффиксальных способов окказиональной деривации, поэтому название словаря вполне соответствует его содержанию. В словник СОРПа и СлКЭ вошли также аффиксальные производные, образованные способами, которыми, согласно концепции Е.А. Земской [Земская, 2013, с. 227–237], образуются потенциальные слова: существительные с префиксом *анти-*, суффиксами *-тель*, *-ость*, *-ниј*, глаголы с префиксами *-от*, *-до*, например: *антиординаты*, *антиплавки*, *отшаривать*, *оттомить*, *доистребить*, *добезобразничать*, *откладыватель*, *подбиратель*, *недолгость*, *отземление* и др. [СОРП], *антиковидно*, *антительцы*, *домасочный*, *досамоизолироваться*, *откарантинить*, *отковидить*, *пандемийность*, *коронабезопасность* и др. [СлКЭ].

Дискуссионные вопросы современной теории словообразования, касающиеся разграничения потенциальной, неологической и окказиональной лексики, нашли

отражение и в несколько противоречивой трактовке понятий «окказиональное слово», «окказиональный способ словообразования», представленной во вводной части анализируемых словарей. Так, Предисловие к СлКЭ предвещает читателей о том, что «в словарь широко включены индивидуально-авторские слова и выражения (их в словаре – большая часть)» [СлКЭ, 2021, с. 7]. В то же время, как указано далее, «в основной корпус словаря включались новообразования... образованные от ключевых слов преимущественно аффиксальными способами по моделям русского языка» [Там же]. Сходных теоретических взглядов на природу окказионального слова придерживаются авторы СОРПа: «собранный материал был классифицирован по способам словообразования, в том числе окказиональным» [СОРП, 2020, с. 7].

Как следует из приводимого далее ранжированного списка слов, основную часть словника составляют производные, образованные аффиксальными способами: «суффиксальный – 783, сложение – 382, сложно-суффиксальный – 375, приставочный – 302, контаминация – 225, приставочно-суффиксальный – 193» [СОРП, 2020, с. 8]. В Предисловии к СОРЯ одновременно утверждается, что «окказиональное слово может создаваться как с нарушением законов системной продуктивности типов, так и по образцу типов малопродуктивных и непродуктивных...» [СОРЯ, 2019, с. 5] и что «окказионализмы могут образовываться не только по продуктивным моделям словопроизводства, но и с помощью окказиональных способов: междусловное наложение, контаминация, графическая деривация, слияние, образование по конкретному образцу, образование слов с вымышленными корнями, высвобождение аффиксов, повтор-отзвучие» [СОРЯ, 2019, с. 5–6].

Таким образом, аффиксальные способы образования от одной мотивирующей основы рассматриваются как окказиональные в СлКЭ и в СОРПе, в которых они составляют большую часть словника. Окказионализмы, образованные способом контаминации, вошли в словники всех трех словарей. По нашим подсчетам, в СОРПе на контаминацию приходится около 10 процентов словника, столько же – в СлКЭ. В СОРЯ свыше 80 процентов заголовочных единиц образованы путем контаминации или междусловного наложения. Уступают в численном отношении контаминации производные, образованные способом заменительного словообразования, или субституции, под которой понимается создание нового слова «путем замены в исходном слове морфемы или неморфемного сегмента морфемой или неморфемным сегментом» [Изотов, Панюшкин, 1997 с. 18; Ильясова, Амири, 2018, с. 214]: *Коронаквашино* («Трое из Коронаквашино»), *корона-бум*, *коронаполис*, *коронасутра*, *короназавр*, *карантинопись*, *карантин-трава* [СлКЭ]; *Толстоевский*, *СУДержанка*, *БАМкротство*, *ХороШоу*, *коллигарх*, *эксКГБционизм*, *ВИЧный* [СОРЯ], *астралопитек*, *депрессанс*, *нложница*, *нлолеон* [СОРП]. Инновации, появившиеся в результате голофразиса, единичны: *ковид-как-он-есть*, *корона-сами-знаете-что*, *ковиданет* [СлКЭ, с. 298], *надпропастьюворженщина*, *ах-ты-мать-их-зация*, *до-ре-ми-фа-нера*, *немыдругие*, *горлодрать*, *чистомоеписание* [СОРП]. Окказионализмы, образованные способом гендиадиса («фокус-покус приема») – еще более редки: *современник-содремник*, *эмансипанты-мутанты* [СОРП].

Грамматические окказионализмы включены в словник СОРПа и СлКЭ, однако в СОРПе, помимо наречий, образованных от относительных прилагательных,

лексикографируемых в обоих словарях (*антиковидно, антикоронавирусно, нековидно* [СлКЭ], *окрошно, безлимонадово, безиллюзорно* [СОРП]), описываются «краткие формы и формы сравнительной и превосходной степени относительных прилагательных... которые отсутствуют в системе языка» [СОРП, 2020, с. 8], например: *фарфорен, пианинен, прошлогоднейшие, существительней, безглагольней* [СОРП].

2. Описание словообразовательной модели окказионального слова.

Нестандартность окказионального слова, словообразовательная структура которого нередко «допускает более одного способа описания» [Перцова, 1995, с. 50], создает объективные трудности для построения его деривационной модели. В СОРЯ и СОРПе словообразовательная справка не содержит сведений о вариативности интерпретации словообразовательной модели. В СлКЭ ряд единиц, образованных способом контаминации (*ковидло, ковидонавт, коронавт, ковируочер, коронавирусец, карантинец, карантец, ковидец, карантиниада* и др.), сопровождается сведениями о множественной мотивации. Ср. словообразовательную справку к одноструктурным словам в указанных словарях: «вайнеризм... то, что сделано братьями Вайнерами <...> [<Вайнер + -изм>]» [СОРП, с. 171] и «ковидизм... 3. об образе жизни, общественных отношениях в период пандемии коронавирусной инфекции... контаминация: **ковид** (см.) + коммунизм, социализм и т.п.» [СлКЭ, с. 95].

Поскольку окказионализм «может совмещать значения нескольких – связанных или не связанных между собой – мотивирующих слов» [Перцова, 1995, с. 26], в ряде случаев принятое в СОРЯ и СОРПе указание на единственное производящее представляется недостаточным. Так, в приведенных ниже примерах иллюстративный контекст, на наш взгляд, допускает семантическую связь заголовочного слова *поддакция* с *поддавать* («поддавать... б. разг.-сниж. выпить спиртного, напиться» [БТС]), *пастерначить* – с *пастернак* («пастернак... огородное и дикорастущее растение семейства зонтичных, корень которого используется как пряность и как корм» [БТС]), *интеллектрик* – с *интеллигент*. Ср.:

«поддакция (поддакивать + акция). *После бурной агитации, / Перешедшей в пьяный раж, \ все участник поддакции / Дружно кликали: «Крым наш»* (Б. Волжанин. Производственные частушки)» [СОРЯ, с. 53];

«пастерначить... трудиться. *Есть горожанин на природе. / Он взял неделю за свой счет / И пастерначит в огороде, / и умиротворенья ждет.* (С. Гандлевский, *Есть горожанин на природе*)» [СОРП, с. 54];

«интеллектрик (интеллект + электрик). *В глубинке городской интеллектрик – чужак, в некоторых московских (и не только) клубах – христиански настроенные элементы, в социал-спекулятивной среде рабочий либо фермер – на положении червяка у зоолога* (<http://echo.msk.ru>)» [СОРЯ, с. 50].

Как уже отмечалось, продуктивным способом образования окказиональной лексики является субституция. В СОРЯ при производных, возникших в результате заменительного словообразования, приводятся оба мотивирующих: «БАМкротство (БАМ + банкротство)» [СОРЯ, с. 170]. В СОРПе и СлКЭ при описании ряда слов, например: *однолоханин, двадцативесенный, групп-издат, тут-издат* [СОРП], *ковидоборец, книгоизоляция, коронавоз, коронаяз* [СлКЭ] – ссылка на производящее, по образцу которого образовано слово, отсутствует: «ковидократия... о

коронавирусной инфекции как об основной повестке политической и общественной деятельности государства» [СлКЭ, с. 121]. Думается, что было бы полезным сопровождать подобные неологические производные словообразовательным комментарием: *ковидократия < демократия, маскомет < пулемет.*

Как представляется, замечание Е. А. Земской о толковании однотипных производных слов: «особенно важной задачей составителя любого словаря является последовательное применение аналогичных приемов толкований по отношению к словам одних и тех же словообразовательных типов, имеющих одну и ту же семантическую структуру» [Земская, 2014, с. 183] – актуально и для представления их словообразовательной модели. В основной части словника словообразовательные справки СОРПа и СлКЭ удовлетворяют этому требованию, однако имеются исключения. Так, в СОРПе и в СлКЭ в ряде случаев отсутствует словообразовательная справка, содержащая указание на образование окказионализма способом контаминации: *тварище, транзительно, мурчаливо, гердарий, эрекционен, помещанин* и др. [СОРП], *зумби, карантейль, ковидиот, карантинويد, коронашка, обеззуметь* и др. [СлКЭ].

В СлКЭ по-разному интерпретируются одноструктурные производные: *ковидовизор, карантинооке, ковидофрения, ковидономика, пандемийкнуть* описываются как контаминация с *телевизор, караоке, шизофрения, экономика, стукнуть*, а при описании образованных по той же модели слов *коронавизор, коронаоке, коронафрения, корономика, локдаункнуть* сведения о наличии второй мотивирующей основы не приводятся.

Семантизация окказиональных инноваций. На вопрос о необходимости толкования окказионального слова авторы рецензируемых словарей отвечают по-разному. В СОРЯ не приводятся дефиниции: «значение не объясняется словарной дефиницией, а проясняется в контексте» [СОРЯ, с. 11]. В СОРПе и СлКЭ производится семантизация заголовочных единиц, однако составители обоих словарей оговаривают возможность представлять заголовочное слово без дефиниции: «1) если значение слова определяется в иллюстративном материале; 2) если слово или значение окказионально, определяется входящими в состав слова компонентами, а формулировка его семантики затруднена» [СлКЭ, 2021, с. 13]; «в тех случаях, когда описание лексического значения окказионализма выходило за допустимые пределы из-за «мерцания» смыслов и превращалось в итоге в отдельную исследовательскую работу» [СОРП, 2020, с. 9].

Используемые в СОРПе и СлКЭ приемы экспликации значения окказионального слова можно свести к двум основным: (1) через мотивирующее или однокоренное мотивирующее слово («педальить... крутить педали» [СОРП, с. 54], «закарантинить... ввести карантин, обязать соблюдать карантин» [СлКЭ, с. 52] и (2) описательный (с приведением гиперонима или иноморфемного синонима): «муж-самокатич... автомобилист» [СОРП, с. 44], «ковид-светофор... цветовой код обозначения территорий на карте в зависимости от уровня распространенности на них коронавирусной инфекции» [СлКЭ, с. 130]. Второй способ применяется по отношению к словам, обладающим идиоматичностью значения, например: «послевосхождение... период угасания пережитых ощущений» [СОРП, с. 152]. Думается, что при

семантизации окказиональных слов наибольшую трудность для лексикографа представляет выбор первого или второго способа, обусловленный разграничением производных с идиоматичной и неидиоматичной семантикой.

При толковании через мотивирующее в СОРПе и СлКЭ используются традиционные местоименные формулы «тот, кто...», «о том, кто...» (*недоотец, зайцелюб, чистописка, первохристианин* [СОРП], *ковид-положительный, коронашашлычник, безмасочный, дистанционер* [СлКЭ]), «то, что...» (*цветаевщина, транс-мета-гробик, неразберица, иглобомба* [СОРП]), «такой, который...» (*веслодержатель, бессоннейший, головокружитель, мукотворный* [СОРП]); отсылка к производящему или к общелитературному синониму: «палачий... относ. прил. к палач» [СОРП, с. 54], «ковидидиотный... относящийся к ковидидиоту» [СлКЭ, с. 98], «искусствочко... уменьш. к искусство» [СОРП, с. 175], «святоточий... то же, что святой» [СОРП, с. 203], «коронамический... то же, что экономический» [СлКЭ, с. 159]. Семантизация без опоры на производящее в СОРПе может строиться посредством формул «символ кого-чего», «образ кого-чего», «возможно, кто-что»: «трансбаран... образ современного художника, ремесленника, чье творчество, по сути, бессодержательно, поскольку отстаивает крайний индивидуализм и закрытость от мира» [СОРП, 188], «рдянец... символ цветущей юности» [СОРП, 144], «лингвойско... лингвисты, возможно, войско, состоящее из лингвистов» [СОРП, 106].

Широкое применение отсылки к мотивирующему при описании семантики поэтических окказионализмов, принятое в СОРПе, на наш взгляд, является вполне оправданным: поскольку многие заголовочные единицы обладают прозрачной внутренней формой, толкование через производящее наиболее точно отражает их предметное и прагматическое содержание. В то же время в ряде случаев отсылки к производящей базе явно недостаточно: номинативный потенциал или прагматические коннотации, которые имеет слово в иллюстративных контекстах, выходит за рамки указанных в толковании. Приведем примеры: «грязноармеец... грязный красноармеец. *Инженер. Муж. детские горшки. / До пятницы занимание трешки. / Вечерами водка и ТВ, ТВ: / грязноармеец громит беглогвардейца. / Самиздат, тамиздат и т.д., и т.п.* Л. Осев, Брайтон-Бич» [СОРП, с. 31]; «влюбиночка... состояние влюбленности. *У романчика, есть влюбиночка / не любовь, на нее намек, / поиграет в лото с любым она – / день, неделю... и наутек.* М. Этельзон. *Романчики* [СОРП, с. 101].

В СлКЭ дефиниции, включающие мотивирующее, используются реже, чем в СОРПе: стилистически нейтральное *коронавирусная инфекция* заменяет *ковид* в толковании производных, содержащих одноименный корневой морф, производные от основы *карантин-* могут толковаться и через *самоизоляция*, и через *карантин*: «карантиголик... о том, кто много трудится в период самоизоляции» [СлКЭ, с. 66], «карантинник... 2. о концерте-квартирнике в период строгого карантина» [СлКЭ, с. 71]. Как уже отмечалось [Заика, Никитин, 2022, с. 120], в СлКЭ одним из основных способов описания семантики существительных является формула: «О том, кто...» или «О + предл. падеж сущ.» [Там же]. Применение такой модели, как поясняют авторы словаря, свидетельствует о «непрямой номинации слова» [Приемышева, с. 13] и обусловлено характером значения «окказиональной, индивидуально-авторской

лексики, имеющей преимущественно образные (переносные, метафорические) значения» [Там же]. Следует согласиться с тем, что используемая модель более соответствует игровому, оценочному характеру описываемых номинаций, чем стандартные перифразы, при помощи которых толкуются производные слова: «лицо...», «предмет...», «сторонник...».

В обоих словарях используются отсылки к синонимическим единицам: «транс-мета-стадо... см. трансбаран» [СОРП, с. 189], «коронизм... см. ковидизм» [СлКЭ, с. 175].

В целом дефиниции к поэтическим окказионализмам в большинстве случаев лаконичнее, чем к «ковидным». Ср.: «астматично... как астматик» [СОРП, с. 80] и «ковидно... 1. плохо, тяжело (из-за пандемии), не так, как до пандемии» [СлКЭ, с. 107]. В СлКЭ чаще используются толкования смешанного типа, например, описательное и синонимическое: «бесконтактный... осуществляемый без физического контакта с человеком и позволяющий соблюдать официальные требования сохранения социальной дистанции; безопасный» [СлКЭ, с. 28].

Информативным и в ряде случаев совершенно необходимым является сопровождающий дефиницию исторический или социолингвистический комментарий: «ковидра... о коронавирусной инфекции <...> контаминация: **ковид** + **гидра** (здесь: то же, что лернейская гидра – мифологическое многоголовое чудовище, на месте одной срубленной головы которого выросло несколько других... образ лернейской шидры в истории европейской культуры стал символом войн, раздора, труднопобедимого зла» [СлКЭ, с. 130]; «петромосковский... относит. прил. к Петромосква... [< Петромосква + ск/ий; Петромосква – проект 1930-х гг., в котором планировалось создание большого мегаполиса вдоль трассы] [СлКЭ, с. 244].

Многие иллюстративные контексты в СлКЭ, ряд контекстов в СОРЯ и СОРПе представляют собой метаязыковые высказывания о слове – объекте описания. Таким образом, семантизация производных, образованных окказиональными способами, осуществляется трижды: через словообразовательную справку, толкование составителей и метаязыковой комментарий к номинации, например, «ковироучер... о лекторе, преподавателе в период пандемии, работающем удаленно. *Кто-то их называет ковиручерами – это те, кто учит во время ковида-19, а кого-то называют самоизолекторами.* АиФ – Дон 06.05.2020. «Ковироучеры» – люди, которые вели бесплатные онлайн-семинары, мастер-классы. 1line-info 07.07.2020. – Контаминация: (**ковидный**) **коронавирусный** (см.) + **коучер** (тренер, инструктор, 2002)» [СлКЭ, с. 135]; «каннибалиссимус (каннибал + генер/алиссимус). *Вот титул придумали для Сталина безвинные сидельцы ГУЛАГа: «Гиениальный вождь канибалиссимус Сталин»* (Н. Синдаловский. Очерки петербургской мифологии) [СОРЯ, с. 78].

Примечательно, что в словарной статье *ковироучер* (как и в целом ряде других статей в СлКЭ) метаязыковой рефлексией сопровождаются оба иллюстративных примера. При этом предметом рефлексии становится не только значение, но и парадигматические отношения с синонимичной номинацией: *ковироучер* – *самоизолектор*.

Способ расположения материала. В СОРЯ и СОРПе принят идеографический принцип описания окказиональной лексики. По утверждению авторов, алфавитное

ранжирование не облегчает поиск, поскольку «дело касается слов, неизвестных большинству носителей» [СОРП, 2020, с. 8], в то время как объединение окказионализмов в тематические группы «позволит выявить наиболее актуальные и продуктивные понятийные группы» [Там же]. В СОРЯ слова, которые трудно отнести к какой-то конкретной понятийной сфере, помещались в разные объединения [СОРЯ, 2019, с. 12].

В СОРЯ окказионализмы распределены по 19 тематическим группам, из которых наиболее многочисленными являются: «Характеристика человека», «Социальная сфера», «Политическая сфера», «Образование», «Словесное творчество. Текст», «Средства массовой информации. Интернет». Перечисленные разделы присутствуют и среди 14 понятийных групп, выделяемых в СОРПе, однако в СОРПе эти группы имеют иные численные показатели. Как и следовало ожидать, самыми репрезентативными остаются рубрики «Характеристика человека» и «Внутренний мир человека. Психическое и физическое состояние», лексические единицы которых в совокупности составляют почти половину словника СОРПа. В то же время в словаре на материале русской поэзии гораздо меньшим количеством единиц представлена «Политика», более объемными стали группы «Интеллектуальная деятельность. Творчество» и «Церковь», появились отсутствующие в СОРЯ разделы: «Время» и «Фантастический мир». Показательным является отсутствие в СОРПе раздела «Экономика» – одной из ключевых тем медийного дискурса.

Идеографический принцип подачи материала позволяет читателю получить представление об актуальных понятиях эпохи, отраженных в современных поэтических текстах и в текстах СМИ. Так, в СОРЯ обращает на себя внимание многочисленность реноминаций алкогольной тематики: *алконавт, пьяньсионер, припиваючи, благобухать, винопланетянин, похмелоуин, выпьющий, пивонер, попоище, пьянерка, поллитрбюро, портвейнгенноссе* и др., производных от мотивирующего *женщина: прожженщина, возмуженщина, сбереженщина, обнаженщина, пренебреженщина, выдвигенщина* и др. Весьма выразительными и отражающими реалии времени в этом словаре, составленном преимущественно на материале медийных текстов, являются термины родства и наименования человека: *прохиндети, задолбабушка, бандидятко, бодросток, прожженщина, возмуженщина, стырикашка, чадовище, эрудитятко, долбожител, уродственник*. Ср. в СОРПе: *ангеленок, антимама, антиребенок, недолюди, недоотец, полужвереныш, сугробенок, полупол, баботара, безбабье, сестрожена*. В СОРПе частотны агентивные существительные, мотивированные именем собственным: *ахматовка, цветаевка, диониска, иннапланетянка, бродскианец, бомаршист, монтекристолог, неохристочекист, пост-Булгарин* и др.

В целом следует признать рубрикацию СОРПа более компактной, чем рубрикацию СОРЯ, в котором не совсем ясны критерии распределения слов в рубрики, имеющие пересечения по значению: «Характеристика человека», «Социальная сфера» и «Общественно-политическая сфера». Так, в СОРЯ в разных рубриках оказываются описывающие национальные особенности агентивы *англичайник* («Характеристика человека») и *африкаделька* («Социальная сфера»); *бандидятко, задолбабушка* помещаются в раздел «Характеристика человека», а *бодросток* – в рубрики

«Характеристика человека» и «Социальная сфера». В разных разделах описываются производные, имеющие совпадающую мотивирующую основу: *леньтеллигент*, *антиллигент* – в рубрике «Характеристика человека», а *интеллектрик* – в рубрике «Социальная сфера»; *шкурьеризм* отнесен к «Социальной сфере», а *курьеризм*, *курьерист* – к «Характеристике человека».

В СОРПе также представляется спорным соотнесение некоторых окказионализмов с той или иной рубрикой, например: *голливудец* «обитатель Голливуда», *рифмовник* «сочинитель плохих стихов» помещены в рубрику «Характеристика человека», а не в «Массовая культура. Шоу-бизнес. СМИ» и «Интеллектуальная деятельность. Творчество» соответственно; *бедрасто-беспардонный* «пошлый, вульгарный», *бой-бабистый* «грубый, наглый, вульгарный» описаны в разделе «Интеллектуальная деятельность. Творчество», а не в рубрике «Характеристика человека». Также не вполне оправданным, на наш взгляд, является отнесение в рубрику «Предметы. Помещения. Строения» слов с признаковым значением, описывающих действия человека: *маршево* «громко, с четким ритмом», *морзянить* «стучать отрывисто и ритмично, выражая тем самым определенную мысль», *пиджачно-серый* «в сером пиджаке», *закнопливать* «прикреплять с помощью кнопок», *залапить* «захватить, загрязнить лапами».

Представляется, что, алфавитный указатель был бы удачным дополнением для словарей, в которых материал сгруппирован по идеографическому принципу, поскольку, как указывают сами авторы СОРЯ, многие окказиональные слова «трудно отнести к какой-либо конкретной понятийной сфере» [СОРЯ, 2019, с. 12]. Кроме того, с помощью алфавитного указателя читателю легче было бы соотнести встречающиеся в медийной и художественной речи инновации с описанными в словаре.

В СлКЭ используется алфавитный порядок расположения слов. Однако читатель может получить представление об основных тематических рубриках лексики коронавирусной эпохи по Приложению 2 к Словарю. Среди синонимических рядов ковидной лексики (всего их 21) выделяются рубрики: «Наименования коронавирусной инфекции COVID-19, периода коронавирусной инфекции», «Наименования больного, зараженного коронавирусной инфекцией», «Наименования врача, медицинского работника» и др. Большинство рубрик подразделяются на несколько подмножеств, в названиях многих из которых так же, как и при семантизации неологической лексики, используется формула: «О + сущ. в предл. падеже», например: «О стороннике ношения медицинских масок», «О противнике ношения медицинских масок».

Лексика, имеющая различные стилистические и функциональные характеристики, описывается в разных подрубриках: 8.1. «О карантине по коронавирусной инфекции» (*карантин-изоляция*, *карантиноизоляция*, *ковид-изоляция* и др.) и 8.2. «О карантине по коронавирусной инфекции (разг.)» (*изоляциянка*, *самоизоляцияшка*, *самоудаленка* и др.) [СлКЭ, с. 497]. В отдельных случаях выделяемые подрубрики, на наш взгляд, пересекаются по значению, ср.: «7.1.1. О том, кто отрицает существование коронавирусной инфекции и игнорирует профилактические меры, предпринимаемые для ограничения ее распространения (ковид-диссиденты)» (*корона-диссидент*, *ковид-отрицатель*, *ковидоскептик* и др.) и

«7.2.1. О противнике соблюдения карантина» (*карантин-диссидент, карантиноборец, карантинофоб* и др.) [СлКЭ, с. 494–495].

Приложение 2, безусловно, является весьма информативным для заинтересованного читателя. Даже беглое знакомство с названиями тематических объединений лексики позволяет создать целостное представление о социокультурной ситуации во время коронавирусной инфекции. Названия разделов и их номинативная «плотность» свидетельствуют о значимости соответствующей понятийной сферы для большинства носителей языка. Детальный анализ тематических объединений агентивных существительных представлен в: [Приемышева, 2021, с. 16–51; Буцева, Зеленин, 2021, с. 162–213].

Рецензируемые словари, выражаясь словами Ю.Н. Караулова, – это «не только своеобразный арсенал языковых средств, но и мощный аналитический инструмент» [Караулов, 2004], успешный опыт лексикографирования трудно поддающегося словарному описанию окказионального слова, для адекватной экспликации семантики которого требуется введение многих дополнительных (по сравнению с «обычными» словами) параметров: словообразовательной справки, нескольких иллюстративных контекстов, в ряде случаев – исторических и лингвокультурологических комментариев. Материал словарей неологической и окказиональной лексики с новой силой ставит вопрос о динамичности словообразовательной системы и о «системном описании несистемных явлений» [Маноли, 1981, с. 8].

Литература

Буцева, Т. Н., Зеленин, А. В. (2021). Наименования лиц в период коронавирусной пандемии. *Русский язык коронавирусной эпохи: коллективная монография*. Под редакцией. Санкт-Петербург: Изд-во ИЛИ РАН, 162–213.

Заика, В. И., Никитин, О. В. (2022). Вот тебе, бабушка и коронавирус! (О «Словаре русского языка коронавирусной эпохи»). *Русская речь*, 6, 117–128. DOI: 10.31857/S013161170023742-5

Земская, Е. А. (2013). *Современный русский язык. Словообразование*: учебное пособие. Москва: Флинта: Наука.

Земская, Е. А. (2014). *Язык как деятельность: морфема, слово, речь*. Москва: Флинта: Наука.

Изотов, В. П., Панюшкин, В. В. (1997). *Неузуальные способы словообразования*: конспекты лекций к спецкурсу. Орёл: Изд-во ОГУ.

Ильясова, С. В., Амири, Л. П. (2018). *Язык СМИ и рекламы: игра как норма и как аномалия*: монография. 3-е изд., стер. Москва: Флинта: Наука.

Караулов, Ю. Н. (2004). О «Словаре русского арго» В. С. Елистратова. *Грамота.ру*: справочно-информационный портал. URL: http://gramota.isi.ru/biblio/magazines/gramota/28_157

Кузнецов, С. А. (Ред.). *Большой толковый словарь русского языка. Грамота.ру*: справочно-информационный портал. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>

Манолы, И. З. (1981). *Потенциальная лексика современного французского языка*: Теория. Динамика. Специфика. Кишинев: Штиинца.

Перцова, Н. Н. (1995). Введение. *Словарь неологизмов Велимира Хлебникова*. Москва: Vien, 3–81.

Приемышева, М. Н. (Ред.) (2021). Ковидный лексикон русского языка: тенденции динамики лексико-семантической системы в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. *Русский язык коронавирусной эпохи: коллективная монография*. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН, 16–51.

Улуханов, И. С. (2015). *Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация*. Москва: ЛКИ.

Словари

СлКЭ – Приемышева, М. Н. (Ред.) (2021). *Словарь русского языка коронавирусной эпохи*: около 3500 слов. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН.

СОРП – Козинец, С. Б., Мигурский, А. С. (2020). *Словарь окказионализмов русской поэзии второй половины XX–начала XXI вв.*. Саратов: Саратовский источник.

СОРЯ – Козинец, С. Б. (2019). *Словарь окказионализмов русского языка*. Москва: Флинта.

References

Butseva, T. N., Zelenin A. V. (2021). Names of persons during the coronavirus pandemic. *Russkiy yazyk koronavirusnoy epokhi*, 162–213. (In Russian).

Ilyasova, S. V., Amiri L. P. (2018). *The language of media and advertising: play as the norm and as an anomaly: monograph*. Moscow: Flinta: Nauka Publ. (In Russian).

Isotov, V. P., Panyushkin, V. V. (1997). *Non-standard ways of word formation. Lecture notes for the special course*. Orel: Orel State University Publ. (In Russian).

Karaulov, Yu. N. (2004). About the Dictionary of Russian Argot by V. S. Elistratov. Retrieved from http://gramota.isi.ru/biblio/magazines/gramota/28_157 (In Russian).

Kuznetsov, S. A. (Ed.). (2014). *A large explanatory dictionary of the Russian language*. Retrieved from <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (In Russian).

Manoli, I. Z. (1981). *The potential vocabulary of the modern French language*. Kishinev: Shtiintsa Publ. (In Russian).

Pertsova, N. N. (1995). Introduction. *Slovar' neologizmov Velimira Hlebnikova*. Moscow: Vien Publ., 3–81. (In Russian).

Priemysheva, M. N. (2021). Covid lexicon of the Russian language: trends in the dynamics of the lexico-semantic system during the COVID-19 coronavirus pandemic. *Russkiy yazyk koronavirusnoy epokhi*, 16–51. (In Russian).

Uluhanov, I. S. (2015). *Units of the word-formation system of the Russian language and their lexical implementation*. M. (In Russian).

Zaika, V. I., Nikitin, O. V. (2022). Covid-19, who could expect this! (On the “Dictionary of the Russian language in the coronavirus era”). *Russkaja rech'*, 6, 117–128. DOI: 10.31857/S013161170023742-5 (In Russian).

Zemskaya, E. A. (2013). *Modern Russian language. Word formation*. Moscow: Flinta: Nauka Publ. (In Russian).

Zemskaya, E. A. (2014). *Language as an activity*. Moscow: Flinta: Nauka Publ. (In Russian).

Dictionaries

SlKE – Priemysheva, M. N. (Ed.) (2021). *Dictionary of the Russian language of the coronavirus era*. St. Petersburg.

SORP – Kozinec, S. B., Migursky, A. S. (2020). *Dictionary of Russian poetry occasionalisms*. Saratov.

SORYa – Kozinets, S. B. (2019). *Dictionary of Russian language occasionalisms*. Moscow.

Для цитирования статьи:

Батулина, А. В. (2024). Выразить невыразимое: окказиональное слово как объект лексикографического описания. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 1(11), 67–80. DOI: 10.34680/VERBA-2024-1(11)-67-80

For citation:

Batulina, A. V. (2024). To express the inexpressible: nonce word as lexicographic description object. *VERBA. North-West linguistic journal*, 1(11), 67–80. (In Russian). DOI: 10.34680/VERBA-2024-1(11)-67-80

**НОВГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО

Verba

№ 1(11) 2024